

Автономная некоммерческая организация «Образование и консалтинг»
Комитет общественных связей Правительства Москвы

АДАПТАЦИЯ ДЕТЕЙ ИЗ СЕМЕЙ МИГРАНТОВ В СОЦИОКУЛЬТУРНУЮ СРЕДУ СТОЛИЧНОГО МЕГАПОЛИСА

**(научно-исследовательские
и учебно-методические материалы)**

Автономная некоммерческая организация «Образование и консалтинг»
Комитет общественных связей Правительства Москвы

**АДАПТАЦИЯ ДЕТЕЙ ИЗ СЕМЕЙ МИГРАНТОВ
В СОЦИОКУЛЬТУРНУЮ СРЕДУ
СТОЛИЧНОГО МЕГАПОЛИСА**
**(научно-исследовательские
и учебно-методические материалы)**

Издательство РИТМ
Москва
2014

ББК 60.74 (2)
УДК 325.1 (470)
А 28

Р е ц е н з е н т:

Г.Н. Кузьменко – доктор философских наук, доцент

А 28 Адаптация детей из семей мигрантов в социокультурную среду мегаполиса: сб. научно-исследовательских и учебно-методических материалов. – М.: Издательство РИТМ, 2014. — [с. ил.]

ISBN 978-5-98422-239-6

В сборнике собраны материалы по итогам реализации программы Автономной некоммерческой организации «Образование и консалтинг» — «Комплекс мероприятий — Фестиваль русской культуры «Соцветие» с участием детей из семей мигрантов», которая получила поддержку Комитета общественных связей Правительства Москвы (договор от 7 августа 2014 г. № 29/14—С).

Рекомендуется специалистам в области социальной сферы, руководителям и сотрудникам профильных структур государственных учреждений и общественных организаций.

ББК 60.74 (2)
УДК 325.1 (470)

ISBN 978-5-98422-239-6 © АНО «Образование и консалтинг», 2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ АДАПТАЦИИ ДЕТЕЙ ИЗ СЕМЕЙ МИГРАНТОВ В СОЦИОКУЛЬТУРНУЮ СРЕДУ СТОЛИЧНОГО МЕГАПОЛИСА.....	8
1.1. Актуальность и разработанность темы исследования социокультурной адаптации детей из семей мигрантов.....	8
1.2. Результаты анкетирования административно-педагогического состава ГБОУ СОШ г. Москвы.....	12
1.3. Сущностные характеристики современной модели развития межнационального согласия в подростковой среде столичного мегаполиса.....	19
ВОПРОСЫ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ МОСКВЫ (материалы круглого стола).....	23
<i>Спиридонова Е.С.</i> Толерантность как комплексное понятие педагогики.....	23
<i>Кузьменко Г.Н.</i> Понятие этнической толерантности в социальной философии и педагогике.....	26
<i>Отюцкий Г.П.</i> Роль социокультурной антропологии в формировании идеи мультикультурализма.....	41
<i>Меликов И.М.</i> Кросскультурные коммуникации и интернационализм.....	47
<i>Лобазова О.Ф.</i> Интернациональное воспитание учащихся в ходе освоения социально-гуманитарных дисциплин.....	49

<i>Скородумова О.Б.</i>	
Интернациональное воспитание молодежи в условиях формирования общества знаний.....	54
<i>Евреева О.А.</i>	
Поиск основания национальной образовательной политики.....	59
<i>Коваль Т.И.</i>	
Патриотизм и национальная идентичность в системе интернационального воспитания.....	63
<i>Калужская Е.В.</i>	
Проблемы национальной идентичности в современном мире.....	68
<i>Левицкая А.А.</i>	
Религиозное и светское образование в России: история и современность.....	72
<i>Крутикова И.В., Юртаева З.М.</i>	
Фестиваль как метод просветительства.....	88
 УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ КУРСА ПО ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОМУ ВОСПИТАНИЮ УЧАЩИХСЯ СРЕДНИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛ Г. МОСКВЫ (проект).....	
Дидактические единицы.....	93
Содержательная часть курса.....	97
 ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗАНЯТИЯ ПО ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОМУ ВОСПИТАНИЮ УЧАЩИХСЯ СТАРШИХ КЛАССОВ (ТРЕНИНГИ ЭТНИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ).....	
Общая теоретико-методологическая установка тренингов по социокультурной адаптации.....	111
Практическое содержание тренинга по этнической толерантности. Молодежный фестиваль русской культуры «Соцветие».....	115

ВВЕДЕНИЕ

Москва — крупнейший полиэтнический субъект Российской Федерации. Количественный и качественный рост миграционных потоков обеспечивает успешное решение важных социально-экономических задач, стоящих перед столицей. В то же время постоянный миграционный приток скрывает в себе серьезные вызовы. В связи с тем, что на постсоветском пространстве утрачиваются возможности качественного изучения русского языка и культуры, мигранты и члены их семей испытывают трудности при социокультурной адаптации в Москве. Особые трудности возникают у детей мигрантов, попадающих как в новое культурное (русскоязычное) поле, так и в специфическую подростковую среду средних учебных заведений. Следствием таких условий может явиться ксенофобия, конфликты на этнической и конфессиональной почве, сегрегация по национальному признаку. В перспективе это может привести к негативному восприятию, отторжению — как подростка, так и его семьи — российской культуры и ценностей.

В связи с этим, активная просветительская деятельность, направленная на социокультурную адаптацию мигрантов и членов их семей становится важным фактором устойчивого социально-политического и экономического развития столичного мегаполиса. Правительство Москвы, образовательные учреждения, бизнес и гражданское сообщества города последовательно реализуют общую стратегию, цель которой — межнациональное и межконфессиональное согласие на основе уникального московского менталитета и традиционных российских ценностей. Одним из элементов такой стратегии стал поиск, привлечение и использование эффективных педагогических технологий, позволяющих носителям культуры ближнего и дальнего зарубежья понять и принять культуру принимающей стороны.

В августе с. г. между Комитетом общественных связей Правительства Москвы и АНО «Образование и консалтинг» был заключен договор на реализацию Комплекса мероприятий, связанных с адаптацией детей из се-

мей мигрантов в социокультурную среду столичного мегаполиса. В этот Комплекс вошли:

- мониторинг и аналитика эмпирической базы (анкетирование административно-педагогического состава ГБОУ СОШ г. Москвы), с целью объективной оценки состояния и перспектив социокультурной адаптации детей из семей мигрантов;
- научное исследование с последующим предложением методов и методик развития межнациональной толерантности среди молодежи для административно-педагогического состава учреждений, работающих с молодежью, позволяющее провести позитивную коррекцию в методологии воспитательной работы учащихся детей мигрантов;
- подготовка научно-исследовательских и учебно-методологических материалов с тематическими приложениями для административно-педагогического. состава, научного сообщества, НКО, профильных структур органов власти.
- апробация методов и методик развития адаптивных возможностей на специально подготовленных тренингах с подростками разных национальностей. Проведение учебно-методических семинаров для административно-педагогического состава позволит дать обновленный инструментарий административно-педагогическому составу учреждений, работающих с молодежью;
- проведение профильного круглого стола, позволяющего акцентировать внимание научного сообщества на актуальной теме адаптации внешних мигрантов в социокультурную среду столичного мегаполиса, выработать рекомендации для заинтересованных законодательных и исполнительных структур, общественных организаций (диаспор);
- подготовка и проведение Молодежного Фестиваля-конкурса русской культуры «Соцветие», позволяющего апробировать инновационные методики социокультурной адаптации с привлечением подросткового контингента, в том числе из семей мигрантов, на долгое время погрузив их в мир российской культуры.

Сборник научно-исследовательских, учебно-методических и тематических материалов, предлагаемый сейчас вашему вниманию стал продуктом реализации вышеупомянутого комплекса мероприятий, связанного с адаптацией детей из семей мигрантов в социокультурную среду столичного мегаполиса, с их ознакомлением с российской культурой и ценностями, с укреплением гармоничных межнациональных и межконфессиональных отношений в столице. Эти мероприятия состоялись с августа по декабрь 2014 года на базе АНО «Образование и консалтинг», ГБОУ СОШ №№ 157 с этнокультурным компонентом, 306, 1499 и 2087. Так же партнерами АНО «Образование и консалтинг» стали Общественная Палата г. Москвы и Российский государственный социальный университет.

Выражаем уверенность, что предложенные инновационные технологии просветительской работы в многонациональной молодежной среде, новые подходы в педагогике, психологии и др. социально-гуманитарных науках окажутся востребованы общественностью Москвы.

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ АДАПТАЦИИ ДЕТЕЙ ИЗ СЕМЕЙ МИГРАНТОВ В СОЦИОКУЛЬТУРНУЮ СРЕДУ СТОЛИЧНОГО МЕГАПОЛИСА

1.1. Актуальность и разработанность темы исследования социокультурной адаптации детей из семей мигрантов

Масштабность и сложность миграционных процессов в Москве, значимость общественных и социальных перемен, которые привносятся ими в экономическую, политическую и социокультурную жизнь столицы, усиливают потребность в их всестороннем исследовании. В этой связи одной из актуальных проблем становится изучение с использованием всего арсенала методов социокультурной адаптации и интеграции этнических мигрантов, особенно их детей, в московском социуме. Практическим следствием такого изучения должны стать предложения по повышению эффективности учебной, воспитательной и просветительской деятельности в этом направлении.

Социокультурная адаптация мигрантов, как органическая составляющая более широкой темы социальной адаптации населения в целом, лишь сравнительно недавно оказалась в центре внимания ученых-социологов и специалистов. Различные ее аспекты в центре внимания отечественных и зарубежных ученых: социологов, этнологов, демографов, культурологов, психологов и педагогов (Арутюнян Ю. В., Бойков В. Э., Бондырева С. К., Зайончковская Ж. А., Иванов В. Н., Корель Л. В., Лебедева Н. М., Назарова Е. А., Рыбаковский Л. Л., Соколов В. М., Солдатова Г. У., Стефаненко Т. Г., Сусоколов А. А., Тишков В. А., Шереги Ф. Э., Юдина Т. Н. и др.). При этом, узкой теме социокультурной адаптации и интеграции детей из семей этнических мигрантов уделяется недостаточно внимания. Хотя представляется своевременным возросшее внимание российского руководства к этим проблемам. На эту проблему указывает Президент РФ В. В. Путин¹.

¹ Путин В.В. Россия: национальный вопрос // Независимая газета. – 2012. – 23 января.

В «Концепции государственной миграционной политики РФ на период до 2025 г.», «Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 года» важнейшим направлением названо создание условий для адаптации и интеграции, защита прав и свобод, обеспечение социальной защищенности не только самих мигрантов, но и членов их семей, особенно, детей². Это обстоятельство обусловило выбор цели нашего исследования — выявление факторов и способов социокультурной адаптации школьников из семей этнических мигрантов и разработка концептуальной модели интеграции этнических мигрантов и их детей в принимающий социум.

Эмпирическую базу исследования составили данные по анкетированию административно-педагогического состава средних образовательных школ г. Москвы (см. **Приложение**). По результатам исследования следует заявить, что, по мнению опрошенных педагогов, сложности осуществления процесса трудовой миграции и пребывания в иной социокультурной среде, особенно в условиях огромного мегаполиса, зачастую оказывают социально-психологическое воздействие на детей мигрантов. Представляется, что в современных условиях наиболее эффективным инструментом содействия социокультурной адаптации детей и подростков из семей этнических мигрантов является образовательная и дополняющая ее просветительская среда, направленная на обеспечение адаптации и интеграции их в принимающее сообщество. Эффективность такой практики на примере комплексной (образовательной/воспитательной/просветительской) среды города Москвы свидетельствует о рациональности сочетания организационно-управленческих подходов со специальными технологиями.

Успешная адаптация, с точки зрения современной этносоциологии, представляет собой не ассимиляцию с чужой культурой, но гармоничное культурное сочетание на общем, более глубоком основании. В мировой практике сложилось два основных способа интеграции: ассимиляция и взаимное сосуществование культур. К странам, проводящим политику

² Концепция государственной миграционной политики РФ на период до 2025 г.: Утверждена Указом Президента РФ от 13 июня 2012 г. // Российская миграция. – 2012. - № 7. – С. 18; О Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 года: Утверждена Указом Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666. – М., 2012.

ассимиляции, относятся Франция, Германия, США, Швейцария. Политики взаимного сосуществования придерживаются Великобритания, Канада, Нидерланды Бельгия, государства Скандинавии. В зарубежной науке сформулированы модели этносоциальной интеграции, вытекающие из способов интеграции: «иллюзорная», «исключающая», «республиканско-имперская» и «мультикультурная». При этом «иллюзорную» — нельзя считать интеграционной, по сути дела, это пример принудительной изоляции и полного этнического отчуждения; «исключающая» модель опирается на этнический национализм, при котором основой для предоставления гражданства может служить только кровное родство, общие этнические и языковые корни; «республиканско-имперскую» — модель отличает привязанность гражданства к месту жительства или рождения (переход от статуса иммигранта здесь легче, это особенно относится к мигрантам второго поколения, родившимся в принимающей стране, и к гражданам бывших колоний); «мультикультурная» модель распространена в странах, для которых иммиграция — явление либо постоянное, либо новое, но уже принявшее характер постоянного (процессы натурализации и предоставления гражданства здесь упрощены, предусматривается множественность идентичностей и предполагающий, что культуры иммигрантов переосмысливаются). Большинство западных ученых склоняются к тому, что наиболее предпочтительной и отвечающей демократическому духу времени является мультикультурная модель, хотя и отмечают, что ее недостаток в том, что это «очень идеализированная модель».

Что касается России, то здесь потоки этнических трудовых мигрантов состоят в немалой части из молодежи, никогда не изучавшей русского языка (в отличие от представителей старших и средних поколений), что изначально ставит их в крайне невыгодное положение на российском рынке труда. Учитывая, что значительная часть семей экономических (трудовых) и вынужденных мигрантов имеют детей, многим из которых предстоит в дальнейшем жить и трудиться в России, весьма актуальной становится проблема социокультурной адаптации детей и подростков. Подчеркивая сложность социокультурной адаптации мигрантов, ряд исследователей

указывает на то, что адаптационный процесс детей, как правило, менее болезнен, т.к. у них, благодаря системе образования в новом месте жительства, потенциально больше возможностей для общения и деятельности. Именно через образование, как важнейший социальный институт, передается и трансформируется культура, воспроизводятся и создаются социальные функции и статусы. Отсюда объективные причины для усиления роли и значения образования, в первую очередь, школьного. Система столичного образования в данном случае становится ключевым институтом социокультурной адаптации, с учетом того, что в принципе каждая школа может принять детей гастарбайтеров. При этом развитие традиционных и появление новых педагогических, психологических и иных методов работы с молодежью требует внесения в работу профильных структур необходимых изменений. Педагоги и школьные психологи, администрация школ, сотрудники органов образования призваны выявлять оптимальные пути для адаптации, с одной стороны, принимающего населения, с другой — детей, подростков и молодежи из семей мигрантов с целью создания благоприятной среды для тех и других.

Большую поддержку образовательным учреждениям в развитии просветительского направления работы может оказать некоммерческий сектор Москвы. В этом секторе значительны интеллектуальные, административные и иные возможности. От НКО вполне можно ожидать поддержку в обеспечении работников образования знаниями, которые позволили бы эффективно работать над созданием комфортной образовательной среды, содействующей социокультурной адаптации мигрантов. Речь идет о плодотворном сотрудничестве в разработке и апробации техник, где подросток предстает в качестве не объекта, а субъекта деятельности, который, активно творя себя и свою социальную среду, тем самым приспосабливается к этой последней. О повышении толерантности в образовательной среде, развития навыков формирования стратегии работы административно-педагогического состава в отношении проблем адаптации детей из семей мигрантов, что будет содействовать решению социально-психологических проблем в детских школьных коллективах. Апроби-

руя инновационные педагогические технологии, связка столичной школы с НКО может сыграть важную роль в общей системе мер, направленных на эффективную адаптацию и интеграцию мигрантов и членов их семей.

1.2. Результаты анкетирования административно-педагогического состава ГБОУ СОШ г. Москвы по теме социокультурной адаптации и интеграции детей из семей мигрантов

В сентябре 2014 г. было проведено анкетирование административно-педагогического состава ряда средних школ г. Москвы, включая школы с этнокультурным компонентом (всего 180 человек). Анкета была разработана рабочей группой АНО «Образование и консалтинг». В ключевых вопросах анкеты акцентируются проблемы статуса инокультурных подростков в коллективе образовательного учреждения и в столичном социуме в целом; повышения общего уровня социальной и этнической толерантности со стороны широкой московской общественности; снижения уровня ксенофобии и мигрантофобии; сотрудничества администрации школы с другими учреждениями системы образования (национальными школами), институтами гражданского общества (в первую очередь, НКО), органами исполнительной власти районов и округов столицы.

Предварительные итоги анализа анкет показывают, что в целом по ключевым вопросам административно-педагогический состав выступает с единой позиции. Однако в нюансах есть отличия между стандартными школами и школами с этнокультурным компонентом. Важная деталь — опрос показал, что в школах с этнокультурным компонентом больше процент молодых педагогов, родившихся и получивших образование не в Российской Федерации, а в странах СНГ.

Полные данные по результатам анкетирования административно-педагогического состава можно увидеть в **Приложении** в конце этого параграфа. Тем не менее, на некоторых из этих результатов, в силу их значимости для понимания состояния и перспектив этнокультурных интеграционных процессов в молодежной среде столичного мегаполиса, следует

остановиться подробнее. Для удобства рассмотрения этой темы даются диаграммы, в которых количественное соотношение респондентов выражено в процентах. При этом, рисунок слева отражает ситуацию в обычной ГБОУ СОШ, справа — ГБОУ СОШ с этнонациональным компонентом. Маркером «другие» обозначаются ответы, процентная доля которых незначительна.

На вопрос как складываются отношения между детьми москвичей и детьми мигрантов, большинство педагогов как обычных школ, так и школ с этнонациональным компонентом ответило одинаково: конфликтных ситуаций практически не возникает (рис. 1).

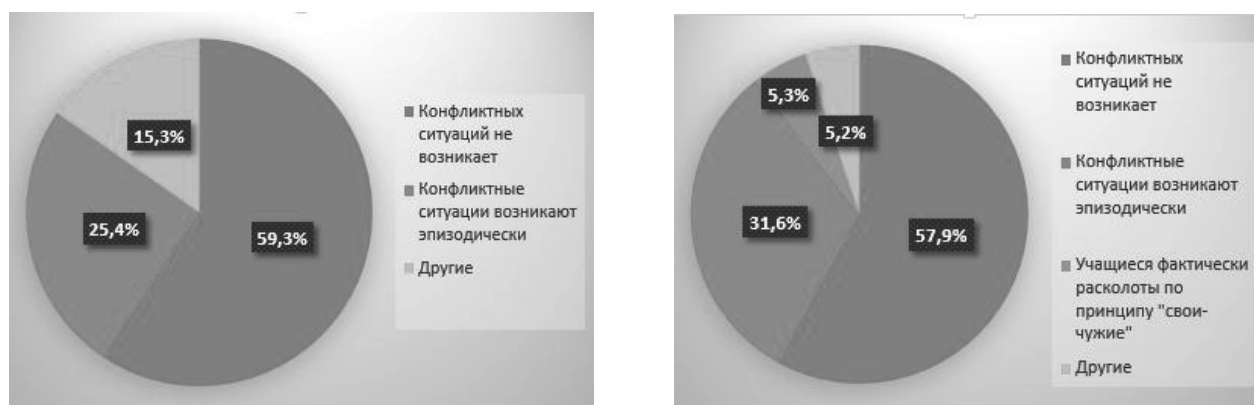

Рис. 1. Отношения между детьми москвичей и детьми мигрантов.

На вопрос, кто в случае возникновения конфликта является его инициатором — наибольший процент получил ответ: и дети мигрантов, и дети москвичей проявляют одинаковую конфликтную активность (рис. 2). В тоже время, следует отметить, что в школах с этнонациональным компонентом процент такого ответа был чрезвычайно высок.

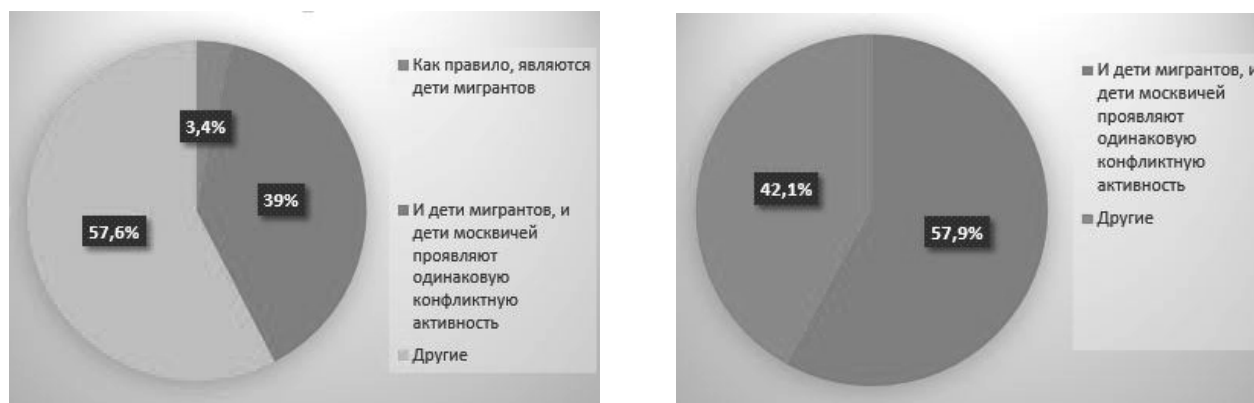

Рис. 2. Кому принадлежит инициатива конфликта

Вопрос: как вы оцениваете поводы, по которым возникают конфликты? Процентное соотношение при ответе на вопрос сложилось следующим образом (рис. 3):

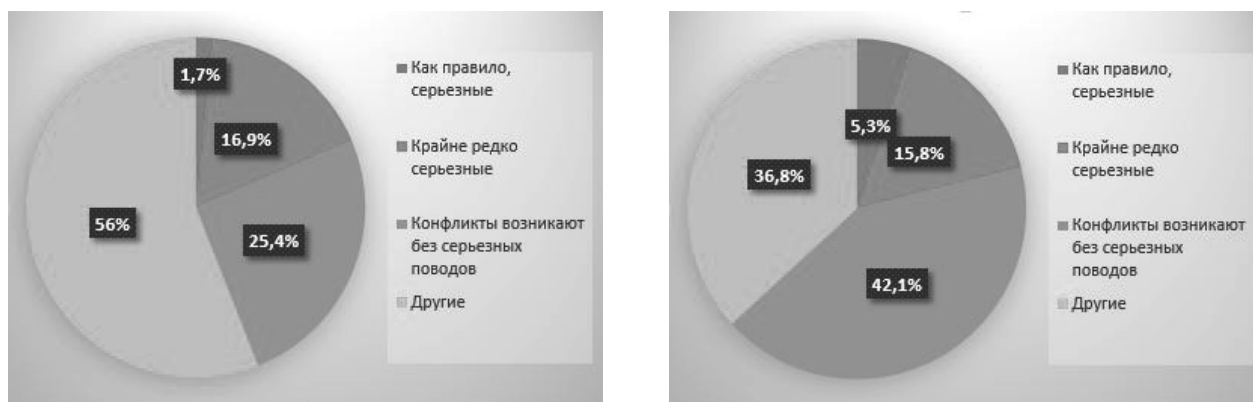

Рис. 3. Оценка педагогами серьезности повода для конфликта между детьми москвичей и мигрантов.

Примерно одинаково ответили педагоги на вопросы — проявляют ли дети мигрантов и дети москвичей взаимный интерес (рис. 4.1), а также кто из них становится инициатором таких контактов (рис. 4.2).

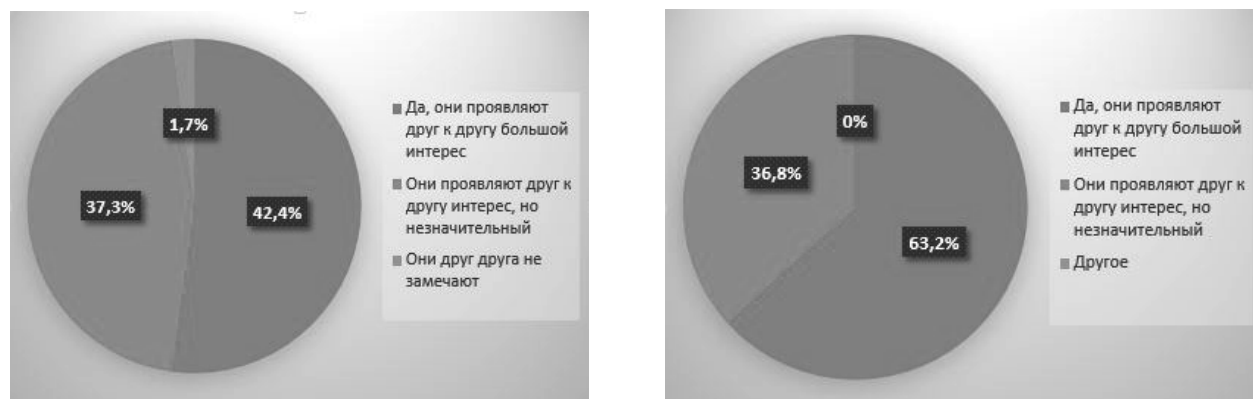

Рис. 4.1. Испытывают ли дети москвичей и дети мигрантов интерес друг к другу

Рис. 4.2. Кто является инициатором контактов между детьми

Интересно отметить, что в оценке работы органов государственной власти РФ (рис. 5.1) и Правительства Москвы (рис. 5.2) по социокультурной адаптации детей из семей мигрантов административно-педагогический состав обеих категорий школ в принципе солидарен. Эта оценка в целом положительная, однако, заметно, что в школах с этнокультурным компонентом качество положительной оценки выше.

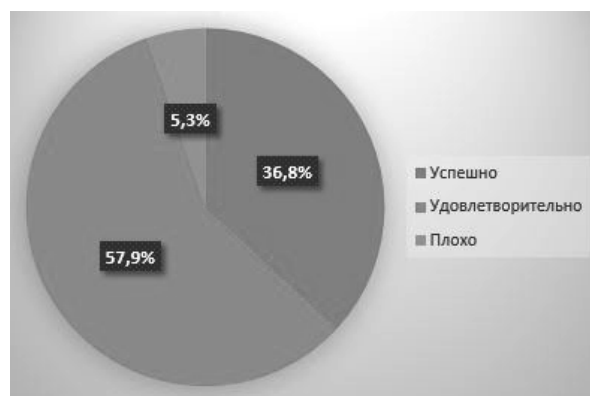
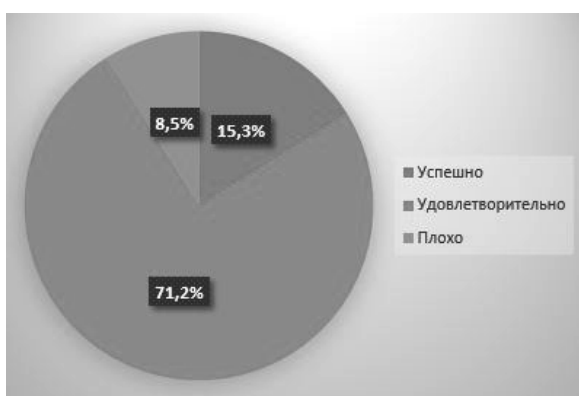

Рис. 5.1. Оценка респондентами работы органов государственной власти РФ

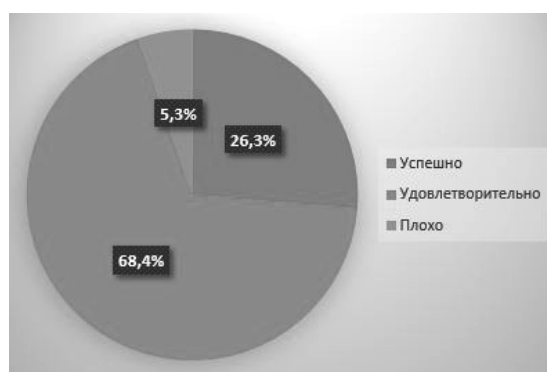
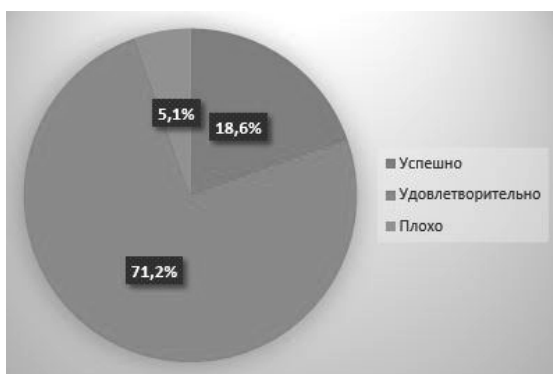

Рис. 5.2. Оценка респондентами работы Правительства Москвы

Показателен блок вопросов связанный с сопереживанием состояния мигрантов и членов их семей, приезжающих в столицу. Респонденты обычных школ и школ с этнонациональным компонентом демонстрируют некоторые отличия подходов к пониманию степени дискомфорта приезжих (рис. 6.1), степени возможности оказать им поддержку (рис. 6.2), необходимости оказания такой поддержки (рис. 6.3). Тем не менее, в школах с этнокультурным компонентом более чувствительны к поддержке мигрантов в целом, и к их государственной поддержке, в частности (рис. 6.4).

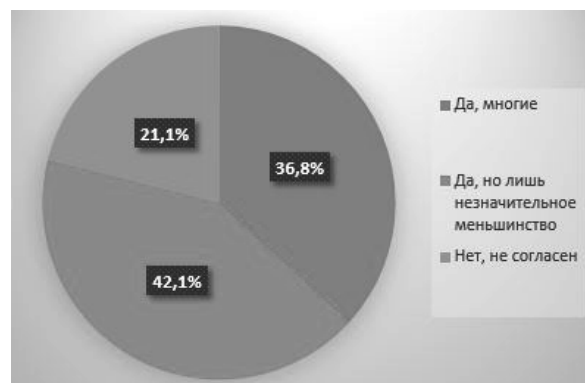
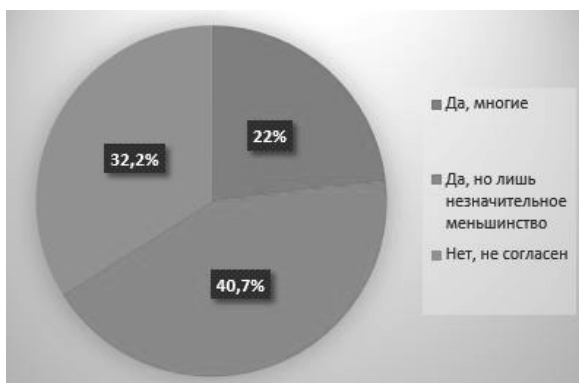

Рис. 6.1. Испытывают ли дискомфорт внешние мигранты в Москве?

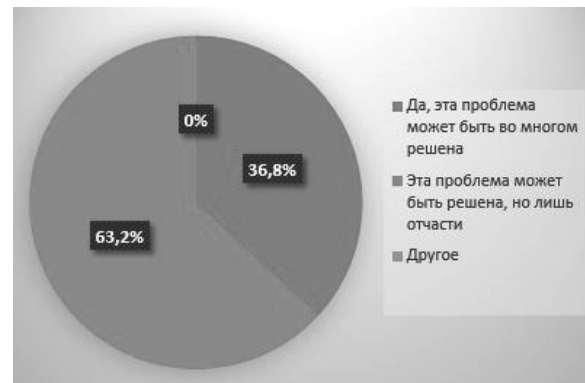
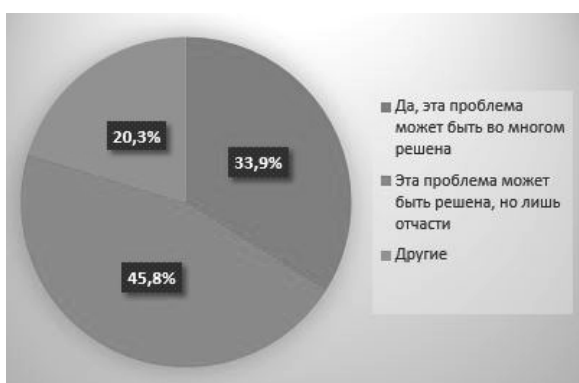

Рис. 6.2. Возможно ли решение этой проблемы дискомфорта?

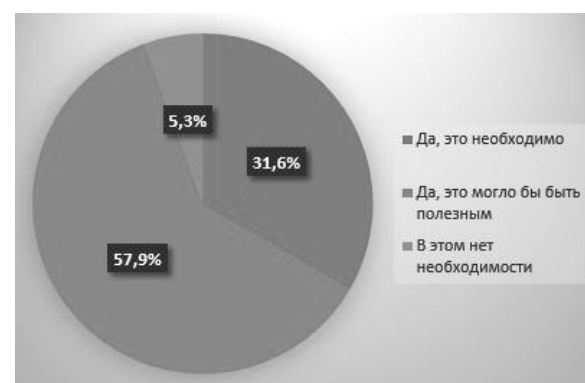
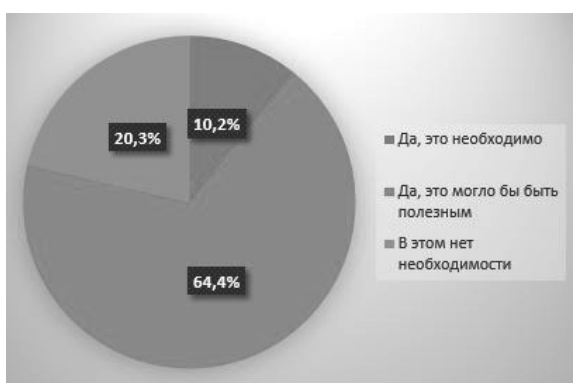

Рис. 6.3. Нужно ли оказывать мигрантам такого рода поддержку?

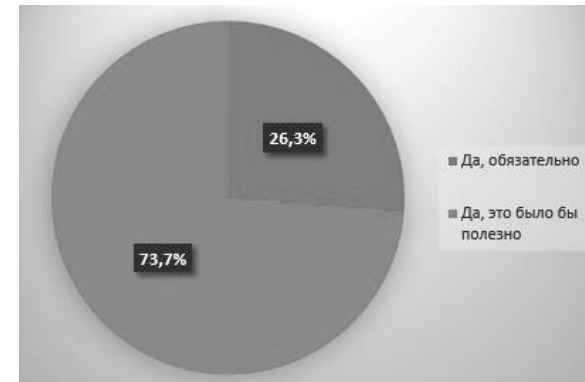
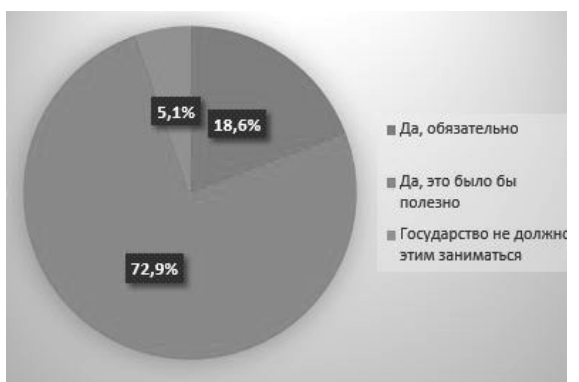

Рис. 6.4. Должны ли оказывать поддержку приезжим государственные учреждения, организации и предприятия?

Важно отметить роль общественных организаций в поддержке мигрантов и членов их семей, причем вновь респонденты со школ с этнокультурным компонентом оценивают эту роль как значительную (рис. 7.1).

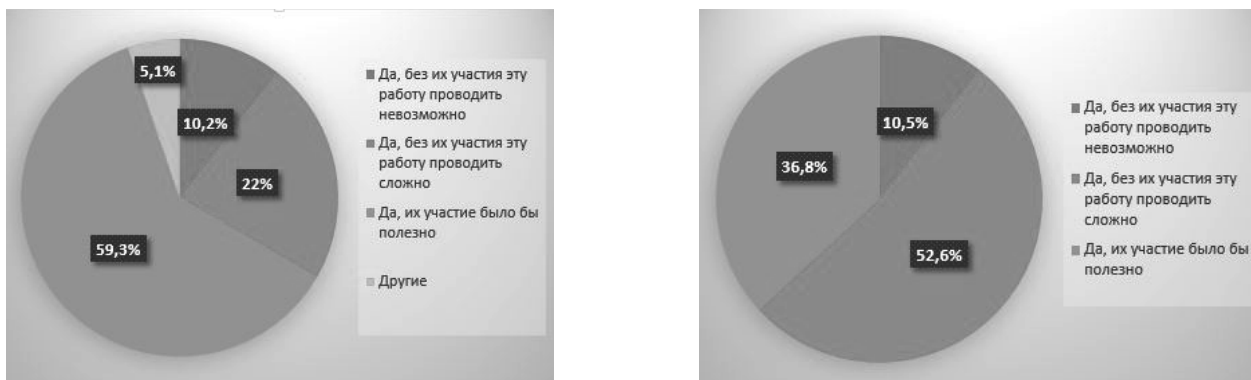

Рис. 7.1. Должны ли оказывать поддержку приезжим НКО?

Наконец, хотелось бы особо отметить ответы респондентов на вопросы, связанные с улучшением взаимопонимания между учащимися москвичами и приезжими из других стран, главным образом из стран СНГ. По мнению педагогов, важным интегративным фактором создания благожелательной атмосферы, снижения конфликтности на национальной и конфессиональной почве является знание культуры как принимающей стороны, так и стороны приезжающей (рис. 8.1, рис. 8.2).

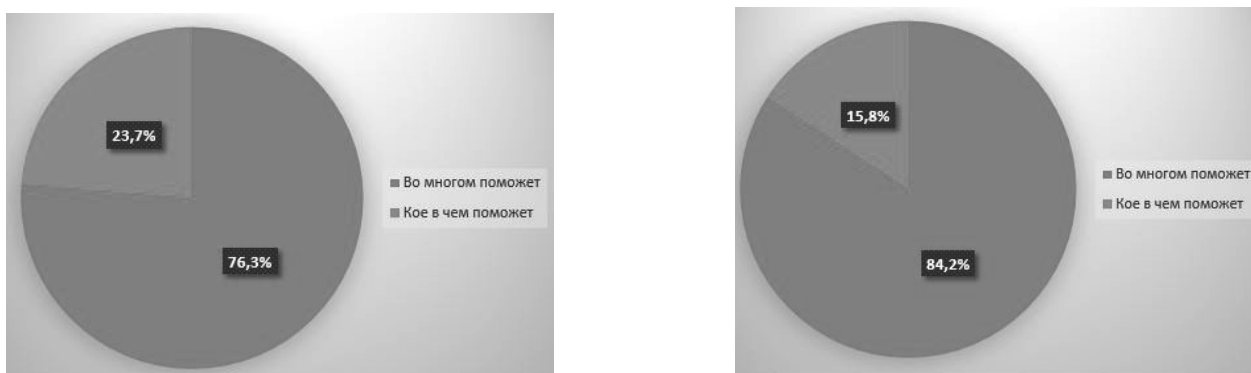

Рис. 8.1. Поможет ли детям мигрантов в достижении лучшего взаимопонимания с детьми москвичей изучение русской истории, культуры и языка?

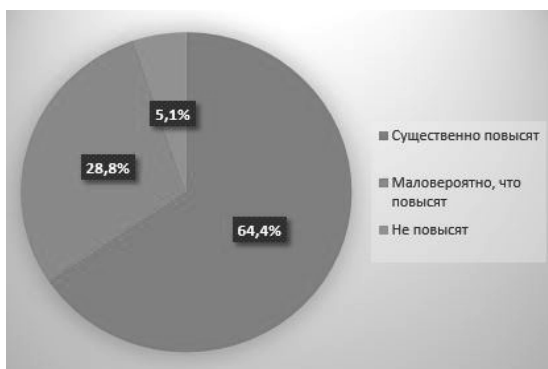

Рис. 8.2. *Повысят ли межнациональную толерантность москвичей дополнительные знания об истории, культуре и языках других народов?*

Отсюда можно сделать вывод, что просветительские мероприятия, направленные на углубление знания культур народов Москвы, в первую очередь, российской культуры, есть стратегически важное направление деятельности как государственных органов разного уровня, так и некоммерческих общественных организаций. В этом русле разрабатывался и настоящий Проект адаптации и интеграции детей мигрантов в социокультурную среду столичного мегаполиса — Комплекс мероприятий молодежный Фестиваль русской культуры «Соцветие» с участием детей из семей мигрантов.

ПРИЛОЖЕНИЕ

№ 1

Ответы административно-педагогического состава обычных ГБОУ СОШ

Частотная таблица

Ваш пол

	Частота	Процент	Валидный процент	Накопленный процент
Валидные				
Мужской	1	1,7	1,7	1,7
Женский	58	98,3	98,3	100,0
Итого	59	100,0	100,0	

Представителем какой национальности вы являетесь?

	Частота	Процент	Валидный процент	Накопленный процент
Валидные				
Русский	49	83,1	94,2	94,2
Украинец	1	1,7	1,9	96,2
Армянин	2	3,4	3,8	100,0
Итого	52	88,1	100,0	
Пропущенные	7	11,9		
Итого	59	100,0		

Ваш возраст

	Частота	Процент	Валидный процент	Накопленный процент
Валидные				
	Младше 30 лет	7	11,9	11,9
	От 30 до 60 лет	48	81,4	93,2
	Старше 60 лет	4	6,8	100,0
	Итого	59	100,0	

В каком государстве вы родились?

	Частота	Процент	Валидный процент	Накопленный процент
Валидные				
	СССР	23	39,0	41,8
	Армения	2	3,4	45,5
	Россия	27	45,8	94,5
	Казахстан	2	3,4	98,2
	Молдавия	1	1,7	100,0
	Итого	55	93,2	
Пропущенные	Системные пропущенные	4	6,8	
Итого		59	100,0	

В каком типе населенного пункта вы родились?

	Частота	Процент	Валидный процент	Накопленный процент
Валидные				
В городе	51	86,4	86,4	86,4
В поселке городского типа	1	1,7	1,7	88,1
В поселке сельского типа	7	11,9	11,9	100,0
Итого	59	100,0	100,0	

В каком государстве вы получили высшее образование?

	Частота	Процент	Валидный процент	Накопленный процент
Валидные				
СССР	16	27,1	30,2	30,2
Армения	2	3,4	3,8	34,0
Россия	32	54,2	60,4	94,3
Казахстан	3	5,1	5,7	100,0
Итого	53	89,8	100,0	
Пропущенные	6	10,2		
Итого	59	100,0		

С какого возраста вы живете в Москве?

	Частота	Процент	Валидный процент	Накопленный процент
Валидные	С рождения	23	39,0	40,4
	До 15 лет	7	11,9	52,6
	До 25 лет	12	20,3	73,7
	До 35 лет	11	18,6	93,0
	До 50 лет	4	6,8	100,0
	Итого	57	96,6	
Пропущенные	Системные пропущенные	2	3,4	
Итого		59	100,0	

Какой предмет Вы преподаете?

	Частота	Процент	Валидный процент	Накопленный процент
Валидные	История, обществознание	6	10,2	10,5
	Русский язык, литература	10	16,9	28,1
	Математика	11	18,6	47,4
	Иностранный язык	6	10,2	57,9
	Информатика	1	1,7	59,6

Валидные	Музыка	1	1,7	1,8	61,4
	Учитель начальных классов	16	27,1	28,1	89,5
	Биология	1	1,7	1,8	91,2
	Химия	1	1,7	1,8	93,0
	География	1	1,7	1,8	94,7
	Физическая культура	1	1,7	1,8	96,5
	Физика	2	3,4	3,5	100,0
	Итого	57	96,6	100,0	
Пропущенные	Системные пропущенные	2	3,4		
Итого		59	100,0		

Много ли среди ваших учеников детей мигрантов(%)?

	Частота	Процент	Валидный процент	Накопленный процент
Валидные	0	8	13,6	17,4
	1	11	18,6	41,3
	2	4	6,8	50,0
	3	1	1,7	52,2

Валидные	5	2	3,4	4,3	56,5
	7	1	1,7	2,2	58,7
	8	2	3,4	4,3	63,0
	10	6	10,2	13,0	76,1
	14	1	1,7	2,2	78,3
	15	3	5,1	6,5	84,8
	16	1	1,7	2,2	87,0
	20	3	5,1	6,5	93,5
	30	1	1,7	2,2	95,7
	40	1	1,7	2,2	97,8
	44	1	1,7	2,2	100,0
	Итого	46	78,0	100,0	
Пропущенные	Системные пропущенные	13	22,0		
Итого		59	100,0		

Как складываются отношения между детьми москвичей и детьми мигрантов?

Валидные		Частота	Процент	Валидный процент	Накопленный процент
	Конфликтных ситуаций не возникает	35	59,3	70,0	70,0

Валидные	Конфликтные ситуации возникают эпизодически Итого	15 50	25,4 84,7	30,0 100,0	100,0
Пропущенные	Системные пропущенные	9	15,3		
Итого		59	100,0		

Кто, как правило, является инициатором конфликтов?

Валидные	Как правило, являются дети мигрантов И дети мигрантов, и дети москвичей проявляют одинаковую конфликтную активность Итого	2 23 25	3,4 39,0 42,4	8,0 92,0 100,0	8,0 100,0
Пропущенные	Системные пропущенные	34	57,6		
Итого		59	100,0		

Как вы оцениваете поводы, по которым возникают конфликты?

	Частота	Процент	Валидный процент	Накопленный процент
Валидные	Как правило, серьезные	1,7	3,8	3,8
	Крайне редко серьезные	16,9	38,5	42,3
	Конфликты возникают без серьезных поводов	25,4	57,7	100,0
	Итого	44,1	100,0	
Пропущенные	Системные пропущенные	55,9		
Итого	59	100,0		

Какой характер принимают конфликты?

	Частота	Процент	Валидный процент	Накопленный процент
Валидные	Ограничивается словесными перепалками	18,6	45,8	45,8

Валидные	Почти всегда все ограничивается словесными перепалками	4	6,8	16,7	62,5
	Иногда дело доходит до рукоприкладства	8	13,6	33,3	95,8
	Часто дело доходит до рукоприкладства	1	1,7	4,2	100,0
	Итого	24	40,7	100,0	
Пропущенные	Системные пропущенные	35	59,3		
Итого		59	100,0		

Проявляют ли дети мигрантов и дети москвичей взаимный интерес?

		Частота	Процент	Валидный процент	Накопленный процент
Валидные	Да, они проявляют друг к другу большой интерес	25	42,4	52,1	52,1
	Они проявляют друг к другу интерес, но незначительный	22	37,3	45,8	97,9

Валидные	Они друг друга не замечают Итого	1 48	1,7 81,4	2,1 100,0	100,0
Пропущенные	Системные пропущенные	11	18,6		
Итого		59	100,0		

Кто, как правило, является инициатором контактов между детьми мигрантов и детьми москвичей?

		Частота	Процент	Валидный процент	Накопленный процент
Валидные	Почти всегда являются дети москвичей Инициатива в равной мере исходит с обеих сторон Итого	3 42 45	5,1 71,2 76,3	6,7 93,3 100,0	6,7 100,0
Пропущенные	Системные пропущенные	14	23,7		
Итого		59	100,0		

**Как вы оцениваете работу органов государственной власти Российской Федерации
по социокультурной адаптации детей из семей мигрантов?**

	Частота	Процент	Валидный процент	Накопленный процент
Валидные	Успешно	9	15,3	16,1
	Плохо	42	71,2	91,1
	Итого	5	8,5	100,0
Пропущенные	Системные пропущенные	3	5,1	
Итого		59	100,0	

**Как вы оцениваете результаты работы правительства Москвы
по социокультурной адаптации детей из семей мигрантов?**

	Частота	Процент	Валидный процент	Накопленный процент
Валидные	Успешно	11	18,6	19,6
	Плохо	42	71,2	94,6
	Итого	3	5,1	100,0
Пропущенные	Системные пропущенные	3	5,1	
Итого		59	100,0	

Согласны ли вы с тем, что люди, которые приехали в Москву для того, чтобы жить, работать или учиться, чувствуют себя дискомфортно?

	Частота	Процент	Валидный процент	Накопленный процент
Валидные	Да, многие	13	22,0	23,2
	Да, но лишь незначительное меньшинство	24	40,7	66,1
	Нет, не согласен	19	32,2	100,0
	Итого	56	94,9	100,0
Пропущенные	Системные пропущенные	3	5,1	
Итого	59	100,0		

Можно ли что-либо сделать для того, чтобы приезжие не чувствовали себя в Москве дискомфортно?

	Частота	Процент	Валидный процент	Накопленный процент
Валидные	Да, можно полностью решить эту проблему	4	6,8	7,3
	Да, эта проблема может быть во многом решена	20	33,9	43,6

Валидные	Эта проблема может быть решена, но лишь отчасти	27	45,8	49,1	92,7
	Эту проблему решить невозможно	4	6,8	7,3	100,0
	Итого	55	93,2	100,0	
Пропущенные	Системные пропущенные	4	6,8		
Итого		59	100,0		

Есть ли необходимость оказывать приезжим какую-либо поддержку?

		Частота	Процент	Валидный процент	Накопленный процент
Валидные	Да, это необходимо	6	10,2	10,7	10,7
	Да, это могло бы быть полезным	38	64,4	67,9	78,6
	В этом нет необходимости	12	20,3	21,4	100,0
	Итого	56	94,9	100,0	
Пропущенные	Системные пропущенные	3	5,1		
Итого		59	100,0		

Нуждаются ли приезжие в какой-либо поддержке?

	Частота	Процент	Валидный процент	Накопленный процент
Валидные	Да, им это необходимо	8	13,6	14,3
	Да, поддержка была бы им полезна	37	62,7	80,4
	В этом нет необходимости	11	18,6	100,0
	Итого	56	94,9	100,0
Пропущенные	Системные пропущенные	3	5,1	
Итого		59	100,0	

Должны ли оказывать поддержку приезжим государственные учреждения, организации и предприятия?

	Частота	Процент	Валидный процент	Накопленный процент
Валидные	Да, обязательно	11	18,6	19,3
	Да, это было бы полезно	43	72,9	94,7

Валидные	Государство не должно этим заниматься Итого	3 57	5,1 96,6	5,3 100,0	100,0
Пропущенные	Системные пропущенные	2	3,4		
Итого		59	100,0		

Должны ли оказывать поддержку приезжим общественные организации?

		Частота	Процент	Валидный процент	Накопленный процент
Валидные	Да, без их участия эту работу проводить невозможно	6	10,2	10,5	10,5
	Да, без их участия эту работу проводить сложно	13	22,0	22,8	33,3
	Да, их участие было бы полезно	35	59,3	61,4	94,7

Валидные	Участие в этой работе общественных организаций не принесет никаких результатов Итого	3 57	5,1 96,6	5,3 100,0	100,0
Пропущенные	Системные пропущенные	2	3,4		
Итого		59	100,0		

Считаете ли вы, что у детей мигрантов и детей москвичей разные системы ценностей?

		Частота	Процент	Валидный процент	Накопленный процент
Валидные	Нет, у них общие ценности	7	11,9	12,1	12,1
	Их системы ценностей имеют некоторые различия, но это не мешает нормальному общению	36	61,0	62,1	74,1
	Их системы ценностей во многом различны	12	20,3	20,7	94,8

Валидные	Да, у них совершенно разные ценности Итого	3 58	5,1 98,3	5,2 100,0	100,0
Пропущенные	Системные пропущенные	1	1,7		
Итого		59	100,0		

Считаете ли вы, что бытовое поведение детей мигрантов существенно отличается от поведения детей москвичей?

		Частота	Процент	Валидный процент	Накопленный процент
Валидные	Да, они ведут себя совершенно по-разному	3	5,1	5,2	5,2
	Да, их поведение во многом различается	15	25,4	25,9	31,0
	В их поведении есть некоторые различия	32	54,2	55,2	86,2
	Нет, они ведут себя одинаково	8	13,6	13,8	100,0
Итого		58	98,3	100,0	

Пропущенные	Системные пропущенные	1	1,7		
Итого		59	100		

Есть ли необходимость в том, чтобы культурно дети мигрантов и дети москвичей различались меньше?

		Частота	Процент	Валидный процент	Накопленный процент
Валидные	В этом мет никакой необходимости Было бы лучше, если бы различия между ними были несколько меньше Было бы лучше свести различия между ними к минимуму Итого	7 23 26 56	11,9 39,0 44,1 94,9	12,5 41,1 46,4 100,0	12,5 53,6 100,0
Пропущенные	Системные пропущенные	3	5,1		
Итого		59	100,0		

Возможно ли добиться того, чтобы дети мигрантов и дети москвичей различались меньше?

	Частота	Процент	Валидный процент	Накопленный процент
Валидные	Да, это вполне возможно	23,7	25,0	25,0
	Это возможно, но сопряжено с некоторыми сложностями	42,4	44,6	69,6
	Это возможно, но сопряжено с серьезными сложностями	25,4	26,8	96,4
	Это невозможно	3,4	3,6	100,0
	Итого	94,9	100,0	
Пропущенные	Системные пропущенные	5,1		
Итого	59	100,0		

**Поможет ли детям мигрантов в достижении лучшего взаимопонимания с детьми москвичей
изучение русской истории, культуры и языка?**

	Частота	Процент	Валидный процент	Накопленный процент
Валидные				
Во многом поможет	45	76,3	76,3	76,3
Кое в чем поможет	14	23,7	23,7	100,0
Итого	59	100,0	100,0	

**Повысят ли межнациональную толерантность москвичей
дополнительные знания об истории, культуре и языках других народов?**

	Частота	Процент	Валидный процент	Накопленный процент
Валидные				
Существенно повысят	38	64,4	65,5	65,5
Маловероятно, что повысят	17	28,8	29,3	94,8
Не повысят	3	5,1	5,2	100,0
Итого	58	98,3	100,0	
Пропущенные	1	1,7		
Итого	59	100,0		

\$Q10 Частоты

		Ответы		Процент наблюдений
		N	Проценты	
Представители каких национальностей ^a	Украинцы	8	16,0%	28,6%
	Армяне	18	36,0%	64,3%
	Киргизы	3	6,0%	10,7%
	Узбеки	2	4,0%	7,1%
	Грузины	2	4,0%	7,1%
	Азербайджанцы	5	10,0%	17,9%
	Таджики	6	12,0%	21,4%
	Чеченцы	3	6,0%	10,7%
	Татары	2	4,0%	7,1%
	Вьетнамцы	1	2,0%	3,6%
Всего		50	100,0%	178,6%

a. Группа

§Q24 Частоты

	Ответы		Процент наблюдений
	N	Проценты	
В чем причина того, что люди, которые ^a	6	9,1%	11,3%
	14	21,2%	26,4%
	26	39,4%	49,1%
	18	27,3%	34,0%
	2	3,0%	3,8%
Всего	66	100,0%	124,5%

а. Группа

№2

Ответы административно-педагогического состава ГБОУ СОШ с этнонациональным компонентом

	Частота	Процент	Валидный процент	Накопленный процент
Валидные	Женский	19	100,0	100,0

Представителем какой национальности вы являетесь?

	Частота	Процент	Валидный процент	Накопленный процент
Валидные	Русский	10	52,6	52,6
	Азербайджанец	8	42,1	94,7
	Белорус	1	5,3	100,0
	Итого	19	100,0	

Ваш возраст

	Частота	Процент	Валидный процент	Накопленный процент
Валидные	Младше 30 лет	1	5,3	5,3
	От 30 до 60 лет	14	73,7	78,9
	Старше 60 лет	4	21,1	100,0
	Итого	19	100,0	

В каком государстве вы родились?

	Частота	Процент	Валидный процент	Накопленный процент
Валидные	СССР	36,8	36,8	36,8
	Украина	5,3	5,3	42,1
	Азербайджан	31,6	31,6	73,7
	Россия	15,8	15,8	89,5
	Белорусь	5,3	5,3	94,7
	Грузия	5,3	5,3	100,0
	Итого	100,0	100,0	

В каком типе населенного пункта вы родились?

	Частота	Процент	Валидный процент	Накопленный процент
Валидные	В городе	84,2	84,2	84,2
	В поселке городского типа	5,3	5,3	89,5
	В поселке сельского типа	10,5	10,5	100,0
	Итого	100,0	100,0	

В каком государстве вы получили высшее образование?

	Частота	Процент	Валидный процент	Накопленный процент
Валидные	СССР	42,1	44,4	44,4
	Азербайджан	21,1	22,2	66,7
	Россия	21,1	22,2	88,9
	Белорусь	5,3	5,6	94,4
	Грузия	5,3	5,6	100,0
	Итого	94,7	100,0	
Пропущенные	Системные пропущенные	5,3		
Итого	19	100,0		

С какого возраста вы живете в Москве?

	Частота	Процент	Валидный процент	Накопленный процент
Валидные	С рождения	21,1	21,1	21,1
	До 25 лет	26,3	26,3	47,4
	До 35 лет	42,1	42,1	89,5
	До 50 лет	10,5	10,5	100,0
	Итого	100,0	100,0	

Какой предмет Вы преподаете?

	Частота	Процент	Валидный процент	Накопленный процент
Валидные	Русский язык, литература	6	31,6	37,5
	Математика	2	10,5	50,0
	Иностранный язык	1	5,3	56,3
	Информатика	1	5,3	62,5
	Музыка	1	5,3	68,8
	Учитель начальных классов	2	10,5	81,3
	Биология	1	5,3	87,5
	ИЗО	1	5,3	93,8
	География	1	5,3	100,0
	Итого	16	84,2	100,0
Пропущенные	Системные пропущенные	3	15,8	
Итого		19	100,0	

Много ли среди ваших учеников детей мигрантов(%)?

	Частота	Процент	Валидный процент	Накопленный процент
Валидные	0	5,3	5,3	5,3
	50	21,1	21,1	26,3
	60	15,8	15,8	42,1
	70	5,3	5,3	47,4
	75	5,3	5,3	52,6
	80	10,5	10,5	63,2
	90	26,3	26,3	89,5
	100	10,5	10,5	100,0
Итого	19	100,0	100,0	

Как складываются отношения между детьми москвичей и детьми мигрантов?

	Частота	Процент	Валидный процент	Накопленный процент
Валидные	Конфликтных ситуаций не возникает	11	57,9	61,1
	Конфликтные ситуации возникают эпизодически	6	31,6	94,4

Валидные	Учащиеся фактически расколоты по принципу «свои-чужие»	1	5,3	5,6	100,0
	Итого	18	94,7	100,0	
Пропущенные	Системные пропущенные	1	5,3		
Итого		19	100,0		

Кто, как правило, является инициатором конфликтов?

		Частота	Процент	Валидный процент	Накопленный процент
Валидные	И дети мигрантов, и дети москвичей проявляют одинаковую конфликтную активность	11	57,9	100,0	100,0
Пропущенные	Системные пропущенные	8	42,1		
Итого		19	100,0		

Как вы оцениваете поводы, по которым возникают конфликты?

	Частота	Процент	Валидный процент	Накопленный процент
Валидные	Как правило, серьезные	5,3	8,3	8,3
	Крайне редко серьезные	15,8	25,0	33,3
	Конфликты возникают без серьезных поводов	42,1	66,7	100,0
	Итого	63,2	100,0	
Пропущенные	Системные пропущенные	36,8		
Итого	19	100,0		

Какой характер принимают конфликты?

	Частота	Процент	Валидный процент	Накопленный процент
Валидные	Ограничивается словесными перепалками	31,6	50,0	50,0
	Почти всегда все ограничивается словесными перепалками	15,8	25,0	75,0

Валидные	Иногда дело доходит до рукоприкладства Итого	3 12	15,8 63,2	25,0 100,0	100,0
Пропущенные	Системные пропущенные	7	36,8		
Итого		19	100,0		

Проявляют ли дети мигрантов и дети москвичей взаимный интерес?

		Частота	Процент	Валидный процент	Накопленный процент
Валидные	Да, они проявляют друг к другу большой интерес	12	63,2	63,2	63,2
	Они проявляют друг к другу интерес, но незначительный	7	36,8	36,8	100,0
	Итого	19	100,0	100,0	

Кто, как правило, является инициатором контактов между детьми мигрантов и детьми москвичей?

		Частота	Процент	Валидный процент	Накопленный процент
Валидные	Почти всегда являются дети москвичей	1	5,3	5,6	5,6

Валидные	Инициатива в равной мере исходит с обеих сторон Итого	17 18	89,5 94,7	94,4 100,0	100,0
Пропущенные	Системные пропущенные	1	5,3		
Итого		19	100,0		

Как вы оцениваете работу органов государственной власти Российской Федерации по социокультурной адаптации детей из семей мигрантов?

		Частота	Процент	Валидный процент	Накопленный процент
Валидные	Успешно	7	36,8	36,8	36,8
	Удовлетворительно	11	57,9	57,9	94,7
	Плохо	1	5,3	5,3	100,0
	Итого	19	100,0	100,0	

Как вы оцениваете результаты работы правительства Москвы по социокультурной адаптации детей из семей мигрантов?

	Частота	Процент	Валидный процент	Накопленный процент
Валидные	Успешно	5	26,3	26,3
	Удовлетворительно	13	68,4	94,7
	Плохо	1	5,3	100,0
	Итого	19	100,0	

Согласны ли вы с тем, что люди, которые приехали в Москву для того, чтобы жить, работать или учиться, чувствуют себя дискомфортно?

	Частота	Процент	Валидный процент	Накопленный процент
Валидные	Да, многие	7	36,8	36,8
	Да, но лишь незначительное меньшинство	8	42,1	78,9
	Нет, не согласен	4	21,1	100,0
	Итого	19	100,0	

Можно ли что-либо сделать для того, чтобы приезжие не чувствовали себя в Москве дискомфортно?

	Частота	Процент	Валидный процент	Накопленный процент
Валидные	7	36,8	36,8	36,8
Да, эта проблема может быть во многом решена				
Эта проблема может быть решена, но лишь отчасти	12	63,2	63,2	100,0
Итого	19	100,0	100,0	

Есть ли необходимость оказывать приезжим какую-либо поддержку?

	Частота	Процент	Валидный процент	Накопленный процент
Валидные	6	31,6	33,3	33,3
Да, это необходимо				
Да, это могло бы быть полезным	11	57,9	61,1	94,4
В этом нет необходимости	1	5,3	5,6	100,0
Итого	18	94,7	100,0	
Пропущенные	1	5,3		
Системные пропущенные				
Итого	19	100,0		

Нуждаются ли приезжие в какой-либо поддержке?

	Частота	Процент	Валидный процент	Накопленный процент
Валидные	Да, им это необходимо	2	10,5	10,5
	Да, поддержка была бы им полезна	16	84,2	94,7
	В этом нет необходимости	1	5,3	100,0
	Итого	19	100,0	

Должны ли оказывать поддержку приезжим государственные учреждения, организации и предприятия?

	Частота	Процент	Валидный процент	Накопленный процент
Валидные	Да, обязательно	5	26,3	26,3
	Да, это было бы полезно	14	73,7	100,0
	Итого	19	100,0	

Должны ли оказывать поддержку приезжим общественные организации?

	Частота	Процент	Валидный процент	Накопленный процент
Валидные	Да, без их участия эту работу проводить невозможно	10,5	10,5	10,5
	Да, без их участия эту работу проводить сложно	52,6	52,6	63,2
	Да, их участие было бы полезно	36,8	36,8	100,0
	Итого	100,0	100,0	

Считаете ли вы, что у детей мигрантов и детей москвичей разные системы ценностей?

	Частота	Процент	Валидный процент	Накопленный процент
Валидные	Нет, у них общие ценности	10,5	10,5	10,5
	Их системы ценностей имеют некоторые различия, но это не мешает нормальному общению	57,9	57,9	68,4

Валидные	Их системы ценностей во многом различны	6	31,6	31,6	100,0
	Итого	19	100,0	100,0	100,0

Считаете ли вы, что бытовое поведение детей мигрантов существенно отличается от поведения детей москвичей?

		Частота	Процент	Валидный процент	Накопленный процент
Валидные	Да, их поведение во многом различается	7	36,8	38,9	38,9
	В их поведении есть некоторые различия	9	47,4	50,0	88,9
	Нет, они ведут себя одинаково	2	10,5	11,1	100,0
	Итого	18	94,7	100,0	
Пропущенные	Системные пропущенные	1	5,3		
Итого		19	100,0		

Есть ли необходимость в том, чтобы культурно дети мигрантов и дети москвичей различались меньше?

	Частота	Процент	Валидный процент	Накопленный процент
Валидные	Было бы лучше, если бы различия между ними были несколько меньше	42,1	47,1	47,1
	Было бы лучше свести различия между ними к минимуму	47,4	52,9	100,0
	Итого	89,5	100,0	
Пропущенные	Системные пропущенные	10,5		
Итого	19	100,0		

Возможно ли добиться того, чтобы дети мигрантов и дети москвичей различались меньше?

	Частота	Процент	Валидный процент	Накопленный процент
Валидные	Да, это вполне возможно	26,3	26,3	26,3
	Это возможно, но сопряжено с некоторыми сложностями	63,2	63,2	89,5

Валидные	Это возможно, но сопряжено с серьезными сложностями	1	5,3	5,3	94,7
	Это невозможно	1	5,3	5,3	100,0
	Итого	19	100,0	100,0	

Поможет ли детям мигрантов в достижении лучшего взаимопонимания с детьми москвичей изучение русской истории, культуры и языка?

		Частота	Процент	Валидный процент	Накопленный процент
Валидные	Во многом поможет	16	84,2	84,2	84,2
	Кое в чем поможет	3	15,8	15,8	100,0
	Итого	19	100,0	100,0	

Повысят ли межнациональную толерантность москвичей дополнительные знания об истории, культуре и языках других народов?

		Частота	Процент	Валидный процент	Накопленный процент
Валидные	Существенно повысят	15	78,9	83,3	83,3
	Маловероятно, что повысят	3	15,8	16,7	100,0
	Итого	18	94,7	100,0	

Пропущенные	Системные пропущенные	1	5,3	
Итого		19	100,0	

\$Q24 Частоты

		Ответы		Процент наблюдений
		N	Проценты	
В чем причина того, что люди, которые ^a	Москвичи плохо относятся к приезжим	3	13,6%	16,7%
	Приезжие плохо знакомы с культурой и обычаями москвичей	6	27,3%	33,3%
	Приезжие не желают учитывать сложившиеся в Москве традиции общения	6	27,3%	33,3%
	Это естественное положение дел	4	18,2%	22,2%
	Другая причина	3	13,6%	16,7%
Всего		22	100,0%	122,2%

a. Группа

§Q10 Частоты

	Ответы		Процент наблюдений
	N	Проценты	
Представители каких	Киргизы	9	25,7%
	Узбеки	4	11,4%
	Азербайджанцы	11	31,4%
	Таджики	11	31,4%
Всего	35	100,0%	233,3%

а. Группа

1.3. Сущностные характеристики современной модели развития межнационального согласия в подростковой среде столичного мегаполиса

Работа в области межнациональных отношений, усилия по их гармонизации, профилактики этнической и конфессиональной напряженности начинается со школьной скамьи, с интернационального воспитания подростков. Именно с детского и подросткового возраста закладываются основы толерантного отношения к людям иных национальностей, уважения к другой культуре и вере. Одновременно, это означает воспитание уважения к своей культуре, осознание ее универсальности и, одновременно, уникальности.

Осознание этого обстоятельства заставляет понимать интернациональное воспитание московских школьников как важный элемент городской межнациональной политики. Следует отметить достаточную эффективность деятельности профильных структур правительства Москвы, в первую очередь, Комитета по межрегиональным связям и национальной политики в этом направлении, Московского дома общественных организаций и других. Структуры Правительства столичного мегаполиса проводят многоуровневую работу со средствами массовой информации, с федеральными органами власти, с посольствами стран ближнего и дальнего зарубежья, с общественными организациями и так далее. Качество этой деятельности демонстрирует следующий факт. Коренные москвичи показывают низшую рождаемость среди населения других регионов России, тем не менее — Москва в лидерах по рождаемости — конечно за счет приезжих. Однако, несмотря на увеличение доли иностранцев в столичном мегаполисе, проявляемой и в росте процентов иностранцев-школьников, стихийные объединения учащихся по национальному признаку не играют существенной роли в жизни подростков. Их объединяет, в первую очередь, территориальный фактор, фактор принадлежности к конкретной школе или классу, спортивной или культурной секции, то есть, иными словами, интернациональные, а не национальные факторы. Это важное наблюдение подтверждается и в интервью с учителями разных

московских учебных учреждений. Задача соответствующих городских структур и их партнеров, в том числе, и некоммерческих общественных организаций, укреплять и развивать далее этот положительный тренд.

Используя опыт работы в указанном направлении, АНО «Образование и консалтинг» готово определить основные этапы работы по интернациональному воспитанию подростков. Эти этапы, по нашему мнению, закономерно связаны друг с другом и требуют последовательной своей реализации.

Первый и вполне очевидный этап — знакомство с культурой других народов. Нельзя выработать позитивное отношение молодого москвича к абстрактной или анонимной национальности. Каждый народ, так или иначе представленный в столичном мегаполисе — начиная с русского — имеет интересную историю и выдающихся представителей. Каждое вероисповедание — начиная с православия — набор моральных правил, направленных на развитие человеческого общежития. В этой связи, хотелось бы отметить и позитивные стороны советского периода в жизни нашей страны, который объективно является важным интегративным фактором постсоветского пространства. Знакомство с историей должно начинаться со школьной скамьи и дополняться качественным информационным и художественным материалом вне школы — СМИ, аудио и видеопродукцией.

Второй важный этап работы по интернациональному воспитанию — обращение внимания молодого поколения на тот конкретный и уникальный вклад, который внес тот или иной народ в общечеловеческую цивилизацию и — что важно — в духовное и материальное наследие России и Москвы. Подросток совершенно иначе относится к человеку иной национальности, когда узнает, насколько тесно переплелись судьбы его народа с народом его визави, насколько продолжительна их совместная история. Москва, в этом смысле, является ярким примером результативности совместного многонационального бытия и творчества. Оно проявляется и в названии улиц, мостов, рек, районов и множества памятников, да и, наконец, в самом названии города — дара древних угро-финских племен.

В этом направлении у общественных организаций, городских образовательных структур и администрации есть фактически неограниченный ресурс исторической памяти, который должен быть задействован.

Третий этап, необходимый по нашему мнению, встречи с конкретными представителями национальных групп, людьми в достаточной мере коммуникабельными и компетентными, чтобы раскрыть или даже расшифровать важные моменты своего национального бытия, особенностей своего мирозерцания и поведения. Практика показала, что личный контакт подростка с носителем иной культуры играет важную роль в борьбе с предрассудками, облегчает восприятие на обыденном человеческом уровне. Считаем, что подобного рода люди, особенно если они работают в структурах национальных диаспор, культурных автономий и посольств, должны осознавать свою ответственность в развитии межнациональной толерантности молодых москвичей. Тем более, что Москва, как никакой другой город России, имеет возможность непосредственного знакомства с культурами разных народов. Примечательный факт — в столице около 40 национально-культурных автономий и организаций.

Наконец, четвертый этап. Есть исследование социологов РАН, свидетельствующее, что у русских подростков, обучающихся в так называемых национальных школах среди представителей других этносов, уровень толерантности оказался выше, чем в обычных школах. Представляется важным не просто осмысление подростком полученной информации, но и появление собственного опыта существования в иной культуре. Собственно, применение полученного знания на практике является итогом любой педагогической деятельности, сдачей своеобразного экзамена на толерантность. Речь идет о вовлечении подростков Москвы в организацию и участие в разного рода национальных мероприятиях: днях культуры и языка, официальных и народных праздниках. Проведение такого рода мероприятий стимулирует интерес к другим культурам, способствует развитию межнациональных связей, формирует точки взаимодействия.

В свою очередь, при работе с инокультурными учащимися средних общеобразовательных школ, в первую очередь, с детьми из семей мигран-

тов, следует иметь ввиду важность комплексной, систематичной и долгосрочной просветительской работы по ознакомлению с российской (русской) культурой. Причем, на первый план выдвигаются инновационные методики, активизирующие субъектность подростков. Поддержка московских подростков в организации и проведении мероприятий культурно-просветительского характера, как в отношении российской (русской) культуры, так и в отношении других культур — на уровне класса, школы, управы представляется важным элементом национальной политики столичного мегаполиса.

ВОПРОСЫ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ МОСКВЫ (материалы круглого стола)

ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК КОМПЛЕКСНОЕ ПОНЯТИЕ ПЕДАГОГИКИ

*к.пед. н., директор ГБОУ СОШ
№ 2087 «Открытие»
Спиридонова Е. С.*

На сегодняшний день толерантность рассматривается в контексте таких понятий как признание, принятие, понимание. Признание — это способность видеть в другом именно другого, как носителя других ценностей, другой логики мышления, других форм поведения. Принятие — это

положительное отношение к таким отличиям. Понимание — это умение видеть другого изнутри, способность взглянуть на его мир одновременно с двух точек зрения: своей собственной и его.

В 1996 году Генеральная Ассамблея ООН предложила государствам-членам ежегодно 16 ноября отмечать Международный день, посвященный терпимости, приурочивая к нему соответствующие мероприятия, ориентированные как на учебные заведения, так и на широкую общественность.

Говоря о социализации подрастающего поколения, нельзя не учитывать важность воспитания в духе толерантности.

Воспитание в духе толерантности начинается с разъяснения подросткам того, в чем заключаются их права и свобода. Чтобы обеспечить осуществление этих прав и укрепить стремление к защите прав, следует обратить на этот вопрос особое внимание. Не следует забывать о «Конвенции о правах ребенка», основном документе, определяющем права ребенка. Любой представитель детской общественной организации, нарушая принцип толерантности должен понимать, что несет не только моральную, но и юридическую ответственность за свои действия.

Очень важно установить так называемый «диалог культур». Большое значение будут иметь мероприятия и коллективно-творческие дела, направленные на знакомство детей с различными национальными культурами и религиозными особенностями.

Важно научить ребенка быть эмпатичным, помочь разобраться в многоликом многонациональном историко-культурном опыте русского народа. При вхождении в новый социум ребенку очень важно научиться безоценочному отношению к окружающим, восприятию их такими, какие они есть.

Воспитательная деятельность руководителя детской общественной организации — это деятельность, направленная на создание благоприятных условий для развития личности ребенка.

Исходным основным условием развития толерантности у подростков является организация их встреч с иными культурами в специально подготовленной среде. Таким образом, педагог как бы «перемещает»

контакты подростка с другой культурой из стихийной социальной среды в некое ограниченное педагогическими рамками пространство, внутри которого можно произвольно и целенаправленно создавать необходимые условия для успешного в плане воспитания протекания этих встреч: выбирать собеседника и предмет взаимодействия; регулировать их продолжительность и интенсивность; организовывать специальную работу — дисрефлексию.

Вторым основным условием формирования толерантности у подростков является проблематизация отношения подростка к представителям иных культур. Цель проблематизации — вызвать сомнение в очевидном. Дело в том, что часто подростками высказываются кажущиеся им вполне безобидными мнения, которые могут носить дискриминационный характер, даются оценки или характеристики иным людям, которые могут оказаться унижительными и оскорбительными для них. Сложность самостоятельного обнаружения подростками подобных нравственных проблем связана с тем, что ситуации, оцениваемые культурным меньшинством как социально несправедливые, многими подростками, которые представляют доминирующую культуру, оцениваются как вполне нормальные и само собой разумеющиеся.

Третье основное условие — организация проблемных дискуссий. Речь здесь уже идет не об игровом диалоге ролей, а о межличностном общении по той или иной проблеме поликультурного общества. Оно позволяет подростку соотнести собственное отношение к иным культурам со взглядами и мнениями сверстников. Иногда — способствует коррекции этих отношений, так как мнение сверстников, очень весомое для детей подросткового возраста, может стать источником изменения их собственных взглядов.

Дополнительным условием формирования толерантности у подростков является оказание помощи членам детских организаций в овладении ими умениями критически мыслить, вести диалог, анализировать свою и чужие точки зрения. Это позволит подростку научиться оценивать обоснованность и достоверность тех или иных суждений, договаривать-

ся и находить компромиссные решения, преодолеть боязнь того, что его точка зрения не совпадает с мнением сверстников или педагога. Это позволит ему быть активным участником во встречах с иными культурами, разрешении проблемных ситуаций, дискуссиях, рефлексии. Ведь информационно-операционная бедность личности затрудняет формирование ценностной системы человека.

Детская общественная организация должна стать важнейшим фактором гуманизации общественно-экономических отношений, формирования новых установок личности. Одной из целей является формирование коммуникабельности и толерантности.

ПОНЯТИЕ ЭТНИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ В СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ И ПЕДАГОГИКЕ

*д. ф. н., доцент, заведующий кафедрой
социальной философии РГСУ
Кузьменко Г. Н.*

Этническая толерантность как понятие активно используется в современном социально-гуманитарном знании (философии, психологии, социологии, педагогике, других). В «Словаре иностранных слов» толерантность дается в дословном переводе с латинского «tolerantia», что означает терпение и трактуется как терпимость к чужим мнениям и верованиям [1]. В «Толковом словаре» В. Даля терпимость характеризуется как свойство, качество человека, определяющее «терпимость вер и личных убеждений» [2. С. 402]. В «Современном словаре по педагогике» толерантность — это терпимость к различным мнениям и непредубежденность к оценке людей и событий [3. С. 790]. В «Философском энциклопедическом словаре» толерантность — это терпимость к иного рода взглядам, нравам, привычкам. [4. С. 457]. В первом, из имеющихся в России, этнопсихологическом словаре, созданном и выпущенном в 1999 г. авторским коллективом (Г. Н. Волков, В. М. Григорьев, Н. В. Данилов, Т. М. Крысько) этническая толерант-

ность интерпретируется, как способность индивида длительно выносить непривычные (неприятные) воздействия чужой культуры без снижения адаптивных возможностей.

Интересно проследить ретроспективу изменения содержания рассматриваемого понятия. Сама философская идея толерантных взаимоотношений между народами имеет давнюю традицию. Серьезное развитие она получает в начале Нового времени во взглядах Я. А. Каменского, Ж. Ж. Руссо, И. Канта. Последний утверждал, что путем переговоров, терпимых, толерантных отношений между людьми можно добиться вечного мира между государствами. Таким образом, толерантность Кант относил к моральным категориям, которым придавал большое значение. Мораль, в свою очередь, включает такие ценности как: признание прав других личностей, самообладание, терпимость и другие [5. С. 276]. Кант отмечал также и противоречия (антагонизмы, по его терминологии), которые возникают между людьми, сталкивают их интересы, приводят общество к дисгармонии. Возникновению этих противоречий способствует такое качество человеческих индивидов и народов как эгоизм. Однако, по мнению Канта, тот же эгоизм вынуждает людей вступать в отношения сотрудничества и взаимопомощи. [6. С 257—302].

Позднее исследованием понятия толерантность занимается, так называемая, *moral philosophy* [7]. П. Николсон, один из ее представителей, в своей статье «Толерантность как моральный идеал», определяет следующий признак толерантности: развитый духовный уровень человека, позволяющий преодолеть этносоциальные различия [8. С. 129—146]. Его точка зрения перекликается с взглядом Дж. Ролса, изложенным в «Теории справедливости». Дж. Ролс считает, что современное общество представляет собой плюрализм разумных доктрин (партии католиков, протестантов, мусульман, этнические группы и т. д.). Если все эти доктрины разумны, во всех них должны быть базисные положения, с которыми все разумные люди согласны. К таким базисным положениям относится принцип равенства [9. С 36].

В настоящее время теория толерантности находится в развитии, и многие современные теоретики испытывают затруднения в четкой

аргументации того или иного положения. Существуют разные взгляды на сущность понятия толерантность. Например, согласно представлениям Дж. Грея, всякая толерантность подразумевает некоторый консенсус, а достижение последнего в современном мультикультурном обществе невозможно. Основная задача заключается в снижении разрушительности этнических, политических и других конфликтов [10. С. 323]. Позднее разрабатываются концепции, теории, модели культур (Р. Бенедикт), культурного релятивизма (М. Мид), базовой структуры личности (Х. Дьюкер, Д. Левинсон, Н. Фрайд), географических факторов этнокультуры (В. Хелльпаг), культурного шока (С. Бочнер, А. Фарнхам, К. Оберг), столкновения цивилизаций (С. Хантингтон), ведутся исследования межкультурного взаимодействия (Р. Брислин, Е. Холл), невербальной коммуникации (М. Аргайл, Р.Л. Бердвистелл, Дж. Раш, В. Фризен, П. Экман), национальных культурных ценностей (М. Рокич), особенностей национального характера (Х. Смит, М. Ричмонд, С. Клакхон).

В отечественной философии и науке проблему этнической толерантности в ценностной плоскости поднимают в конце XIX века Вл. Соловьев, П.А. Флоренский, С.Н. Булгаков, Н.А. Бердяев и другие. Вслед за ними эту же мысль мы можем найти в работах П.А. Сорокина: «... Высшая ценность — «равноправная человеческая личность ... индивид с одной стороны, и всечеловечность с другой, — вот ... не разъединенные стороны одного великого идеала» [11. С. 245—252]. Исследования этнокультурных особенностей были представлены работами К.Д. Ушинского, Н.А. Бердяева, Н.Я. Данилевского, В.О. Ключевского, Н.О. Лосского, Н. Миклухо-Маклая, Г.Г. Шпета, и других.

Толерантность, как понятие в современной отечественной конфликтологии. Н.В. Гришиной, В.Т. Клоковым, Н.М. Лебедевой, Б.И. Хасаном, Д.М. Фельдманом, А.Я. Анцуповым и А.И. Шипиловым используется следующая формулировка: «Толерантность — отсутствие или ослабление реагирования на какой-либо конфликтогенный фактор» [12. С. 537].

Интерес к исследованию этнокультурных особенностей в России стремительно растет среди исследователей черт межэтнических контактов — Г.М. Андреева, Ю.В. Арутюнян, М.Н. Губогло, Л.М. Дробижева. Та-

кие учёные как И. С. Кон, Н. М. Лебедева, А. А. Леонтьев, А. Б. Мулдашева, В. Ф. Петренко, Э. А. Паин, Г. В. Старовойтова, Т. Г. Стефаненко, Б. Л. Гершунский, развивают представления о социокультурной и психолого-педагогической сущности этнической идентичности и менталитета. К важнейшим достижениям отечественных исследователей относятся теория этногенеза Ю. В. Бромлея, биолого-географическая концепция этноса Л. Н. Гумилева, исследования межэтнической напряженности Г. У. Кцовой — Солдатовой, антропологические идеи В. А. Тишкова, выводы З. В. Сикевич о соотношении этнического и социального. Этническая толерантность, являясь ценностью, согласно классификации В. А. Ядова, содержит в себе: терминальные ценности (ценности-цели) — свобода, познание, мудрость, активная жизненная позиция, уверенность в себе, сохранение мира; инструментальные ценности (ценности-средства) — чуткость, широта взглядов, образованность, терпимость, смелость. Ценности образуют ценностные ориентации. Согласно В. А. Ядову, А. В. Кирьякову, В. С. Круглову, Т. В. Фролову, Т. И. Юреневу в сфере деятельности высший уровень образуют ценностные ориентации, а в иерархии системы ценностных ориентации вершиной является жизненный идеал как образ желаемого будущего [13, 114]. С точки зрения теории ценностных ориентации личности этническая толерантность является составной частью этого образа желаемого будущего.

Согласно определению, данному в Декларации принципов толерантности (подписана 16 ноября 1995 года в Париже 185 государствами членами ЮНЕСКО, включая и Россию), толерантность означает «уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности. Толерантность — это гармония в многообразии». Это масштабное определение подразумевает, что каждый регион земного шара многолик и, как гласит Декларация о расе и расовых предрассудках, «все люди и группы людей имеют право отличаться друг от друга» (статья 1.2). В Декларации принципов толерантности почти не употребляется определение «терпимость», т. к. оно не отражает полноты поня-

тия толерантность, «которая формирует активное отношение на основе признания универсальных прав и основных свобод человека» (статья 1.2.). В Декларации толерантность определяется не только, как моральный долг, но и как политическая, и правовая потребность, а так же — «как добродетель» (ст. 1.1).

Принципы толерантности как основные права и свободы закреплены в законных актах и провозглашены в международных декларациях. Базовыми документами являются Всеобщая Декларация прав человека, а также «Международный пакт о гражданских и политических свободах», «Европейская Конвенция прав человека и основных свобод», «Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации», Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, Конвенция о правах ребенка, Декларация принципов толерантности, «Федеральная целевая программа Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в Российском обществе» (утвержденная 25 август 2001 г.). Актуализация потребности формирования адекватных представлений о содержании понятия этническая толерантность, вызвана повышением социальной значимости её воспитания [15. С. 69.].

Современная педагогика, как и любая наука, развивается в тесной взаимосвязи с философией, психологией и другими науками, помогающими определить смысл и цели воспитания. Этническая толерантность в современном мире, говоря словами А.С. Макаренко, есть педагогический факт [16. С. 158]. Следовательно, психологическая характеристика этнической толерантности недостаточна для педагогики как целенаправленной деятельности по развитию и формированию личности. Этническая толерантность выступает как личностное качество в роли катализатора, помогающего изменять формы взаимодействия представителей разных этносов, и тем самым адаптирует их друг к другу. Э.С. Маркарян представляет адаптацию, как «способность системы для самосохранения приводить себя по принципу обратной связи в соответствие со средой» [17. С. 81]. Б.Э. Риэрдон утверждает, что нетерпимость заметить легко, особенно когда она проявляется в общении, в нарушении прав человека, этниче-

ской и расовой дискриминации, приводящей к этническим конфликтам. Этническая толерантность же трудна для наблюдения, измерения и воспитания, т. к. имеет глубинный характер формирования толерантного сознания и длительности «воспитания форм проявления» [18. С. 25—26]. По мнению австрийского культурантрополога И. Эйбл-Эйбесфельда, при одинаковом протекании социализации в процессе этнической идентификации одни дети вырастают агрессором, а другие толерантными по отношению и представителем другого этноса из-за разного отношения в культурах к агрессивности. Изучая методы социализации разных этносов Эйбл-Эйбесфельд, везде обнаруживал что: воспитание, как отдельные формы социализации ребёнка направлено на поощрение или усмирение его агрессивности, воспитывают в нем героизм или послушание [20. С. 28]. М. Мид обратила внимание на особенности поведения и воспитание растущего человека в разных этносах и пришла к выводу, что «именно культура является главным фактором, который учит детей, как думать, чувствовать и действовать в обществе» [21. С. 48—49]. Учитывая воспитательное воздействие культуры, Э. С. Макарян говорит о ней как о «способе адаптивно — адаптирующего воздействия на среду» [22. С. 9]. Часть этнокультуры состоит из поведенческих норм и стандартов. Другая ее часть состоит из идеологических суждений и рассудочных объяснений некоторых форм поведения. Этнотолерантные поведенческие модели в процессе воспитания являются механизмом, посредством которого старшеклассник адаптируется в социокультурной среде. Прогнозируется появление префигуративных культур, где не предки и не современники, а сам ребенок определяет ответы на сущностные вопросы бытия. Не только юные учатся у старших, не только поведение сверстников становится моделью для людей, но и старшие учатся у юных. Этот тип характерен для современных развитых стран, ибо в наши дни прошлый опыт не только недостаточен, но и, порой, может быть вреден, мешая поискам смелых подходов к решению проблем, которых не возникло ранее [23. С. 360].

Формой сосуществования этнокультуры является диалог. Этническая толерантность в таком диалоге выступает как один из решающих

факторов сближения людей. Взаимодействие старшеклассников с объектами другой этнокультуры, взаимоотношения носителей различных культурных ориентации, с одной стороны, позволяют глубже осознавать уникальность духовного и культурного достояния своего этноса; с другой — создают условия для познания и понимания ценностей культуры других этносов, формирования уважительного отношения к иным этносам и их представителям. Современные исследователи считают устаревшей теорию «коренных изменений» или «плавильного котла», согласно которой в результате смешения различных этнических и расовых групп образуется некая однородная «амальгама» [24. С. 344]. Принятие и признание различий можно считать толерантной формой социального восприятия при взаимодействии этнических общностей на современном этапе истории человечества.

Важную роль в этом взаимодействии играют этнические стереотипы, т.е. упрощенные образы этнических групп и их представителей. Стереотипы усваиваются в раннем детстве — чаще из вторичных источников, а не из непосредственного опыта — и используются детьми еще до того, как возникают ясные представления о том этносе, к которому сам принадлежит. У. Липпман пишет, что для упрощения связи со сложным окружающим миром человек создает персональную «карту в голове» — форму образа мира. При недостатке информации этнические стереотипы часто выполняют негативную роль и вызывают сложности в налаживании толерантных взаимоотношений. Г. Олпорт считает, что этнический стереотип имеет две стороны: когнитивную (содержание) и аффективную (предубеждение). По его мнению, на базе функционирования этнического стереотипа возможно прогнозировать поведение коммуниканта и, основываясь на прогнозе, устанавливать коммуникативную дистанцию, регламентирующую процесс межкультурного общения [25]. Л. Н. Гумилев считал, что процесс адаптации в этнической и природной среде заставляет людей вырабатывать комплексы адаптивных навыков — свой стереотип поведения [26. С. 189], который представляет собой «регулятивный инструмент этнического самосознания», «когнитивный инструмент поддержания оп-

тимальной проницаемости этнических границ» [27. С. 34], выполняющий познавательную, коммуникативную функции. Этнический стереотип столь же динамичен, как и сам этнос [28].

Ю. В. Бромлей, Б. Л. Гершунский, Л. М. Дробижева подчеркивают, что в основе этнического самосознания лежит идея, составляющая духовный идеал, который цементирует народ в нечто цельное, пронизывающее всю систему ценностных ориентации, традиций [29, 30, 31]. Целенаправленное воспитание этнической толерантности у старшеклассников помогает, усваивая социальный опыт, избирательно относиться к окружающей действительности. Следует отметить, что, воспитывая этническую толерантность у старшеклассников, принципиально важно сочетать опыт истории, культуры, сложившихся традиций с новыми современными этнокультурными и историческими аспектами жизнедеятельности народов.

По мнению М. Д. Кискбаева, «глобализация и возрастающее осознание этнокультурного многообразия не просто противостоят друг другу, но и взаимосвязаны» [32. С. 218]. Так как, при осознании различий между культурами, удивлении, непонимании, путанице в ценностных ориентациях, т. е. в процессе стихийной социализации старшеклассник может испытать «культурный шок». Понятие «культурный шок» введено в научный обиход американскими антропологами и культурологами Ф. Боасом и Г. Обергом [33. С. 117]. Слово «шок» ассоциируется только с негативным опытом, а в результате межкультурного взаимодействия, организованного с учетом накопленных знаний старшеклассников в процессе обучения, возможен и положительный опыт. Опыт, выражающийся в оценке возникающих проблем в межэтническом взаимодействии и их преодолении. В этом случае, по мнению канадского ученого Дж. Бери, более приемлемо понятие «стресс аккультурации». [34. С. 8]. В это понятие входит процесс влияния и взаимопроникновения разных этнокультур друг в друга, кроме этого, в результате такого влияния, происходит «восприятие элементов другой культуры или возникновение новых культурных феноменов» [35. С. 118]. «Простым увеличением межэтнических контактов создать положительный этнический стереотип не удастся» [36. С. 643]. Поэтому важ-

но, чтобы программа воспитания этнической толерантности на первых этапах содержала идею «контактов равного статуса». Авторитет педагога позволяет направлять воспитательное воздействие в сторону осознанного формирования этнотолерантной позиции старшеклассников. Естественно, что воспитание этнической толерантности, как направленный процесс социализации, находится под воздействием не только учителей, как «агентов социализации» [37. С. 114], но и родителей, одноклассников, друзей старшеклассников. Подросток же, не только «усваивает предлагаемые ему социальные роли» [38. С. 30], но и сам является активным субъектом саморазвития, преобразуя самого себя и окружающий мир.

Важно отметить психолого-педагогические аспекты воспитания этнической толерантности. Недавние исследования Центра изучения молодежи Университета Мельбурна и, отраженные в статье, «Новые модели переходного периода молодежи в сфере образования». Дж. Уин и П. Дуайера показывают, что, несмотря на существование локальных, региональных и национальных различий, идёт сдвиг в сторону общих изменений произошедших в системе образования стран с разными этнокультурными традициями. Фактически, во всех развитых странах, юношество и молодежь, в течение более длительного времени, остается в системе образования [39. С. 29]. Этническая толерантность является ценностью национальной и личной. Руководствуясь принципом толерантных взаимоотношений можно уберечь юношество от навязывания иных, чужих ценностей. Толерантность охраняет этническое разнообразие в эпоху глобализации. О воспитании в духе толерантности в Декларации принципов толерантности сказано, что «Оно должно способствовать формированию у молодежи навыков независимого мышления, критического осмысления и выработки суждений, основанных на моральных ценностях» (ст. 4.3) [40]. Культурно-исторические процессы, происходящие в обществе, усиливают значимость выбора ценностей старшеклассниками в полиэтнической социокультурной среде. На значимость выбора указывают педагогические исследования С. Г. Вершловского (социальное самоопределение), Г. Н. Волкова, Г. Д. Дмитриева, Н. Б. Крыловой, Э. А. Орловой, (культурное

самоопределение) [43, 44, 45, 46, 47]. Значение выбора моральных ценностей юным человеком в процессе самоопределения отмечали: Л. М. Архангельский, Т. К. Ахаян, А. В. Кирьякова, В. П. Комаров, Н. Д. Никандров, Т. А. Носова, Т. Н. Петракова, В. З. Повзун, В. С. Собкин [48, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 56]. По мнению Б. Г. Ананьева, ценностные ориентации — центр духовного развития личности — выступают как целостная совокупность или система сознательных отношений личности к этносу, обществу, самой себе [59].

Э. Фромм в работе «Человек для самого себя» обнаруживает, что «психологический склад личности» подвергается лепке, оформляется господствующими культурными стандартами [57. С. 6]. Поскольку воспитание всегда направлено на формирование личности, соответствующей требованиям общества, то согласно идеям коммунитарианизма этническая толерантность это то качество личности, которое уравнивает часть и целое и выражает личную значимость культурных ценностей, «определенность и направленность различных видов духовной и практической деятельности» [58. С. 171].

Сегодняшний мир часто демонстрирует нетерпимость, поэтому воспитание этнической толерантности сталкивается с трудностями психологического порядка. В мире очень мало людей, у которых нет никаких предубеждений, Е. Русакова разделяет российскую аудиторию на три типа: люди, толерантные по природе; колеблющиеся; ксенофобы по природе [61], это разделение относится и к старшеклассникам. Есть мнение И. С. Кона о том, что соотношение генетически заданного, социально воспитанного и самостоятельно достигнутого неодинаково у разных индивидов, даже относимых к одной возрастной группе [62]. Есть вывод В. И. Андреева о том, что «юношеский возраст это период становления мировоззрения, творческого самоопределения и формирования жизненной позиции, (...) это время становления личности, активного поиска жизненного пути и самоутверждения» [63. С. 162]. По К. Н. Волкову, Д. И. Фельдштейну, Л. Н. Фридману [64, 65, 66], для юношества характерны углубленный самоанализ, самооценка своих качеств, способностей.

В.А. Сухомлинский об этом периоде жизни писал: «Юноши и девушки стремятся как можно глубже осмыслить и правильно оценить нравственную сторону своего внутреннего мира, определить на этом основании свое место в настоящем и особенно в будущей общественной жизни, избрать жизненный путь. Происходящие в этом возрасте качественные изменения в развитии самосознания личности выражаются и в том, что учащиеся стремятся уже не только правильно оценивать в себе все хорошее и плохое, но сознательно развивать хорошее» [67. С 386—387].

Российское образование вступило в новый этап своего развития, связанный с переменой менталитета общества и личности, изменением ценностных ориентаций не только у подрастающего, но и у старшего поколения. «Общая задача российской школы — быть единым социокультурным механизмом процесса модернизации российского полиэтнического социума в консолидированную надэтническую целостность» [68. С. 9]. Об этом же говорят современные социальные философы, в частности, Евреева О.А., Меликов И.М., другие [69, 70]

Литература

1. Словарь иностранных слов. — М.: Русский язык, 1989. — 624 с.
2. *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Русский язык, 1989 г.
3. Современный словарь по педагогике/Сост. Рапацевич Е.С. — Мн. «Современное слово», 2001. — 928 с.
4. Философский энциклопедический словарь. М., 1989. — 814 с.
5. Философский словарь. — М: Политиздат, 1975. — 495 с.
6. *Кант Э.М.*: 1966. Т.б.т, С. 257—302
7. *Макрузе Г.* Разум и революция/Reason and revolution//Гегель и становление социальной теории/Пер. с англ. А.П. Шурбелева.- СПб,: Владимир Даль, 2000.- 542 с.
8. *Николсон П.* Толерантность как моральный идеал//Толерантность: вестник Уральского МИОН. 2001. Вып. 1. С. 129—146.

9. *Матраверс М.* Проблема толерантности в англоамериканской философии//Толерантность. Материалы Летней школы молодых ученых, 42, Екатеринбург 2001. С. 36.
10. *Greay Y/Pluralism and Tobration in Contemporary Political Philosophy//Political Studies*, — Oxford, 2000. — 323 p.
11. *Сорокин П. А.* Человек. Цивилизация. Общество. — М., 1992. — 429 с. (С. 245—252).
12. *Анцупов А. Я., Шипилов А. И.* Конфликтология: Учебник для вузов М.: ЮНИТИ, 2000—551 с.
13. *Ядов В. А.* Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности//Социальное самосознание. — Самара. 2000. С. 589—602
14. *Тишков В. А.* Стратегия противодействия экстремизму//Этнопонорама. -1999.№ 1. С. 40—44.
15. *Губогло М. Н.* Толерантность представлений и представления о толерантности.//Этнопонорама. 2002. № 3—4.С 58—70.
16. *Макаренко А. С.* Педагогические сочинения: в 8 т.Т. 4.— М., 1984. — 512 с.
17. *Маркарян Э. С.* Теория культуры и современная наука (логико-методологический анализ). — М.: Мысль, 1983. — 284 с
18. *Риэрдон Б. Э.* Толерантность — дорога к миру: пер. с англ. Бонфи, 2001. — 304 с.
19. *Мажуев В. М.* Идея национального государства в исторической перспективе//Полисч. 1992. № 5—6.- С. 16.
20. *Эйбл-Эйбесфельд И.* Поведение детей: культуры народов косан, яномами, химба и эйно//Культуры. 1982. № 4 С. 5—29.
21. *Мид М.* Культура и мир детства. М., 1988.- 429 с.
22. *Маркарян Э. С.* Культура как способ социальной организации. Пушино, 1982. С. 9.
23. *Смелзер Н.* Социология. — Пер. с англ. — М.: Феникс, 1996. — 668 с.
24. *Олпорт Г. В.* Личность в психологии. СПб, 1998. — 345 с
25. *Гумилёв Л. Н.* Тысячелетие вокруг Каспия. М., 1993. С. 135—261.

26. Солдатова Г. У., Шайгерова Л. А. Групповая работа с вынужденными мигрантами: тренинги толерантности, позитивного взаимодействия и социокультурной адаптации//Психология беженцев и вынужденных переселенцев: опыт исследований и практической работы/Под ред. Г. У. Солдатовой. — М.: Смысл, 2001. — 279 с.
27. Гумилёв Л. Н. Ритмы Евразии: эпохи и цивилизации/Предисл. СБ. Лаврова. М., 1993. С. 39—189.
28. Бромлей Ю. В. Очерки теории этноса. М., 1983. 411 с.
29. Гершунский Б. С. Менталитет и образование. М.: Институт практической психологии, 1996, —144 с.
30. Дробижева Л. М. Толерантность и рост этнического самосознания: пределы совместимости//Толерантность и согласие//Материалы международной конференции «Толерантность, взаимопонимание и согласие». — М.: ИЭА РАН, 1997
31. Кискбаев М. Д. Национальный фактор в условиях современной глобализации//Этноконфессиональный диалог: состояние, противоречия Материалы межрегиональной научно-практической конференции. — Оренбург, 2002. 456 с.
32. Этнопсихологический словарь/Под редакцией В. Г. Крысько. — М.: Московский психолого-социальный институт, 1999—343 с.
33. Berry J. W. Immigration, acculturation and adaptation//Applied psychology: An international review6 1997. Vol. 46 (1) P.5—34.
34. Этнопсихологический словарь/Под редакцией В. Г. Крысько. — М.: Московский психолого-социальный институт, 1999—343 с.
35. Майерс Д. Социальная психология/Пер. с англ. — СПб.: Питер, 1999. — 684 с.
36. Смелзер Н. Социология. — Пер. с англ. — М.: Феникс, 1996. — 668 с.
37. Кон И. С. Психология ранней юности. — М.: Просвещение, 1989. — 255 с.
38. Уин Д., Дауайер П. Новые модели переходного периода молодёжи в сфере образования//Международный Журнал социальных наук. 2000. № 31. С. 27—42.

39. Декларация принципов толерантности: Утверждена резолюцией 5.61 Генеральной конференцией ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 года.//Учительская газ. — 2000. — 12 сент. — С. 21.
40. Паина Л. И. Межэтническая интеграция — условие воспитания этнической толерантности//Вестник ОГУ — 2001. -№ 2 — С..40—44.
41. Бодиева Н. Через этническое к общечеловеческому//Директор школы. 1996. № 1. С. 55—59.
42. Вершовский С.Т. Учитель о себе и о профессии. -Л.,1988.-144 с.
43. Волков Г.Н. Школьная политика государства и воспитание подрастающего поколения//Педагогика, № 3, 1999.
44. Дмитриев Г.Д. Многокультурное образование. М., 1999.-208 с.
45. Крылова Н. Б. Социокультурный контекст образования//Новые ценности образования — 1995. № 2. С. 67—94.
46. Орлова Э.А. Введение в социальную и культурную антропологию. — М., 1994
47. Архангельский Л. М. Моральные ценности и современность//Вопросы философии. — 1983. — № 1. — С. 89—94.
48. Ахаян Т.К., Кирьякова А.В. Ориентация и деятельность школьников. — М.: Прометей, 1991. — 160 с.
49. Кирьякова А. В. Теория ориентации личности в мире ценностей (монография). — Оренбург, 1996. — 187 с.
50. Комаров В. П. Культура межнационального общения учащихся (Теоретические основы воспитания).- Оренбург. ОГУ, 1999. — 130 с.
51. Никандров Н.Д. Ценности как основа целей воспитания//Педагогика. — 1998. — № 3. — С. 3—10.
52. Носова Т.А. Ценностное самоопределение выпускника лицея. Автореф... канд. пед. наук — Оренбург, 1998.-22 с.
53. Петракова Т.И. Гуманистические ценности образования в процессе духовно — нравственного воспитания подростков: Автореф. Дисс. ... док.пед наук. М., 1999—22 с.
54. Повзун В.Д. Ценностное самоопределение в педагогическом образовании университета: Автореф. ... дис. канд. пед. наук. Оренбург, 1996. — 19 с.

55. Собкин В. С. Сравнительный анализ особенностей ценностных ориентации русских и еврейских подростков//Ценностно-нормативные ориентации старшеклассника. Труды по социологии образования/Под ред. П. С. Писарского, В. С. Собкина. М.: ЦСО РАО, 1995. Том III. Выпуск IV. С. 6—63.
56. Фромм Э. Психоанализ и этика. М., 1993. 415 с
57. Соколов Э. В. Культура и личность. Л., 1972. 228 с.
58. Ананьев Б. Г. О проблемах современного человекознания. — М.: Наука, 1977. — 380 с
59. Кирьякова А. В. Теория ориентации личности в мире ценностей (монография). — Оренбург, 1996. — 187 с.
60. Русакова Е. Методические аспекты работы по теме «Образ врага»//Нетерпимость и враждебность в российском обществе. Рабочие материалы для учителя. — М., 2000.
61. Асмолов А. Г. Толерантность: от утопии — к реальности//На пути к толерантному сознанию/Отв. ред. А. Г. Асмолова. М., Смысл, 2000. — 255 с.
62. Андреев В. И. Педагогика творческого саморазвития/Инновационный курс. Книга 1. Казань. Издательство Казанского университета. 1996. — 568 с.
63. Волков Г. Н. Школьная политика государства и воспитание подрастающего поколения//Педагогика, № 3, 1999
64. Фельдштейн Д. И. Психология развития личности в онтогенезе. — М.: Педагогика, 1989. — 208 с.
65. Фридман Л. М. Психологическая наука учителю. — М.: Просвещение, 1985 — 221 с.
66. Сухомлинский В. А. Духовный мир школьника. -Избр. Произв. В 5 Т. Киев, 1979, Т. 1. С. 386—387.
67. Кузьмин М. Н. Образование в условиях полиэтнической и поликультурной России//Педагогика. 1999. № 6. С. 9.
68. Евреева О. А. Гуманистическое «измерение» социальной реальности//Социальная политика и социология. 2011. № 5. С. 103—108.
69. Меликов И. М. Культура как олицетворение содержания общественной жизни//Ученые записки Российского государственного социального ун-та. 2010. № 3.

РОЛЬ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ АНТРОПОЛОГИИ В ФОРМИРОВАНИИ ИДЕИ МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА

*д. ф. н., профессор кафедры
социальной философии
Отюцкий Г. П.*

Интернациональное воспитание студенческой молодежи реализуется в условиях противоречивых процессов глобализации и культурной дифференциации. Сам процесс такого воспитания отличается сложностью и многоуровневостью. Важную роль в этом процессе играет формирование мировоззренческих основ интернационализма при опоре на результаты исследования современных наук о человеке и культуре. О необходимости формирования таких основ применительно к подрастающему поколению жителей России пишут многие исследователи [см., напр.: 7; 8; 10 и др.].

Диалектика глобализации и разнообразия культур активно исследуется учеными самых разных гуманитарных специальностей, в том числе и на междисциплинарной основе [см., напр.: 2]. При этом усилия исследователей направлены на решение целого спектра актуальных проблем, от решения которых зависит сама направленность и содержание интернационального воспитания. Их можно сформулировать следующим образом.

1. Существуют ли универсальные закономерности развития культур?
2. Можно ли рассматривать человеческое общество как единый организм или это общество распадается на ряд относительно независимых друг от друга цивилизаций?
3. Можно ли говорить о формировании единой общемировой культуры, основанной на «западных» ценностях? Или, может быть, мировая цивилизация не только сохранит, но и создаст новые локальные и региональные культуры на базе иных ценностей?
4. Может ли сохранение традиционных «незападных» элементов культуры сопровождаться не только с выживанием, но и процветанием конкретных обществ в современном мире?

5. Справедливо ли деление культур человечества на «отсталые» и «развитые»? Или, быть может, разные культуры — это принципиально разные варианты развития общества?

Это лишь некоторые из целого спектра вопросов, связанных с пониманием перспектив развития национальных общностей и их культур. Ответы на такие вопросы находятся между двумя противоположными позициями.

Первая позиция акцентирует внимание исследователей на концепции культурного единообразия, утверждающей, что в основе каждой культуры лежат универсальные для всего человечества принципы, а различия в культурах определяются лишь стадиями их развития.

Вторая позиция отстаивает противоположную концепцию культурного многообразия, утверждающую, что принципы, лежащие в основе одних культур, могут принципиально отличаться от принципов других культур; что для культур, значительно различающихся по набору базовых принципов, взаимообмен элементов культуры может стать не просто неэффективным, но зачастую — пагубным.

Для формирования самостоятельного взгляда студента на рассматриваемую проблему, для формирования у него культурной и межкультурной толерантности большую роль играет беспристрастное и обстоятельное рассмотрение аргументов сторонников обеих позиций. Такому рассмотрению способствует изучение классических концепций социокультурной антропологии. Покажем некоторые из них.

Концепции культурного единообразия наиболее обстоятельно рассмотрены основоположниками эволюционного направления социокультурной антропологии — Л. Г. Морганом и Э. Б. Тайлором. Они обосновали идею единства человечества и его культуры, утверждая, что невозможно изучать историю отдельного общества, не учитывая общего прогресса человечества. Эволюционизм акцентировал внимание на общности культур у разных народов и считал: поскольку в основе всех культур лежат сходные принципы и понятия, постольку возможно взаимопонимание между их представителями. Возможно также принятие отдельных культурных элементов иной культуры.

Из этих тезисов вытекает идея универсальности этапов развития, идея неизбежности прохождения всех этапов социального развития каждым обществом. Неизбежен вывод: культура эволюционирует линейно и постепенно. Скачки и перерывы в развитии культур — это лишь такие случайные эпизоды, которые не нарушают общих закономерностей.

Э. Б. Тайлор был убежден в существовании общих для всех культур стадий их развития — дикости, варварства и цивилизации: «Даже при сравнении диких племен с цивилизованными народами мы ясно видим, как шаг за шагом быт малокультурных обществ переходит в быт более передовых народов, как легко распознается связь между отдельными формами быта тех и других» [12, с. 22]. Л. Морган также был убежден, что история человеческого рода повсюду имела одинаковое течение; «Повсюду человек проходил одинаковый путь опыта» [9, с. 2].

Идея культурного единообразия обосновывалась также в структурном функционализме, основывающемся на том, что существуют общие функциональные законы, одинаковые для всех обществ и культур: «в любом типе цивилизаций любой обычай, материальный объект, идея и верования выполняют некоторую жизненную функцию, решают некоторую задачу, представляют собой необходимую часть внутри действующего целого» [цит. по: 3, с. 2], утверждал классик структурного функционализма Б. Малиновский. С его точки зрения, каждая часть культуры, рассматриваемой как целостность, выполняет свою особую функцию. Поскольку культура служит удовлетворению основных нужд индивида, а сами эти нужды и потребности оказываются сходными, то неизбежно оказываются сходными и культуры, которые обслуживают такого рода потребности.

Концепции уникальности конкретных культур получили наиболее обстоятельное обоснование в учении диффузионизма, для которого характерно представление о культуре как о живом организме. Такой культурный организм адаптируется к конкретной среде обитания, поэтому диффузия (проникновение) культуры в систему конкретного общества продолжается до тех пор, пока ее внешнее окружение остается относительно неизменным. С позиций диффузионизма, наряду со взаимно со-

вместимыми культурами, существуют культуры взаимно несовместимые. Основные факторы развития культуры — заимствования и переносы культурных элементов, поскольку каждый элемент культуры возникает только однажды [см., напр.: 1].

Особенно остро вопрос об уникальности конкретных культур поставлен школой культурного релятивизма, важнейший принцип которой — признание равноправия различных культур независимо от того, каков уровень их развития. Так, выдающийся американский антрополог М. Херсковиц критиковал идею универсальной закономерности развития культур: «Культура универсальна как атрибут человеческого существования, но каждое локальное ее проявление уникально» [цит. по: 1, с. 122]. Он поставил перед социальной антропологией вопрос о возможных формах использования достижений культуры различных народов в современном индустриальном обществе, например, о различных формах народной медицины.

Другое направление, обосновывающее уникальность культур и цивилизаций, — концепция локальных цивилизаций, различные варианты которой разрабатывали Г. Риккерт, Н.Я. Данилевский, О. Шпенглер, П.А. Сорокин, Дж. Тойнби, С. Хантингтон и др. С позиций этой концепции, нет единой истории человечества, но есть истории самостоятельных культурных систем: цивилизаций (А. Тойнби), высоких культур (О. Шпенглер), культурно-исторических типов (Н.Я. Данилевский), социокультурных суперсистем (П.А. Сорокин). Каждая из цивилизаций рождается, живет и умирает по аналогии с живым организмом, поэтому нельзя говорить о преемственности сменяющих друг друга цивилизаций, ибо каждая из них базируется на собственном комплексе идей [подробнее см.: 1, с. 386—388].

Вместе с тем современный процесс глобализации в существенной мере подрывает состоятельность концепции локальных цивилизаций, хотя сама идея наличия таких цивилизаций разделяется многими исследователями, в частности, С. Хантингтоном. Он не просто разделяет идею о различии цивилизаций (их он выделяет восемь), но приходит к выводу,

что различия между ними огромны и еще долго будут оставаться таковыми. Идеи С. Хантингтона и его коллег относительно особенностей развития современных цивилизаций сыграли важную роль в утверждении идеи мультикультурализма и этнокультурной толерантности. Так, в его работе «Столкновение цивилизаций и трансформация мирового порядка» (1996) охарактеризованы две точки зрения на будущее развитие культур:

- мультикультурализм — позиция сторонников этнического плюрализма и многообразия культур,
- универсализм как позиция сторонников новой универсальной культуры, сформировавшейся на основе западной, прежде всего, американской культуры, которая должна распространиться во всем мире.

Универсалисты искренне полагают, «что люди всех обществ стремятся воспринять западные ценности, институты и обычаи» [13, с. 51]. Критикуя эту идею, С. Хантингтон утверждает, что в эпоху «этнических конфликтов и столкновения цивилизаций <...> вера в универсальность западной культуры страдает от трех недостатков: она неверна, она аморальна и опасна» [13, с. 51].

Заслуживает внимания идея С. Хантингтона о том, что задача западной культуры состоит в умении и способности понять и интегрировать ценности незападных культур, что совершенно невозможно при абсолютизации однообразия и универсализма образа жизни в мире в целом. Окончательный вывод С. Хантингтона: «Мультикультурный мир неизбежен, потому что глобальная империя невозможна. Сохранение Запада и США требует обновления западной идентичности. Безопасность мира требует признания глобальной мультикультурности» [13, с. 526].

Различными исследователями выделяются несколько сценариев межкультурного взаимодействия. Так, акад. А.А. Гусейнов выделяет две противоположные, но равно деструктивные стратегии в вопросе об отношении культур друг к другу: космополитическую, которая игнорирует различия культур, и шовинистическую, которая абсолютизирует их: «Обе они изначально исключают диалог, в случае космополитической стратегии диалог становится излишним, беспредметным, а в случае шовинисти-

ческой — невозможным и ненужным. Эти опасные тенденции, однако, в одном отношении полезны: они обозначают края пропасти, уходя от которых только и можно достичь желанной золотой середины» [4, с. 52].

Таким образом, современное социально-антропологическое и культурологическое знание содержит разные точки зрения на проблемы мультикультурности. Располагает оно и широким спектром аргументов в пользу этнокультурной толерантности. Задача университетского преподавателя — опираясь на эти аргументы, содействовать воспитанию молодого человека — гражданина и патриота своей страны, воспитанного на принципах мультикультурности, убежденного в том, что дальнейшее развитие России и укрепление ее как влиятельной мировой державы возможно лишь на основе развития культур всех народов, населяющих Российскую Федерацию.

От социокультурной антропологии требуется такой подход к культурному разнообразию, который учитывал бы его динамичный характер, вытекающий из непрерывности культурных изменений. По-новому следует осмысливать и феномен культурной идентичности, поскольку в глобализирующемся мире «истoki культурной идентичности часто носят множественный характер; и в поликультурном контексте одни люди выберут ту или иную идентичность в конкретной форме, другие пойдут по пути дуализма, третьи предпочтут создать для себя гибридные формы идентичности» [6, с. 7].

Литература

1. Аверкиева Ю. П. История теоретической мысли в американской этнографии. М, 1979.
2. Александренков Э. Г. Диффузионизм в зарубежной западной этнографии//Концепции зарубежной этнологии: Критические этюды. М.: Наука, 1976.
3. Белик А. А. Культурология. Антропологические теории культур. М.: Рос. гос. гуманит. ун-т, 2000.
4. Гусейнов А. А. Как возможен диалог культур?//Диалог цивилизаций. Повестка дня/сост. и общ. ред. В. И. Толстых. М.: ИФ РАН, 2005.

5. Диалог культур: ценности, смыслы, коммуникации: XIII Международные Лихачевские научные чтения, 16—17 мая 2013 г. /Науч. ред. А. С. Запесоцкий. СПб.: СПбГУП, 2013.
6. Инвестирование в культурное разнообразие и диалог между культурами: Всемирный доклад ЮНЕСКО: Рабочее резюме. Париж: ЮНЕСКО, 2009.
7. Кузьменко Г. Н. Модель развития межнациональной толерантности в подростковой среде//Социальная политика и социология. 2012. № 1. С. 84—87.
8. Меликов И. М. Культура как олицетворение содержания общественной жизни//Ученые записки Российского государственного социального ун-та. 2010. № 3. С. 17—25.
9. Морган Л. Г. Первобытное общество. СПб, 1900.
10. Скородумова О. Б. Информационная революция и трансформация национально-культурной идентичности//Актуальные инновационные исследования: наука и практика. 2010. № 4. С. 18.
11. Сусоколов А. А. Культура и обмен: Введение в экономическую антропологию. М.: Русская панорама, 2006.
12. Тайлор Э. Б. Первобытная культура. Пер. с англ. М.: Политиз-дат, 1989.
13. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, СПб.: Terra Fantastica, 2003.

КРОСС-КУЛЬТУРНЫЕ КОММУНИКАЦИИ И ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ

*д. ф. н., профессор кафедры
социальной философии РГСУ*
Меликов И. М.

Всякое явление, выходящее на орбиту общественно-политической жизни, должно иметь свою соответствующую идеологию. В 1868 году крупнейший русский мыслитель Н. Я. Данилевский написал свою книгу

«Россия и Европа» (первое издание 1871 год), которая стала идеологией защиты национальной самобытности народов. В тогдашних условиях эта идея была необходима, поскольку господствовавшие европоцентристские взгляды фактически пренебрегали этническими особенностями народов. Цель книги имела фактически философско-политический характер. Она состояла в том, чтобы обосновать идею, согласно которой каждый народ, в том числе и прежде всего русский, представляет собой уникальное и неповторимое явление. Эта книга не теряет своей актуальности по сегодняшний день.

Каждая культура, безусловна, неповторима и самобытна. В этом — ценность каждой из культур. Однако исторический процесс свидетельствует, что каждая культура возникает не на пустом месте, не обособленно, а во взаимодействии с другими культурами. Какой бы глубокой ни была культура, она не самодостаточна. Ни одна культура не смогла бы утвердиться, если бы была полностью обособлена и изолирована. В закрытой системе, как утверждает синергетика, возрастает энтропия — мера беспорядка. Но, чтобы существовать и быть устойчивой, система должна быть открытой. Поэтому, если культура становится замкнутой, то это усиливает в ней деструктивные элементы, проявления нетерпимости по целому ряду признаков: мировоззренческого, религиозного и других. В какие ассоциальные формы это может выразиться прекрасно показано, например, в исследовании Е. В. Калужской по сектантству [1]. А взаимодействие с другими культурами, наоборот, развивает и укрепляет в ней творческие и созидательные начала. Исходя из этого, напрашивается вывод, дополняющий концепцию локальных культур Н. Данилевского — О. Шпенглера и теорию осевого времени К. Ясперса: культура — поле взаимодействия. Причем она остается таковой на всех этапах своего существования — как на этапе своего становления, так и функционирования и развития. Проблема культуры как поля взаимодействия глобальна. Глобальным является взаимодействие всех культур между собой и каждой культуры с другими культурами.

Исходя из этого, идея культурно-исторических типов не может быть идеологической основой межэтнических отношений в современ-

ном российском обществе. Книга Н. Данилевского написана относительно западных ценностей. Представляется, что сегодня идеологией межнациональных отношений в России должна стать концепция культуры как поля взаимодействия. Идея не культурной самобытности, а именно идея межкультурного взаимодействия может стать идеологией межнациональной безопасности.

Достаточно показательным подтверждением этого могут быть результаты исследований социологов Института социологии РАН, которая проводила социологические опросы различных категорий московских школьников. Вывод, к которому они пришли, состоит в том, что в школах со смешанным этническим составом меньше ксенофобских настроений по сравнению с школами с преобладанием моноэтнического состава.

Литература

1. *Калужская Е. В.* Современное сектантство как явление эпохи постмодерна: социально-философский анализ. Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук/Российский государственный социальный университет. Москва, 2010

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНТОВ В ХОДЕ ОСВОЕНИЯ ФИЛОСОФСКИХ ДИСЦИПЛИН

*д. ф. н., профессор кафедры
социальной философии РГСУ
Лобазова О. Ф.*

Готовность и способность анализировать социальную действительность с помощью базовых установок интернационализма и навыки солидарной деятельности, соответствующие этим установкам, формируются у личности в ходе всей жизни [4]. Однако в особый период, связанный с концентрированным получением знаний о мире, который приходится

на годы профессиональной подготовки человека (студенчества), происходит усвоение наибольших объемов информации и способов деятельности, причем в условиях реальной многонациональности студенческих коллективов, территориальных общностей больших городов, виртуальных пространств социальных сетей [5].

Разнообразное и многочисленное социальное окружение заставляет молодого человека осваивать существующие и вырабатывать собственные методы реагирования на социальные факты, но успешное осуществление этого процесса возможно только при усвоении определенной методологии анализа социальных явлений, которую предлагают дисциплины философского цикла.

Интернационализм можно определить как способность и готовность человека, идентифицировавшего себя в национальном культурном пространстве, осуществлять равноправное и эффективное взаимодействие с людьми других национальностей и культур в различных формах. Интернационализм предполагает, что национальные группы и их члены могут выбирать способы взаимодействия в широком спектре от интеграции до ассимиляции, руководствуясь совпадением национальных интересов и ценностей. В этом его отличие от мультикультурализма, который предлагает такие нормы существования национальных групп, которые одобряют гражданское (политическое) взаимодействие индивидов, но сохраняют культурную обособленность групп.

Нацеленность на развитие своей национальной уникальности, в том числе за счет усвоения лучших достижений других культур, есть особенность интернационализма, которая реализуется в деятельности людей при наличии в их сознании методологии диалектического развития общества. Именно поэтому учебные дисциплины философского цикла — история философии, социальная философия, философия права, философия и методология науки, этика и эстетика, религиоведение, философия конфликта и мира (и др.) — которые выполняют мировоззренческую функцию, приносят в деятельность человека навык системного анализа явлений, прививают диалектический взгляд на вещи, являются важным инструментом воспитания интернационализма.

Национальные особенности, интересы и ценности вырабатываются в ходе длительного исторического развития, формируются под влиянием разных факторов. Разглядеть эти процессы, обнаружить взаимное влияние культур в прошлом и настоящем помогает знание основных категорий и законов диалектики, особенностей общественного и индивидуального развития, то есть философское знание. В результате национальное самосознание функционирует как комплекс общественно значимых идей и переживаний, а не как комплекс переживаний и разноуровневых стереотипов. Особенно яркими возможностями в этом отношении обладают такие дисциплины, как социальная философия, этика, религиоведение, философия конфликта и мира.

В целом российская культура формирует у молодежи направленность на мирное взаимодействие с представителями других национальных общностей и культур [2]. Но сказывается воздействие российской культуры только тогда, когда уже привит интерес к ее познанию и произошло активное усвоение части созданных культурой образов и идей. К сожалению, среди молодого поколения более развит интерес к произведениям западной массовой культуры, даже в ущерб традиционным, во многом уникальным составляющим национального бытия, обеспечившим существование российской цивилизации [1]. Продукты западной культуры доступны для потребления через любые каналы массовой информации, имеют яркую форму, соответствующую запросам людей молодого возраста.

Особенные и эффективные формы интернационального сосуществования предлагает своим последователям православие, имеющее громадный исторический опыт многонационального и многоконфессионального взаимодействия. Но среди студенчества не так велико число именно воцерковленных людей, не просто проявляющих познавательный интерес к религии и связанным с ней национальным традициям, но готовых действовать по принципам вероучения.

В связи с этим национальное самосознание и установки интернационализма сформированы среди студентов начальных курсов достаточно слабо. Нельзя сказать, что совсем нет ориентации на мирное и эффективное сотрудничество различных национальных общностей, но такая ори-

ентация выражена по отношению только к некоторым к этносам и национальностям, которые выделены в этот ряд на основании традиционных стереотипов, под воздействием общественных настроений дня, по случайным признакам (например, собственного однократного опыта). В результате опроса, проведенного среди студентов РГСУ (число участников — 60 человек пяти факультетов), выявились некоторые данные, способные дать представления о готовности студентов воплощать в своей деятельности принципы интернационализма.

Участникам опроса на первом этапе было предложено проранжировать значимость для них национальных различий, проявляющихся во внешности, бытовых укладах и привычках, гражданской позиции, религиозных традициях, нормах морали публичного и интимного поведения, формах досуга. На втором этапе (через некоторое время) было предложено оценить степень угрозы, исходящей, по мнению респондента, от той или иной особенности сознания и поведения представителя другой этнической группы (при непосредственном и опосредованном общении). На первом этапе наиболее значимыми были названы различия этнических групп в религии, нормах морали, в быту. Совершенно не значимыми (или минимально значимыми) оказались различия во внешности. Пункт о различиях в гражданской позиции вызвал даже протест — все участники опроса высказались в духе независимости гражданского единства от этнической принадлежности и указали на другие причины возможных разногласий в этом пункте. Однако на втором этапе по вопросу о степени угрозы, которую ощущает респондент при взаимодействии с представителями других этносов, студенты отметили, что наибольшее чувство опасности в непосредственном общении с другим человеком возникает при виде его отличающейся внешности. Другими признаками этнических различий, которые внушают опасение в непосредственном общении, оказались нормы морали и формы досуга. Наименее опасным признаком, заставляющим опасаться представителя другого этноса, была признана религия.

Обратная пропорциональная связь, обнаруженная в этих ответах, отражает, во-первых, парадоксальность содержания современного об-

щественного сознания в целом, а, во-вторых, незавершенность процесса формирования индивидуального сознания молодого человека. Такое распределение ответов, с одной стороны, отражает позитивное качество современного мироощущения — признание малой социальной значимости биологических признаков индивида, а, с другой стороны, демонстрирует неустранимость психо-физиологических различий, закрепленных во внешности и воспринимаемых человеком априори. Хотя, следует отметить, и данное обстоятельство отражено в современной научной литературе, социальная жизнь может навязывать и крайние формы нетерпимости, как национального, так и конфессионального характера [3].

Одним из способов разрешения внутриличностного конфликта восприятия представителей других этнических групп является обучение методам и принципам философского анализа явлений, навыкам поиска сущности явлений, определения ведущих противоречий и направлений развития. Для усиления воспитательного воздействия в процессе обучения дисциплинам философского цикла необходимо использовать кейс-технологии, в которой по всем темам шире использовать примеры из области межнационального общения и взаимодействия.

Литература

1. Васюков Р. В. Помощь и нуждаемость: опыт концептуализации. // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2012. № 8 (108). С. 36—41.
2. Евреева О. А. Гуманистическое «измерение» социальной реальности // Социальная политика и социология. 2011. № 5. С. 103—108.
3. Калужская Е. В. Религиозное сектантство как феномен постмодерна // Социальная политика и социология. 2009. № 1. С. 224—234.
4. Кузьменко Г. Н. Модель развития межнациональной толерантности в подростковой среде // Социальная политика и социология. 2012. № 1. С. 84—87.
5. Скородумова О. Б. Наука и образование в информационном обществе // Социальная политика и социология. 2011. № 5. С. 401—409.

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВА ЗНАНИЙ

*д. ф. н., профессор кафедры
социальной философии РГСУ
Скородумова О. Б.*

Переход информационного общества в новую стадию, которую принято называть обществом знания, порождает противоречивую ситуацию, когда, с одной стороны, открываются новые возможности для единения молодежи, но, в то же время, возникают существенные угрозы ее существованию. Широкое распространение массовой культуры, формирование субкультур в киберпространстве: киберпанки, шифропанки и др. [9]. порождают ситуацию формирования утопического сознания молодежи, оторванного от традиционной культуры и ее ценностей. В связи с этим актуальной становится потребность формирования интернационального сознания молодежи [2], базирующегося на понимании особенностей и специфики отдельных культурных традиций и толерантном к ним отношении. В данной работе ставится задача проанализировать возможности формирования такого рода отношения в условиях становления общества знаний. В начале XXI века акцент в анализе социальных реалий информационного общества сместился в сторону интереса к знаниям как особому виду информации. Программный доклад ЮНЕСКО «К обществам знаний» (2005) [4] стимулировал исследования места и роли знания в социуме и в жизни человека современной эпохи [7, С. 108—111]. На ранних стадиях развития информационного общества лавинообразный рост информации и ее ценностная нейтральность привели к ситуации «информационного шока» (в терминологии Э. Тоффлера) [19]. Встала задача: выделить в потоке информации наиболее значимые, упорядоченные и ценностно-ориентированные сведения, опираясь на которые, человек может осуществлять эффективные действия. Возникла проблема исследования качества как базовой антропологической категории [12, С. 34—42], ее зависимость от развития информационных технологий. В дальнейшем

была выявлена специфика знания, которая состоит в том, что знание ориентировано на деятельность. Г. Бехманн утверждает, что знание означает способность к действию [1]. Для того чтобы быть успешным в современном мире необходимо достаточно быстро обновлять имеющиеся знания и виды деятельности. В связи с этим возникают потребности в гиперактивности. Специалист на рынке труда вынужден постоянно менять профиль деятельности, чтобы быть востребованным. В современном обществе достаточно сложно определить, какой фрагмент имеющегося знания понадобится специалисту для решения той или иной нестандартной проблемы. Для ее решения привлекаются значительные массивы информации. Знание теряет системность и целостность, часто превращаясь в мозаичный набор отдельных фрагментов, обеспечивающих те или иные срезы деятельности. Противоречивость данной ситуации состоит в том, что, с одной стороны, человеку представляется возможность выбора широкого поля нестандартных творческих решений, а с другой стороны, расширение информационной насыщенности человека, в том числе и на уровне знания, имеет предел. Постоянная смена деятельности порождает усталость, депрессию, которую пытаются снять уходом в новые, как правило, игровые виды активности. Усталость и разочарование порождают и стремление к новым видам идентичностей в виртуальной среде, базирующихся на стремлении снять напряжение через деструктивные, агрессивные действия.

Это только усугубляет ситуацию, порождая Интернет-зависимость и различного вида психические заболевания [18].

Тем не менее внутренняя динамика информационного общества такова, что существует потребность его перехода к новой стадии — обществу знаний, обусловленная рядом объективных и субъективных факторов. В современном социуме настоятельной необходимостью, осознанной на данном этапе развития информационного общества, является выявление ценностных характеристик информации. Принимавшиеся ранее критерии оценки динамики информационного общества на основании только количественных показателей: внедрения новых информационных

технологий, измеряющих количество компьютеров на душу населения, интенсивности трафика Интернет-пользователей и т.п. оказались несостоятельны. Такие показатели были абсолютно не связаны с оценкой информации с точки зрения ее духовного содержания. На необходимость оценки информации с точки зрения ее духовного содержания неоднократно указывал Кузьменко Г.Н. [10]. Духовная составляющая информации способна придать ей ценность [13], ибо обществу не безразлично, какие сайты с порнографическим, садистским содержанием или сайты музеев, театров, библиотек посещает молодой пользователь.

Единение молодежи на базе уважительного отношения к человеку, его особенностям, специфике его культуры особенно важно в ситуации роста компьютерной преступности, на что обращает внимание Скородумов Б.И. [14, С. 34]. На востребованность гуманитарно ориентированной информации указывает и Евреева О.А. [3, С. 103—108]

Создание новой информационно-коммуникационной виртуальной среды приводит к утрате национально-культурной идентичности [15, С. 93—97]. В информационном обществе человек имеет возможность создавать многочисленные образы, виртуальные личности, «аватары» и т.п., в которых проигрываются различные стили поведения, примеряются «культурные маски», меняется исповедование религий и т.д. В виртуальной среде возникают новые псевдорелигии [5], искажающие сущность сакрального [11, С. 126—139]. Это ведет к тому, что, с одной стороны, личность человека становится многограннее, расширяется возможность выбора и творческих экспериментов, а, с другой стороны, теряется связь с реальным миром, размывается представление о собственном статусе, целях и смысле жизни, формирование которых тесным образом связано с традиционной культурой [14, С. 251—255].

Противоречивый характер развития информационного общества также приводит к утрате доверия. По мнению М. Кастельса, утрата доверия проявляется наиболее ярко в политической сфере [6]. В то же время существуют предпосылки для его возникновения, уходящие корнями в специфику общества знания как современной стадии развития инфор-

мационного общества. Г. Бехманн считает, что расширение знания ведет к потребности нового знания, что порождает парадоксальную ситуацию постоянного дефицита знания. Информация противоречива по своей сущности. Наличная информация порождает целый спектр потребностей в дополнительной информации и так — до бесконечности. «В этом смысле информационное общество является хронически недоинформированным», — считает Г. Бехманн [1, С. 58].

Информационная революция и построение информационного общества в развитых странах предъявляет целый ряд требований к модернизации системы образования. В связи с нарастающим потоком информации и угрозой своего рода «информационного шока» одним из важнейших условий адаптации к современной информационной среде является развитие поисковых навыков учащихся, умение не только найти информацию, но и оценить ее научность и духовное содержание, конструктивность и возможность ее использования для созидательной творческой деятельности [8, С. 260—266].

Подводя итоги, следует отметить, что интернациональное воспитание молодежи должно опираться на потребности общества знаний. Большое значение при этом имеет формирование атмосферы доверия, опора на ценности национально-культурной идентичности при толерантном отношении к другим идентичностям, выработка потребности к качественной оценке информации с точки зрения ее конструктивно-созидающего характера и духовности.

Литература

1. Бехманн Г. Общество знания-трансформация современных обществ // Концепция общества знания в современной социальной теории. — М.: РАН ИНИОН, 2010.
2. Быстрова Л. И. Проблемы межсоциумной и межкультурной взаимонастройки. — М.: МГУ, 2012.
3. Евреева О. А. Гуманистическое «измерение» социальной реальности // Социальная политика и социология. 2011. № 5. С. 103—108.

4. К обществам знаний. Всемирный доклад ЮНЕСКО.- Париж.: ЮНЕСКО, 2005: <http://www.ifap.ru/library/booko42.pdf>

5. *Калужская Е. В.* Современное сектанство как явление эпохи пост-модерна: социально-философский анализ. Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук/Российский государственный социальный университет. Москва, 2010.

6. *Кастельс М.* Коммуникация, власть и контр-власть в сетевом обществе//Концепция общества знания в современной социальной теории. — М.: РАН ИНИОН, 2010.

7. *Коваль Т. И.* От информационного общества к обществу знаний: реальность или отдаленное будущее?//Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 6—1. С. 108—111.

8. *Кондратьев В. М., Матренина Л. Ф.* Управление качеством образования (методологический аспект). В сборнике: Научно-исследования. 2008//Ракитов А. И. Сборник научных трудов. Центр научно-информационных исследований по науке, образованию и технологиям; Отв. ред. Ракитов А. И.- М., 2008. С. 260—266.

9. Кriptoанархия, кибергосударства и пиратские утопии. Под ред Питера Ладлоу. Антология. -М.: Ультра Культура, 2005.

10. *Кузьменко Г. Н.* Базовые аксиологические модели в социально-философском знании Диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук/Российский государственный социальный университет. Москва, 2010.

11. *Лобазова О. Ф.* Деструктивные религиозные культы и социальная работа.

12. *Матренина Л. Ф.* Менеджмент качества: антропологическое измерение//Уровень жизни населения регионов России. 2010. № 1. С. 34—42.

13. *Меликов И. М.* Духовное бытие свободы — М.: РГСУ, 2013.

14. *Отюцкий Г. П.* Глобализация: ценности культуры и духовная безопасность//Система ценностей современного общества. 2011. № 18. С. 251—255.

15. Ручкина Г. Ф., Скородумова О. Б. Национально-культурная идентичность в контексте становления информационного общества. // Научный вестник Московского государственного технического университета гражданской авиации. 2011. № 166. С. 93—97.
16. Скородумов Б. И. Безопасность информационных технологий — человеческий фактор
17. Экономика и производство. 1999. № 3. С. 34.
18. Спиркина Т. Особенности эмоционально-личностной сферы пользователей сети Интернет, склонных к Интернет-зависимости // Медицинская психология в России № 6 (11), 2011: http://www.medpsy.ru/mprj/archiv_global/2011_6_11/nomer/nomer18.php
19. Тоффлер Э. Шок будущего. — М.: АСТ. 2008

ПАТРИОТИЗМ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В СИСТЕМЕ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ

к. ф. н., доцент кафедры
социальной философии РГСУ
Коваль Т. И.

Современное человечество живет в условиях глобализирующегося мира. В настоящее время очевидны не только положительные, но и негативные проявления глобализации, ставшей, с одной стороны, причиной культурного и этноконфессионального многообразия, а с другой, обострившей проявление в массовом сознании различных страхов: ксенофобии, мигрантофобии, этнофобии, приводящих к дискриминации и нетерпимости.

Формирование единого человечества поставило вопрос о необходимости осуществления интернационального воспитания, но основу его составляет воспитание национальное, предполагающее, прежде всего, глубокое знание основ собственной культуры и национальную идентичность.

Национальная идентичность, тесно связанная с феноменом патриотизма, может иметь различные уровни проявления. На самом поверхност-

ном уровне отождествление индивидом себя со своей этнической группой осуществляется по формальным признакам: место рождения и проживания, гражданство. Например, «я — русский, потому что родился и живу в России», эмоционально-чувственный элемент здесь отсутствует. Далее, на более глубоком уровне национальной идентификации присутствует элемент сопереживания собственному этносу, примером чего может служить следование субъектом своим традициям, обычаям. На этом этапе осуществляется изменение жизненного кредо: «Я русский, потому что принадлежу этому народу», тем не менее, полного слияния с культурно-национальными ценностями не происходит. Глубинный уровень национально-культурной идентификации предполагает возникновение целого комплекса чувственно-эмоциональных переживаний по поводу собственной этнической принадлежности. Проявлением данной степени идентификации является ощущение дискомфорта в инокультурной среде, невозможность пребывания вне Родины, готовность пожертвовать жизнью ради неё. Это и есть наивысшая степень национальной идентичности, гарантирующая устойчивое развитие социуму, то, что принято называть патриотизмом.

Согласно определению, объектом патриотических чувств традиционно предполагается родина. Но это понятие имеет много значений. Родина — это место, где родился и вырос человек (так называемая «малая родина»), страна, чья культура и традиции с детства впитаны, где живут близкие люди, это и государство (в значении института власти). Таким образом, с одной стороны, патриотизм — это что-то очень личное, а с другой — общественное, социализированное. Существование патриотических чувств как на уровне отдельного индивида, так и в масштабах всего общества, отличает сложность и противоречивость.

Нет сомнений, что большинство соотечественников признает уникальность и неповторимость территории под названием Россия, являющейся огромной землей, растянувшейся от Тихого океана до своих нынешних западных границ. Чувство национальной гордости за страну пополняется достижениями и открытиями российской науки, успехами на-

циональной культуры, спорта (например, Олимпийских игр — 2014, прошедших в Сочи).

Известно, что идентичность не означает полного принятия всего, что есть в обществе. Такое признание несовершенства своего общества и его институтов не означает отсутствие патриотизма у субъекта. Еще А. С. Пушкин в одном из писем П. А. Вяземскому признавался: «Я, конечно, презираю отечество моё с головы до ног — но мне досадно, если иностранец разделяет со мной это чувство». Поэтому осознание несовершенства своего общества может быть направлено на изменение его институтов, ценностных и нормативных приоритетов.

Патриотизм как социализированное чувство предполагает следование определенным идеологическим установкам и рождается на основе солидарности, взаимности обязательств граждан и государства, органов власти. Под действием множества факторов формируются патриотические чувства и взгляды, которые выступают одновременно условием, компонентом и результатом идентификации. Патриотизм не может быть абстрактным, он опирается на определенный образ родины и являет сложное переплетение личного и общественного, эмоционального и рационального. В этой связи важно помнить, как тонка грань между патриотизмом и национал-патриотизмом, и проявлять нетерпимость к национальной ограниченности и шовинистическому чванству. Поскольку патриотизм является базовой духовной ценностью, скрепляющей социальную общность, его ослабление или деформация могут иметь опасные последствия вплоть до разрушения этой общности.

В настоящее время в формировании комплекса патриотических чувств существует ряд объективных сложностей, которые, как и пути их преодоления, рассматриваются в работах многих российских авторов. Так, Калужская Е. В. отмечает, что в условиях глобального распространения стандартизированной продукции и массовой культуры осуществляется эскалация этнической нетерпимости [2]. По мнению Скородумовой О. Б., появление современного информационно-коммуникативного пространства вызвало серьезные проблемы национально-культурной идентичности [6].

Как отмечалось автором статьи в более ранней работе, «неструктурируемость, противоречивость, фрагментарность перманентного информационного потока, обрушивающегося на сознание людей, способствуют формированию столь же противоречивой и фрагментарной картины мира, негативно влияя как на индивидуальное, так и на общественное сознание» [3]. Особенно остро это проявляется в ситуации еще неустойчивой системы ценностей представителей молодежных групп. Поэтому справедливым представляется замечание Матрониной Л. Ф. об определяющей роли образовательной системы в формировании целостной личности, ее духовно-нравственных ценностей [5]. Необходимость формирования у представителей молодежи и юношества уважительного отношения к культурным ценностям других народов, терпимости к национальным особенностям людей, стремления к национальной консолидации выделяет Кузьменко Г. Н. [4]. Реальные возможности молодежной политики вузов в гармонизации межнациональных отношений проанализированы в работе Быстровой Л. И. [1].

Таким образом, интернационализация, в соответствии с этимологией данного понятия, означает не унифицированность этнически-культурных общностей, а сохранение ими собственной уникальности, ценности и неповторимости как условия устойчивой гармонии различных мировых культур. История свидетельствует, что изучение собственной духовно-культурной традиции и уважение к своей исторической памяти способны закрепить национальную идентичность, помочь молодому поколению не заблудиться в обезличенных принципах и нормах и позиционировать себя как граждан великой страны.

Литература

1. Быстрова Л. И. Механизмы реализации молодежной политики в московских вузах (на примере Российского государственного социального университета)//Социальная политика и социология. 2012. № 2 (103). С. 54—65.

2. *Калужская Е. В.* Глобальная компьютеризация: мировоззренческие вызовы и риски//Образование и наука: современное состояние и перспективы развития. Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции: в 10 частях. Ч. III. Тамбов, 2013. С. 73—75.

3. *Коваль Т. И.* Социальные риски как элемент общества знаний//Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота. 2011. № 8 (14): в 4-х частях. Ч. II. С. 107—109.

4. *Кузьменко Г. Н.* Модель развития межнациональной толерантности в подростковой среде//Социальная политика и социология. 2012. № 1. С. 84—87.

5. *Матренина Л. Ф.* Качество образования как императив современности//Философия образования. 2014. № 1 (52). С. 11—18

6. *Скородумова О. Б.* Информационная революция и трансформации национально-культурной идентичности//Актуальные инновационные исследования: наука и практика. 2010. № 4. С. 18.

ПОИСК ОСНОВАНИЙ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ

*к. ф. н., доцент кафедры
социальной философии РГСУ
Евреева О. А.*

На современном этапе развития общества образование является одним из важнейших социальных институтов, от качества которого зависит не только социальная и экономическая стабильность государства, его конкурентоспособность на мировом рынке, но и национальная безопасность.

Сейчас во всем мире именно образование становится той основой, на которой происходит преобразование технологического базиса экономических систем [2]. Образование превращается в главный механизм их

расширенного воспроизводства, который обеспечивает устойчивое функционирование государств. Уровень развития образования — главный компонент «Индикатора развития человеческого потенциала». С одной стороны, образовательная политика становится ключевой во внутренней политике любого динамично развивающегося государства, неким системообразующим ее фактором, где качество образования является стратегическим ее приоритетом. С другой стороны, процесс глобализации усиливает тенденцию универсализации содержания образования, результатом которой становится переход к новому этапу развития — к интеграции на основе «мировых стандартов», вырабатываемых мировой наукой и техникой, которые диктуются потребностями глобального цивилизационного роста.

Наше государство призвано обеспечить интеграцию российской системы образования в мировое образовательное пространство, активный выход на рынок образовательных услуг, широкое участие учебных заведений и педагогов в образовательных программах международных организаций и сообществ, — таково одно из положений Национальной доктрины образования в Российской Федерации. При этом одним из главных условий интеграции системы образования России в мировое образовательное пространство является сохранение национального опыта, традиций, упрочение и развитие ее несомненных достоинств: «научности образования, его фундаментальности, его энциклопедичности». Именно так охарактеризовал российское высшее образование ректор МГУ академик В.А. Садовничий, выступая на Первой международной конференции университетов стран СНГ «Университеты и общество».

Но эти достижения не могут считаться, к сожалению, показателем уровня современного российского образования, затяжной кризис которого связан с долгим процессом перестройки всего экономического базиса российского общества на новых основаниях и вызванными им надстроечными изменениями. Достижения в системе образования — результат предыдущего этапа развития нашей страны. Они стали возможны лишь благодаря последовательному проведению в жизнь государственной полити-

ки в области образования еще в Советском Союзе. Эта политика была нацелена на воспитание высококлассных специалистов для удовлетворения потребностей экономики, а также обеспечения национальной безопасности единого многонационального государства. И ее успехи, несмотря на тяжелое имперское наследие, были предопределены наличием единого принципа, целеполагающего единство воспитательного идеала и задач обучения; принципа, направленного на формирование единого по содержанию и форме образования в многонациональной стране с изначально сильно разнящимся уровнем образованности в разных ее регионах [1].

Этот принцип — принцип интернационализма. Его источником явилась твердая убежденность в возможности преодоления национальных различий, в неизбежности слияния наций на основе передовых достижений человеческой цивилизации: достижений, аккумулированных культурой более развитой в цивилизационном отношении нации государства, готовой открыть доступ к передовым технологиям и новому качеству жизни всем народам и народностям. В нашей стране основным ретранслятором мировых достижений и духовным интегратором в целом стала русская культура, язык которой приобрел статус «второго» родного языка для многих народов, сыграв решающую роль в деле их поступательного духовного роста.

Образовательная политика советского государства, руководствуясь принципом интернационализма, в сравнительно короткие сроки позволила не только выровнять уровень образованности населения по всей территории страны, но и использовав интернациональный потенциал единого советского народа, вывела страну на передовые рубежи современной ей науки и техники.

Экономическая и политическая трансформация общества и государства рубежа веков дала импульс к кардинальному изменению социально-культурной парадигмы, что отразилось как на государственной внутренней политике в целом, так и на образовательной политике, в частности. Отказавшись от интернационализма, как основополагающего принципа организации и единого социального пространства, и единого образова-

тельного процесса, власть не озаботилась нахождением иной действенной идеи консолидации.

В результате языковой и школьной реформ 90-х годов произошла так называемая «демократическая» децентрализация и деунитаризация школы. Результаты этих реформ нашли свое отражение в законах «О языках народов РСФСР» (1991/1998) и «Об образовании» (1992/1996/2002). Так на законодательном уровне была устранена прежняя монополия государства на социальный заказ школе и значительно расширен круг социальных субъектов, которые получали право и возможность реализовывать свои интересы и цели в образовании. Произошло деление содержания общего образования на три самостоятельных блока («компонента»). Эти компоненты, по убеждению реформаторов, должны были выражать интересы субъектов на федеральном, региональном (национальном) и местном уровнях. Разделенность содержания образования явилось результатом осуществления стремления обеспечить независимый характер удовлетворения образовательных потребностей субъектов образовательного пространства. Место советской «национальной школы», органично включенной в систему образования не только по общим целям и задачам, но и методам преподавания, заняла «школа с родным (нерусским) и русским (неродным) языками обучения», направленность и содержание процесса образования которой могли определяться теми же самыми субъектами РФ. Если в 1988 году 18 языков выступали в качестве языков обучения, то на сегодняшний момент их насчитывается уже 30.

Закономерным результатом автономизации национально-регионального компонента, выстраивание содержания образования на самостоятельной языковой основе явилось существенное понижение уровня его связи с русским языком и русской культурой, что в конечном итоге привело к понижению качества образования, его конкурентной несостоятельности.

Летом 2006 года министр образования и науки РФ Фурсенко А.А. своим приказом № 201 от 03.08.06 одобрил Концепцию национальной образовательной политики Российской Федерации, а также утвердил план

реализации Приоритетных направлений национальной образовательной политики в системе общего образования в условиях его модернизации на 2004—2010 годы. Министр рекомендовал органам управления образованием субъектов Российской Федерации при планировании и осуществлении своей деятельности руководствоваться положениями Концепции.

Приоритетом этой политики, как заявлено, является «удовлетворение этнокультурных и языковых образовательных потребностей народов России в сопряжении с сохранением единства федерального культурного, образовательного и духовного пространства, консолидация многонационального народа России в единую политическую нацию, формирование в корреляции с этнической самоидентификацией общероссийского гражданского сознания, обеспечение качественного образования детей, обучающихся на языках народов России». Великие цели, достойные задачи. Только заявление основания такой «корреляции», а также описание вытекающие из нее способов осуществления столь амбициозных планов в данном документе отсутствует. Впрочем, одним из принципов национальной образовательной политики Российской Федерации провозглашается принцип «признания необходимости... формирования у обучающихся коммуникативности и толерантности...».

Вероятно, понятие толерантности в современной России пришло на смену понятию «интернационализм». Но если благосклонное, терпеливое, сострадательное, снисходительное отношение жизненно необходимо в процессе межличностного и межнационального общения в условиях «национально-русской и русско-национальной бикультурности», то встает вопрос: насколько оно эффективно в образовательном процессе? Утверждение права на собственную идентичность, права «оставаться самими собой» не приводит ли к созданию такой культурного пространства, в котором растворяется, нивелируется более высокий уровень развития? И проблема качества образования решается сама собой... Не существует ли риска разрушения единства культурной среды, последствия которого катастрофичны не только для системы образования, но и для самого государства?

Литература

1. Кузьменко Г. Н. Модель развития межнациональной толерантности в подростковой среде//Социальная политика и социология. 2012. № 1. С. 84—87.
2. Скородумова О. Б. Информационная революция и трансформации национально-культурной идентичности//Актуальные инновационные исследования: наука и практика. 2010. № 4.

ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

*к. ф. н., доцент кафедры
социальной философии РГСУ
Калужская Е. В.*

Проблема интернационального воспитания личности, на наш взгляд, сегодня одна из наиболее актуальных. Особое значение она приобрела на фоне последних событий на Украине, которые приводят к закономерному вопросу: как это могло случиться? Постараемся разобраться чисто теоретически. Все мы помним трагические события начала 90-х, в результате которых мы получили распад СССР, разделение огромной страны на несколько «самостоятельных» государств, разрыв единой культуры. Все это проходило под знаком обретения национальной идентичности, которая во многих случаях рассматривалась как освобождение от диктата России.

По определению «национальная идентичность — одна из составляющих идентичности человека, связанная с ощущаемой им принадлежностью к определённой нации, стране, культурному пространству» [6]. Казалось бы, ничегостораживающего в этом нет, самоидентификация человека не исключает и даже предполагает наличие в ней данного модуля. Национальная идентичность не прирождённая черта. Она формирует-

ся в виде осознания общности культуры, истории, языка с определённой группой людей. Однако в зависимости от воспитания мы можем иметь как позитивные, так и негативные результаты формирующейся личности. «Позитивное и конструктивное выражение чувства, связанного с собственной национальной идентичностью» [6], мы называем патриотизмом, понимаемым как любовь к Родине, негативное и гипертрофированное — национализмом (идеология, проповедующая ценность высшей нации) и шовинизмом (крайняя степень национализма).

Итак, после распада СССР, отделившиеся народы должны были, наконец, получить свободу и национальную идентичность. Не останавливаясь на вопросе, что инициировало развитие событий по такому сценарию, отметим, что основная идея заключалась в том, что решить национальный вопрос можно было только так. Однако события на протяжении лет со времени распада Союза показывают, что национальные проблемы не только не разрешились, но, наоборот, обострились. Вспомним события в Северной и Южной Осетии, Нагорном Карабахе, Абхазии, в странах Балтии. Все они имеют одно основание — война за территорию, сопровождаемая ненавистью к людям иной национальной принадлежности. Вопросы как-то были урегулированы (надолго ли?). Однако сейчас мы являемся свидетелями разразившейся войны на Украине. Какой регион будет следующим? История показывает, что борьба за ранее отвоеванную территорию возвращается снова и снова: бесконечные переделы Речи Посполитой, борьба Германии и Франции за территории Эльзаса и Лотарингии и т. п.

Возвращаясь к проблеме национальной идентичности, хочется отметить, что вышеперечисленные события стали возможны в результате политики, которая привела к перекосу в формировании личности. Возникает следующий вопрос: что можно сделать для предотвращения в будущем подобной практики? Сложившаяся мировая ситуация существенно затрудняет действенность каких-либо рецептов. Конечно, прежде всего, необходимо разбираться в сфере политической. Здесь нас подстерегает опасность увязнуть в вопросах, требующих отдельного политологического исследования, рассчитанных на длительную перспективу. Однако нам

приходится жить в мире, который мы имеем сейчас и делать что-то уже сейчас. Какой же мир мы имеем?

В эпоху стремительного развития информационных технологий и коммуникаций, постепенной и последовательной компьютеризации интеллектуальной деятельности встает вопрос, как это влияет и влияет ли вообще на общую направленность общественного прогресса, развитие личности и интеллекта. До последнего времени в рамках процесса компьютеризации стояли две наиболее общие, даже философские, проблемы — создание искусственной памяти и, так называемого искусственного интеллекта. Можно говорить, что первая проблема так или иначе уже решена. Фактически глобальная сеть Интернет помимо коммуникационных функций все отчетливее выполняет функцию «протеза» человеческой памяти. Сейчас человека от нужной ему фактологической информации отделяет уже не умственное усилие, но нажатие кнопки «найти» в том или ином поисковике. Это, безусловно, имеет негативные последствия. Во-первых, тем самым открываются широчайшие возможности для манипулирования фактами. Привлекательный облегченный процесс поиска информации обеспечивает огромную «армию» ищущих людей. Это в свою очередь притягивает силы заинтересованные в фальсификации той или иной информации. С другой стороны, упрощенный поиск ведет к упрощению самой информации. По словам О. Б. Скородумовой [5], знание теряет целостность. Мало просто знать, важно качество получаемой информации. О необходимости получения качественной информации неоднократно упоминалось в статьях И. М. Меликова [4], Г. Н. Кузьменко [3]. С популяризацией и массовой доступностью Интернета качество получаемой информации падает. Кроме того, человек уже ищет не связи между фактами, но голые факты. Если же ему понадобятся связи, то и их глобальный поисковик сможет предоставить. А ведь установление связей между фактами — один из центральных моментов человеческого мышления. Таким образом, имеет место как бы обезжизнение человеческой памяти. Благодаря Интернету любой человек «помнит» огромное количество фактов (точнее, может вспомнить в любой момент своей жизни),

но это не значит, что он их знает. Происходит дифференциация процесса памяти, понимания и знания информации. Это имеет огромные негативные последствия — в частности ведет к оскудению внутреннего духовного мира человека. Получается противоречие — с одной стороны Интернет открывает огромные возможности для обогащения человека, а с другой стороны в действительности стимулирует мировоззренческое опустошение человеческой личности. Реализация второго момента компьютеризации — создание искусственного интеллекта — что в настоящее время позиционируется в качестве одного из ключевых стратегических ориентиров науки, с нашей точки зрения может только усугубить этот процесс. В свете процесса информатизации эта точка — момент создания искусственного интеллекта — выступает в качестве экстремума, наивысшего достижения, кульминации этого процесса. Что на самом деле стоит за стремлением и мечтой создания искусственного интеллекта. Как нам представляется, подспудно эта тенденция содержит желание избавиться от живого творческого мышления. При этом создание такого интеллекта видят на пути увеличения быстроедействия процессоров. Но главная методологическая ошибка этого поиска состоит в следующем. Фактически обратной (и, вероятно, основной) стороной поиска искусственного интеллекта является желание человека отказаться от мышления, переложить эти функции на машину [1]. Это отказ от развития естественного человеческого интеллекта, блокирование этого процесса. И это может иметь более катастрофические мировоззренческие последствия по сравнению с созданием механизмов искусственной памяти человечества.

На таком фоне существенно возрастают риски ухода в виртуальную реальность, неадекватной оценки окружающего мира, человек становится легко внушаемым, склонным к проявлениям экстремистской направленности, в том числе на почве националистических идей. Если все это рассматривать с точки зрения современной социально-политической обстановки, то мы имеем все основания к серьезной теоретической подготовке. По словам Т. И. Коваль [2], социальные риски встроены в структуру общества и диктуют необходимость научного подхода для исследования

их природы и перспектив. Но это отдельная тема, требующая тщательной подготовки и написания новой статьи.

Литература

1. *Калужская Е. В.* Глобальная компьютеризация: мировоззренческие вызовы и риски/Сборник: Образование и наука: современное состояние и перспективы развития сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 10 частях. 2013. С. 73—75.

2. *Коваль Т. И.* Социальные риски как элемент общества знания/Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение, вопросы теории и практики. — Тамбов: Изд. «Грамота», 2011. № 8—2. С. 107—109.

3. *Кузьменко Г. Н.* Базовые аксиологические модели в социально-философском знании. Диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук/Российский государственный социальный университет. Москва, 2010.

4. *Меликов И. М.* Духовное бытие свободы. — М.: РГСУ, 2013.

5. *Скородумова О. Б.* Наука и образование в информационном обществе/Социальная политика и социология. 2011. № 5. С. 401—409.

6. Сайт: https://ru.wikipedia.org/wiki/%CD%E0%F6%E8%EE%ED%E0%EB%FC%ED%E0%FF_%E8%E4%E5%ED%F2%E8%F7%ED%EE%F1%F2%FC

РЕЛИГИОЗНОЕ И СВЕТСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

*преподаватель кафедры
социальной философии РГСУ
Левицкая А. А.*

Сущность взаимоотношений религиозного и светского образования определяется особенностями исторического периода и уровнем государственно-церковных отношений, соответствующих ему.

Для российского общества характерно наличие нескольких этапов развития. Каждый этап характеризуется определенными чертами религиозного и светского образования, выделяя которые, мы можем определить тип взаимодействия религиозного и светского подходов в системе обучения. В истории российского образования можно выделить следующие типы образования, соответствующие определенным историческим этапам:

1. IX — XIII века. Киевская Русь и период раздробленности. Церковный тип образования, характеризующийся полным приоритетом церкви в вопросах образования и воспитания;
2. XIV — XVII века. Московское царство. Церковно-государственный тип образования, для которого свойственно частичное участие государства в деле образования и приоритетом церкви в воспитании;
3. XVII — XVIII века. Российская империя периода просвещенного абсолютизма. Государственно-церковный тип образования, отличающийся приоритетом государства в образовании и воспитании, участием церкви в воспитании;
4. XIX — начало XX века. Российская империя периода развития капитализма. Государственно-общественный тип образования, отличающийся приоритетом государства в образовании и воспитании, при котором допускается регулируемое участие церкви в процессе воспитания;
5. XX век. СССР периода построения социализма. Государственно-партийный тип образования, при котором устанавливается единовластие государства в воспитании и образовании, а участие церкви в этих процессах становится принудительно минимальным.

Теперь обратимся к более подробной характеристике указанных периодов российской истории и соответствующих им типов образования.

Киевский период — это время становления древнерусской народности и государственности, что повлияло на содержание процессов воспитания и обучения, которые испытали значительные изменения в свя-

зи с принятием в 988 году православия. Остановив выбор на восточном христианстве, Киевская Русь разделила с Византией враждебную настроенность к католицизму и западноевропейской педагогической традиции («латинской учености»).

Именно религиозное образование на данном этапе приобретает черты всеобщности, первичности в процессе воспитания. Оно означает общую образованность. Вместе с тем, религиозное обучение только начинает развиваться, поэтому децентрализовано и не имеет государственной регламентации и регулирования. В силу того, что собственно русских образованных специалистов мало, а закончившие учебное заведение недостаточно компетентны, религиозное образование имеет низкое качество из-за недостатка профессионалов. Реальные знания распространяются приезжими иностранными специалистами, которые привозят книги, открывают свои частные школы или просто преподают в уже существующих образовательных учреждениях.

Религиозное образование осуществляется по религиозным книгам богословского или воспитательного характера, которые были написаны общественными или церковными деятелями. Так, суть воспитания и образования сводилась к единым принципам поведения, как в семье, так и в обществе, и представляла собой неотделимую набожность и веру в Бога от одновременного исполнения общественных правил и повседневных действий. На данном этапе, по словам академика Лихачева, происходило «подкрепление моральной дисциплиной нового политического строя» [1].

В первую очередь религиозное воспитание и образование были задачей семьи. Но существовали и учебные заведения. Первая школа «учения книжного» открылась при князе Владимире Святославиче в Киеве в 988 г.

На протяжении периода с X—XIII вв. школы возникли не только в Киеве и Новгороде, но и других городах (Переяславль, Суздаль, Чернигов, Полоцк, Муром, Владимир-Волынский, Владимир на Клязьме, Турове, Галиче, Ростове и др.). Училища создавались на княжеских, церковных и монастырских подворьях. Обучали церковному чтению, письму, пению, занимались

нравственным воспитанием («учили чести»). На первых порах устройство школ брали на себя князья, затем это стала делать по преимуществу церковь.

Существовало и светское образование, но оно было выборочным и вторичным в процессе воспитания. Такое образование было организовано с минимальным участием государства, децентрализовано. В основном это было обучение «полезным ремеслам», которое передавалось от отца к сыну, или в ремесленных школах, существовавших лишь для обучения навыкам определенной направленности. В этих школах можно было получить знания лишь от состарившихся учителей, мастеров своего дела, одновременно преподававших основы счета и письма, которые уже могли не бояться передать свои знания и обучить «конкурентов». Немногочисленность специализаций подразумевала собой широкую сферу деятельности. Так, например, человек обучался ремеслу, которое было гораздо шире, своего названия: кузнец и подковы прибывал, и мечи ковал, и зубы рвал. Эта система наблюдалась во всех сферах жизни общества. Именно поэтому светское образование на данном этапе не было связано с развитием российской науки, и опиралось только на российскую практику.

Таким образом, происходило повсеместное религиозное образование и воспитание, тогда как светское было ремесленным и «частным», необязательным.

С XIV века начинается новый этап развития отношений религиозного и светского образования — церковно-государственный.

Воспитание русского человека происходило, прежде всего, в семье и при общении с наставниками (приходские священники, книжники-монахи). Литературные памятники рисуют идеальный образ такого наставника. Именно такими, например, изображены Сергей Радонежский и Стефан Пермский в сочинениях древнерусского писателя Епифания Премудрого (первая пол. XV в.).

Общий уровень образованности в Московском государстве XV—XVI вв. оставался весьма низким. Как следует, например, из письма архимандрита Геннадия (1500), в Новгородской епархии — одном из главных центров просвещения на Руси — почти половина священ-

нослужителей была совершенно неграмотна. А ведь духовное сословие являлось наиболее образованной частью общества!

Отрицательное отношение высказывалось к западноевропейской образованности, которую рассматривали как угрозу православию. Идеологически обосновывалась культурная самоизоляция Московского государства. Утверждалось, что должно изжить культурно-образовательную греко-византийскую традицию и одновременно оградиться от западной культуры и образованности, погрязших в ереси.

Система образования и воспитания оставалась преимущественно религиозной, поскольку именно религиозные знания носили характер всеобщности и оставались первичными в системе воспитания. Начальный уровень обучения религиозным знаниям в то время предполагал общую образованность для всех слоев общества, тогда как высокий уровень церковного обучения, появившийся с открытием новой ступени учебных заведений, стал дополнять общую образованность для элиты. Религиозное образование начинает приобретать элементы централизации, выразившиеся в повсеместном открытии начальных учебных заведений при монастырях, домах священников и распространении печатных книг Ивана Федорова — «Азбуки», «Псалтири» и др. Но все еще отсутствовали регулярные учебные заведения, которые могли бы стать предварительными ступенями обучения в высших школах.

На данном этапе становится заметной определенная заинтересованность государства в образовании населения. В XVI в. Московское государство включается в политическую и экономическую жизнь Европы. В этих условиях росла нужда в европейски образованных людях, обладавших, в частности, знанием латинского языка. Ведь латынь являлась языком дипломатических отношений и торговых сделок. Но традиции греко-латинской учености на Руси были представлены весьма слабо. Вплоть до второй половины XVI в. образование, которое приобретали русские люди, не предусматривало изучение латыни и греческого языка. Поэтому церковные и общественные деятели начинают активно предлагать усовершенствования существующей системы образования и воспитания.

Определяются четыре основных подхода к воспитанию и обучению: 1) латинофильский (Симеон Полоцкий, Сильвестр Медведев), 2) византийско-русский (Епифаний Славинецкий, Федор Ртищев, Карион Истомина), 3) славяно-греко-латинский (Иоанникий и Софроний Лихуды), 4) старообрядческо-начетнический (протопоп Аввакум). На практике происходит реализация этих подходов путем создания частных школ на подворьях монастырей Федором Ртищевым, Епифанием Славинецким, Симеоном Полоцким и др. Из-за границы приглашаются ученые греческие иноки (братья Лихуды), учителя из Киева.

Главными чертами светского образования в Московском царстве все еще остаются вторичность в процессе воспитания, его профессиональное применение. Но уже наблюдается расширение границ применения в связи с ростом производственных потребностей общества, в связи с желанием соответствовать европейскому уровню экономики и развития. Светское образование тоже приобретает черты централизации, так как широко распространяются ремесленные школы и печатные учебники. Мастера грамоты учат одновременно и азам грамоты, и дают знания в определенной специальной отрасли производства. Происходит увеличение специализаций благодаря доступу новых знаний из Европы. Тем не менее, светское образование все еще не связано с развитием российской науки, так как оно опирается на практику, но уже не только российскую, но и зарубежную.

Со второй половины XVII в. западное влияние в школьном деле становится все глубже. Появляются учебные заведения повышенного образования. В их программах отразилось изменение отношения к греко-латинской образованности. Во-первых, усилилось воздействие такой образованности. Во-вторых, эволюция повышенного образования происходила при столкновении греческой (византийской) и латинской (западноевропейской) педагогических традиций. Оживленно обсуждался вопрос о преимуществах греко-латинского образования в сравнении со старорусским начетническим обучением путем чтения Псалтыря.

К концу XVII в. Россия не располагала системой регулярных учебных заведений (в отличие от Запада, где уже сформировались сравнительно

развитые школьные структуры). На протяжении XVIII века такая система была создана, что означало завершение эпохи господства старорусского иррегулярного воспитания и обучения, главенства семейного домашнего обучения. Появилась особая социальная группа, профессионально занимавшаяся умственным трудом и образовательной деятельностью.

С воцарением Петра I характер и цели образования поменялись. Внедрение западного образа жизни и культурных ценностей повлекло за собой трансформацию древнерусских традиций образования и воспитания. Система образования и воспитания поменяла направленность и перешла в ведомство государства, как и сама Церковь. Данный этап российской истории периода просвещенного абсолютизма, XVII — XVIII века, относится к государственно-церковному типу взаимодействия.

Для полного понимания взаимоотношений между государством и церковью на данном этапе, необходимо помнить, что Церковь перешла в подчинение государства созданным Петром I Священным Синодом. Именно поэтому на первый план в образовании выдвигается государство с его потребностью в служилых и просвещенных людях, тогда как за церковью остается воспитание в соответствии с нравственностью «гражданина своего Отечества». Осуществляется оно преимущественно в семьях или на начальной ступени образовательной системы, после чего человек переходит к системе светского воспитания, представленного главным образом, развивающейся российской научной мыслью. Религиозное образование приобретает черту условной всеобщности, поскольку знания предлагаются для усвоения в младшем возрасте и представляют собой минимум общих сведений. Эти общие сведения являются первичными в процессе воспитания личности, и акцентируются на формировании гражданственности населения. Начальный уровень религиозных знаний становится достаточным для всех слоев, кроме священников. Происходит рост качества высшего образования для священников, и снижение требований в уровне компетенций для светской части общества, прежде всего для элиты и для профессионалов. Религиозное образование централизуется силами Церкви и государства и осуществляется в рамках созданных благодаря рефор-

ме духовного образования церковных учебных заведений. Были созданы начальные архиерейские школы и духовные семинарии, имевшие довольно широкую общеобразовательную программу. В них обучались иногда и дети податного населения. Крепостное крестьянство было лишено возможности получать образование в государственных школах. Только редкие одиночки из народа учились у дьячков и домашних учителей церковной грамоте.

На первый план государственной необходимости выдвигается светское обучение, которое становится централизованным и всеобщим для элиты и средних слоев населения. Несмотря на то, что светское образование все еще остается вторичным в процессе воспитания, в системе образования оно занимает главное место. Петром I был проведен ряд реформ, позволяющих развить образовательную систему путем создания новых учебных заведений.

В начале XVIII века была сделана попытка создать государственные общеобразовательные школы. В 1714 году был разослан указ по всем церковным епархиям об открытии цифирных училищ для обучения грамоте, письму и арифметике, а также элементарным сведениям по алгебре, геометрии и тригонометрии. В 1718 году было открыто 42 цифирных училища, в них, так же как и в школе математических и навигацких наук, зачислялись не только добровольно, но и принудительно дети всех сословий, за исключением крепостных крестьян.

Крупнейшим событием культурной жизни России первой половины XVIII века было открытие первых светских государственных школ. Первой из них, в том числе и в Европе, стала Школа математических и навигацких наук, открытая в Москве в 1701 году. В 1707 году появляется Медицинское училище, в 1712 — Инженерная школа. В 1715 году в Петербурге, на основе морских классов Школы математических и навигацких наук начинает свое обучение Морская Академия. В 1721 году на Урале создается первая горнозаводская школа под руководством русского ученого и государственного деятеля В. Н. Татищева, который в то время управлял уральскими горными заводами. Позже при всех уральских го-

сударственных заводах были открыты арифметические школы, на некоторых — горнозаводские школы, в Екатеринбурге — Центральная школа, руководившая всеми арифметическими и горнозаводскими школами Урала. Эти школы умело сочетали общеобразовательную и специальную подготовку учащихся.

Среди преподаваемых предметов в Школах не было ни одного, относящегося к проблемам религиозного толка. Учащимся предлагались только такие знания, которые в дальнейшем нужно было применять на практике на пользу государства.

Школы являлись профессионально-техническим заведением широкого профиля и выпускали специалистов разных профессий.

В правление Екатерины II открывалось множество учебных заведений разного типа, для всех сословий. Главным событием культурной жизни России второй половины XVIII века становится открытие Московского Университета в 1755 году. В его состав входят 3 факультета: юридический, медицинский и философский. В отличие от западноевропейских университетов он не имел богословского факультета. Структура и направление работы каждого факультета обеспечивали интересы развития наук приротоведческих (особенно физики) и общественных (словесности и истории). На медицинском факультете должны были изучаться естественные науки «во всем их пространстве», а в состав философского факультета входили историко-филологические кафедры. Московский университет стал центром светского образования.

Вторым по значимости событием можно назвать превращение Славяно-греко-латинской Академии в духовно-учебное учреждение и полное ее замещение Университетами при Екатерине II.

Открывались воспитательные училища для мальчиков при Академии художеств и Академии наук, открывшиеся в 1764 и 1765, институт благородных девиц при Воскресенском монастыре (Смольный институт, ставший первым государственным средним женским учебным заведением в Европе), появившийся в 1764 году, коммерческое училище в Москве 1772 года.

В 1782 г. Екатерина назначила “Комиссию по учреждению народных училищ”. В том же году Комиссия предложила план открытия начальных, средних и высших учебных заведений, который был использован в “Уставе народным училищам Российской империи” (1786). Из главных народных училищ были устранены официальные представители церкви. Преподавание (в том числе, катехизиса и священной истории) поручалось гражданским учителям.

Во второй половине XVIII в. получили развитие частные учебные заведения, предназначенные для дворянского сословия. В них использовалась программа государственных школ. Высшее дворянство воспитывало своих детей дома. Сначала воспитателями были немцы, затем их все чаще стали сменять французы. Воспитание здесь совмещалось с образованием. К концу XVIII века религиозное воспитание остается только в семье, поскольку государство заинтересовано в получении профессиональных служащих со специальными знаниями, без богословского вмешательства. В учебных заведениях применяются западноевропейские методы, на которых основывается развитие науки и техники. Религиозное образование и воспитание отходят в ведомство церкви для обучения священнослужителей и всеобщего начального обучения в семье. Богословие перестает быть общеобразовательным и обязательным для изучения предметом, его преподавание остается только в епархиальных школах, в которых обучаются дети духовенства.

Государство полностью взяло на себя проблемы образования и воспитания гражданина Отечества, оставив церкви обучение священнослужителей и религиозных деятелей. Воспитание включало в себя знания о религии и священную историю, преподававшиеся только светскими учителями, оно сопровождало процессу образования на всех этапах обучения. Теперь система образования относилась к государственному ведомству и находилась под его контролем. Образование и воспитание составляли единое целое, необходимое для единовременного «взращивания» полноценной личности. Можно сказать, что к концу XVIII века влияние церкви на светское образование было не только ограничено, но и практически устранено.

С началом XIX века наступает новый этап развития религиозного и светского образования в России, которому соответствует государственно-общественный тип взаимодействия. В течение данного периода характер взаимоотношений несколько раз менялся в зависимости от привлечения Церкви к вопросам образования, но к началу XX века, он определился полностью.

В первой половине XIX в. в развитии системы образования и воспитания России наступает важный этап. Она становится секуляризованной и призванной отвечать новым экономическим и духовным запросам гражданского общества. Основным препятствием для такого развития являлись крепостнические отношения, традиции сословного обучения и воспитания. Светское образование уже полностью управляется и регламентируется государством, Министерством Просвещения создаются Уставы, корректирующие характер системы образования и воспитания.

Наиболее значительное развитие системы образования и воспитания в России Нового времени пришлось на вторую половину XIX в. — эпоху важных социальных реформ, предпринятых в ходе отмены крепостной зависимости крестьянства. Правительство всерьез занялось перестройкой школьной системы. В обществе широко распространяется взгляд на просвещение как на способ изменения условий жизни. В культурной жизни нарастало внимание к отдельной личности. Одновременно изучение характера, быта, потребностей народных низов рассматривалось как необходимое условие для выработки принципов воспитания и обучения. Светское обучение специализируется по отраслям, и некоторые виды профессионального образования становятся элитарными.

В образовательной политике государство пыталось сочетать передовые научные знания и религиозную нравственность. К 1855—60 гг. становится понятно, что России необходимо учитывать светский подход к образованию в Европе и перестать заменять его религиозно-нравственными идеалами православия. Но отказываться от этих идеалов тоже нельзя, поскольку именно они являются ключевыми в воспитании русского челове-

ка, поддерживают политику самодержавия, занимают исторически обусловленное место в жизни и культуре русского народа.

Светское образование реализуется в числе первых новых народных школ, руководствовавшихся передовыми педагогическими идеалами своего времени, были Таврическое училище (основано в 1859 г. М. И. Семевским, Д. Д. Семеновым, О. Ф. Миллером и др.) и Василеостровская школа (основана в 1860 г. В. П. Острогорским, Л. Н. Модзалевским и др.) в Петербурге, школа в г. Воронеже (основана в 1867 г. Н. Ф. Бунаковым), Яснополянская школа (основана в 1859 г. Л. Н. Толстым) и другие. В этих школах была создана светлая и радостная атмосфера труда, уважения к личности ребенка, пробуждения у него интереса к знаниям.

Система образования и воспитания изменяется по двум направлениям. С одной стороны, в образовании, допускается преподавание научной мысли без нравственно-религиозного вмешательства церкви. Но в светской системе все еще наблюдается недостаточный уровень преподавателей для начального уровня образования. С другой, воспитательной стороны, в программу обучения вводятся церковные предметы, преподавание которых передается в «руки» священнослужителей. Таким образом, на смену государственному религиозно-воспитательному характеру образования периода правления Николая I приходит разделение процесса обучения на государственное светское образование и духовное воспитание под руководством церкви. В состав школьных советов также вводятся духовные лица, представляющие интересы церкви в системе образования, которые отвечают требованиям государства. Поощрялось создание церковно-приходских школ, находившихся в ведомстве священного синода.

В системе образования и воспитания России начала XX века произошли изменения. В первую очередь они выразились в разработке большого количества предложений по внесению изменений в систему классического образования. Было выдвинуто множество теорий в различных направлениях мысли, совершались попытки применения последних западных методик на практике, наблюдался рост интереса к изменениям

в обучении. Происходил переход к современной системе образования, учитывающей разные аспекты деятельности человека и его воспитание на основе законов различных наук (психологии, антропологии, философии, и др.) Наравне существовали системы, основывающиеся на религиозно-духовном воспитании, и системы, созданные на принципах невмешательства церкви и государства в процесс обучения.

Во-вторых, обозначилось значительное увеличение учебных заведений и применяемых в них подходов к образованию. Создавались государственные школы и частные, где не было установленных правил к организации учебного процесса.

В-третьих, был поднят вопрос о всеобщности образования, что могло быть открыт перспективы в развитии человека и государства.

В-четвертых, стало заметным постепенное снижение влияния церкви на процесс обучения. Со стороны правительства активно поступали предложения и законопроекты, уставы, ограничивавшие власть церкви и ее отношение к школам.

В-пятых, религиозный подход к вопросу образования (С.М. Соловьева, В.В. Розанова) находился под влиянием философии, что делало его отчасти мистическим. Учитывая это, практическая реализация таких идей была крайне затруднена в стране, где на одного учащегося приходилось 330 неграмотных людей. Поэтому такие предложения не были реализованы.

В-шестых, вследствие политической многопартийности, предлагались новые проекты изменения системы образования и воспитания в России, проходило активное участие партий в общественной жизни страны. Образование становилось ступенью к дальнейшим изменениям политического режима.

В-седьмых, неоднозначная образовательная политика государства и внешние проблемы повлекли за собой понимание принципиальной необходимости всеобщего образования, но из-за отсутствия единых принципов в отношении системы обучения, она так и оставалась незаконченной.

Религиозное образование передается в государственное регулирование, при этом происходит элитаризация религиозного образования, пото-

му что начальные религиозные знания предлагаются для изучения всем, а дальнейший доступ ограничен поступлением в специализированные духовные заведения, готовящие религиозных деятелей. Теперь система образования и воспитания определяется уровнем развития российской науки и практики, связывается с общемировыми достижениями научной мысли.

К 1917 году в России были упразднены все церковно-приходские школы, что означало исключение религиозного образования и воспитания из системы обучения. На смену государственно-общественному типу взаимодействия религиозного и светского образования пришел государственно-партийный. Его главной особенностью стала замена религиозного воспитания на партийную идеологию, прослеживавшуюся во всех сферах жизни общества.

Развитие системы воспитания и образования советского периода оказалось крайне драматичным и противоречивым. Движение образования по восходящей линии, приращение новых знаний происходили в социальных условиях, которые затрудняли свободную идейную полемику, в обстановке репрессий, диктатуры и цензуры официальных властей, сокращения контактов с мировой научной мыслью, слабого использования опыта российской и зарубежной образовательной теории.

В советский период сформировалась система воспитания, жестко подчинявшая личность и ее интересы обществу, поставившая на первый план внедрение в сознание учащихся политико-идеологических доктрин. Система коммунистического воспитания оказалась мощной и эффективной. Подавляющая часть сформированных этой системой людей искренне поддерживала существовавший политический режим. Сомневавшихся уничтожали или заставляли молчать.

Теоретические воззрения формировались под сильным давлением со стороны властей, в них надо было учитывать роль общества и государства в становлении личности, отрицать значение церкви и религии для воспитания, обучать на примере жизни идеализированных людей. Вскоре после октября 1917 г. началось разрушение существовавшей системы образования. Уничтожались прежние структуры школьного управления, закры-

вались частные учебные заведения, было запрещено преподавание древних языков и религии. На протяжении 1918 г. вышел ряд правительственных документов, которые должны были стать законодательной основой школьной реформы: об отделении церкви от государства и школы от церкви, о праве нерусских народов открывать учебно-воспитательные учреждения с преподаванием на родном языке, о введении во всех типах школ совместного обучения и др. Главными документами всей образовательной политики СССР стали Декрет СНК РСФСР от 20.01.1918, Конституции 1918 и 1924 гг.

Государственная система образования, базирующаяся на коммунистической идеологии, ставила перед собой целью воспитание политически активного звена коллектива, главным принципом которого становился труд на благо общества. Для этого обучение детей с раннего возраста велось государственными организациями, где большая часть знаний давалась с идеологической точки зрения, необходимой для воспитания коммуниста. На практике применялись воззрения, провозглашавшие трудовое коллективное воспитание как единственно возможное. Системы Н. К. Крупской, А. В. Луначарского, А. С. Макаренко, П. П. Блонского стали основанием для государственного образования, сводившегося к политическому воспитанию личности.

Светское образование приобрело всеобщий и обязательный характер, были отменены сословные и имущественные рамки для обучаемых. Государственное обучение совместило в себе и воспитание и образование, которые в разное время были атеистическими и антирелигиозными. В любом случае, антирелигиозная направленность системы обучения сохранялась на протяжении всего периода. Светское образование приобрело такие черты как первичность в процессе воспитания, идеологизированность, направленность на борьбу с религиозными верованиями. Главным идеологом Народного комиссариата просвещения стала Надежда Константиновна Крупская. Она являлась проводником идей коммунистического воспитания молодого поколения. Суть воспитания личности, по её мнению, заключена в коллективе и труде на благо этого коллектива. Она отмечала, что межличностные отношения должны помогать человеку и коллективу

двигаться вверх. В такой среде все достигается путем взаимопомощи, если один член организации достиг чего-то, он должен помочь остальным. Нет границ для роста, одновременно происходит нравственное развитие человека. Такой коллектив является прообразом коммунистического государства, применяются одинаковые принципы построения. Таким образом, по утверждению Н. К. Крупской, человек, воспитанный в трудовом коллективе становится полноценным членом общества в государстве.

Система образования и воспитания стала управляться и регламентироваться государством, она была централизована. Для повсеместного создания учебных заведений было необходимо достаточное количество квалифицированных преподавателей, поэтому проводились курсы, повышающие качество преподавателей всех уровней образования. В течение 1920-х гг. дореволюционная структура школьного образования была фактически ликвидирована. «Положением о единой трудовой школе» и «Декларацией о единой трудовой школе» (октябрь 1918 г.) вводилась единая система совместного и бесплатного общего образования с двумя ступенями: 1-я ступень — 5 лет обучения и 2-я ступень — 4 года обучения. Провозглашались право всех граждан на образование независимо от расовой, национальной принадлежности и социального положения, равенство в образовании женщины и мужчины, школа на родном языке, безусловность светского обучения, обучение на основе соединения с производительным трудом.

Отличительными чертами советского периода в системе обучения становятся всеобщность, политическая идеология, социальная направленность, коллективизм и труд, интернационализм, государственность и антирелигиозность.

Таким образом, основными историческими типами взаимодействия религиозного и светского образования в истории России с IX по XX век являются церковный, церковно-государственный, государственно-церковный, государственно-общественный и государственно-партийный типы, каждому из которых соответствует определенный баланс приоритетов в теории и практике образования.

Литература

1. *Лихачев Д. С.* Великое наследие//Лихачев Д. С. Избранные работы в трех томах. — Л.: Худож. лит., 1987. — Т. 2. — С. 133—154.
2. *Лобазова О. Ф.* Взаимодействие светского и религиозного компонентов культуры в гуманитарном образовании//Наука и власть: проблемы коммуникаций. Материалы Всероссийской научной конференции (Москва, 26.09.2008). — М.: Научный эксперт, 2009. — С. 844—859.
3. *Каптерев П. Ф.* История русской педагогики. — М., 2004. — С. 207.

ФЕСТИВАЛЬ КАК МЕТОД ПРОСВЕТИТЕЛЬСТВА (опыт внеклассной работы в ГОУ СОШ «Школа здоровья» школы № 306 СВАО г. Москвы)

учитель английского языка

ГОУ СОШ № 306

Крутикова И. В.

учитель английского языка

ГОУ СОШ № 306

Юртаева З. М.

Ключевой задачей образования, как известно, является передача образцов культуры, общечеловеческих ценностей, формирование различных компетенций, в том числе и коммуникативных, овладение способами познания культуры, окружающего мира и самого себя. Иностранный язык не только помогает людям понимать друг друга, но и соединяет культуры, эпохи и цивилизации, а главное формирует личность, которая способна ощутить себя частью этой культуры, понимать и развивать ее.

В нашей школе при обучении иностранному языку широко используется проектная методика. Метод проектов, на наш взгляд, наиболее полно отражает основные принципы личностно-ориентированного подхода, без которого невозможно современное образование.

Данный метод позволяет учащимся использовать иностранный язык как средство познания, способ выражения собственных мыслей, восприятия мыслей других людей. Это наиболее действенный способ переключить внимание учащихся с формы высказывания на содержание и включиться в познание окружающего мира средствами иностранного языка, расширяя тем самым сферу действия социокультурной компетенции.

Кроме того, в нашей «Школе здоровья», где используются различные здоровьесберегающие технологии обучения, метод проектов по праву можно считать одной из таких технологий, т. к. смена видов деятельности при создании проектов обеспечивает отсутствие однообразной работы, которая приводит к быстрой утомляемости учащихся. Общая заинтересованность выполнением проектов обеспечивает комфортную психологическую обстановку на уроке, что в свою очередь ведет к повышению мотивации обучения иностранному языку, раскрытию и развитию творческих способностей учащихся.

В курсе ИЯ метод проектов может использоваться в рамках программного материала практически по любой теме. Каждый проект соотносится с определенной темой и разрабатывается в течение нескольких уроков. Осуществляя эту работу, школьники могут, например, рассказывать и писать о собственной жизни, создавать собственный журнал, готовить опросные листы и т. д. Наряду с вербальными средствами выражения учащиеся широко используют и другие средства: рисунки, коллажи, картинки, планы, карты, схемы, таблицы, графики и диаграммы, выполненные на компьютере, что обеспечивает межпредметные связи уроков иностранного языка и компьютерных технологий.

Проект может быть выполнен индивидуально или группой учащихся. По времени создания школьные проекты могут быть краткосрочными (часть урока или урок) и длительными. Работа над длительными проектами проходит в школе в рамках внеурочной деятельности.

Вот уже 2 года подряд в СВАО г. Москвы проводится языковой фестиваль. В 2008 году учащиеся 5—10 классов школы участвовали в создании общешкольного творческого проекта *Thailand is a magic country* в рамках

окружного фестиваля «Мир без границ». Ученики под руководством учителей иностранного языка подготовили театрализованное представление. Для его создания была проведена огромная работа по сбору информации о стране, отбору самых интересных фактов, написанию сценария, распределению ролей, развитию актерских способностей. Кроме того, учащиеся всей школы участвовали в конкурсе на лучший плакат о Таиланде. Была подготовлена и компьютерная презентация проекта. С гордостью можно отметить, что наш проект занял II место в окружном туре фестиваля.

Несмотря на то, что работа над проектом проходила в рамках внеурочной деятельности, учителями было отмечено повышение мотивации обучения английскому языку не только участников проекта, но и всех учащихся, присутствовавших на презентации, т. к. дети видели пример хорошего владения языком и пример реального использования языка.

Вдохновленные победой учащиеся школы с энтузиазмом принялись за создание следующего фестивального проекта «Широка страна моя», окружная презентация которого состоялась в апреле 2009 года.

Хочется остановиться на этом проекте подробнее. Из всего многообразия тем, посвященных нашей Родине, школе досталась тема «Выдающиеся люди России». Перед нами стояла нелегкая задача в рамках пятнадцатиминутной презентации рассказать в увлекательной форме о самых ярких, достойных и талантливых представителях нашего общества на различных этапах Российской истории.

Было решено провести экскурсию по «музею восковых фигур». Но как же выбрать экспонаты для «музея», ведь наша страна полна талантами? Было внесено предложение — провести опрос всех учащихся и учителей школы, кого же они считают выдающимися людьми России. И закипела работа. В создании проекта была задействована вся школа.

1 ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЙ ЭТАП начался с составления сценария и плана подготовки. На этом этапе был создан оргкомитет, в состав которого вошли учителя иностранного языка, ученики и родители. Члены оргкомитета контролировали проведение интервью и создание о нем видеоклипа, обработку полученных данных и осуществили отбор персо-

нажей для «музея восковых фигур» с учетом их значимости и реальности воплощения на сцене. Были определены исполнители программы, организован подбор костюмов, реквизита, декораций, объявлений, приглашений, а также был подготовлен необходимый звуковой, фото и видео материал. В период подготовки во всех классах (не только артистами) были разучены песни на английском языке, которые должны были быть исполнены по сценарию.

Непосредственно подготовку учащихся к выступлению проводили учителя английского языка, работая индивидуально с каждым учеником или с группой учеников, снимая языковые трудности и оттачивая произношение. Высокие актерские способности учителей, их эмоциональность смогли вдохновить учащихся и открыть в них актерский талант.

2 ЭТАП — презентация проекта — проходил в несколько туров. Первый тур — это проведение школьного внеклассного мероприятия, обязательным условием которого является создание атмосферы праздничности, непринужденности. Ученики должны ощущать удовлетворение и радость от своего участия в спектакле. Зал был оформлен проектами о замечательных людях России, выполненными в форме плакатов и газет.

В ходе «экскурсии» знаменитые персонажи музея «оживали» и обращались к экскурсантам, а это был весь зал, создавая таким образом атмосферу диалога. Так Ломоносов разговаривал с молодым поколением, а экскурсоводы, для создания интерактивного действия, провели небольшую викторину со зрителями на знание стихов А. С. Пушкина. После спектакля всем были розданы анкеты с вопросами о персонажах представления, для того чтобы закрепить полученные знания, что соответствовало учебным целям проекта.

Умело подобранные видеоклипы, музыкальные фрагменты, которые органично сопровождали действие, помогли ученикам разного уровня понять все детали сюжета.

Во время исполнения песен актерами, изображающих В. Высоцкого и Ю. Гагарина, весь зал с энтузиазмом подхватывал эти песни. Кстати, всеми известную песню о Ю. Гагарине «Знаете, каким он парнем был...»

учителя методического объединения сами перевели на английский язык. А хореографическая композиция, связанная с творчеством еще одного знаменитого «экспоната» музея И. В. Моисеева и исполненная участниками школьного танцевального ансамбля, никого не оставила равнодушным.

Кульминацией представления стало исполнение гимна России участниками выступления и всем зрительным залом на английском языке, во время которого лица всех детей были преисполнены чувством любви и гордости за свою Родину. Такое единство всех присутствующих учеников и учителей было незабываемо.

3 ЭТАП — подведение итогов. Был проведен анализ презентации проекта самими участниками, учителями, опрос мнений родителей и гостей. Были отмечены все участники и все помощники создания проекта. Обсуждение выступления в школе позволило подготовить презентацию проекта в муниципальном и окружном турах фестиваля в соответствии с предъявляемыми требованиями: время выступления, количество участников, использование мультимедийных средств и др.

Фестиваль, собравший более 70 школ-соперниц, стал большим событием в жизни участников. Ребята сумели поразить зрителей прекрасным исполнением стихов, песен, задорным танцем и великолепным мультимедийным проектом, да и сами они с огромным интересом наблюдали за выступлением других школ. По результатам наш проект «Выдающиеся люди России» занял призовое место.

Разумеется, что без поддержки всего коллектива учителей, администрации школы нашего директора Л. П. Герасимовой (заслуженного учителя РФ) воплощение этого масштабного проекта было бы невозможно.

Главным результатом создания проекта стало единение учащихся и учителей для достижения общей цели. Участие детей в проекте оказало большое влияние на их нравственное и эстетическое развитие, предоставило возможность раскрытию и реализации творческих способностей, способствовало оптимизации изучения иностранного языка и вызвало желание создавать новые интересные проекты.

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ КУРСА ПО ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОМУ ВОСПИТАНИЮ УЧАЩИХСЯ СРЕДНИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛ Г. МОСКВЫ (ПРОЕКТ)

ДИДАКТИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ

Теоретической базой предлагаемого курса по интернациональному воспитанию учащихся старших классов является следующий ряд понятий:

- **Ассимиляция** — (в этнографии) — потеря этносом)своих отличительных черт и замена заимствованными у другого этноса. Ассимиляция может носить как добровольный характер как увлечение другой более развитой или привлекательной культурой, межнациональные и межконфессиональные браки и т. п.; так и принудительный (насильственный) характер — завоевание, численное истребление, вынужденное переселение, законодательная деятельность, направленная на подавление тех или иных культурно-языковых проявлений.
- **Геноцид** — (от греч. γένος — род, племя и лат. *caedo* — убиваю) — действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую путём создания жизненных условий, рассчитанных на физическое уничтожение членов этой группы. С 1948 геноцид признаётся в ООН международным преступлением.
- **Глобализация** — процесс всемирной экономической, политической и культурной интеграции, основными характеристиками которого являются распространение капитализма по всему миру, мировое разделение труда, миграция в масштабах всей планеты денежных, человеческих и производственных ресурсов, стандартизация законодательства, экономических и технологических процессов, а также сближение культур разных стран.

- **Интернационализм** — (от лат. *inter* — «между» и *natio* — «народ») — понятие используется в качестве антитезы национализма (идеологии национальной исключительности).
- **Конфессия** — (лат. *confessio* — исповедание) — особенность вероисповедания в пределах определённого религиозного учения, а также объединение верующих, придерживающихся этого вероисповедания.
- **Ксенофобия** — (от греч. ξένος, «чужой» и φόβος, «страх») — ненависть, нетерпимость или неприязнь к кому-либо или чему-либо чужому, незнакомому, непривычному. Восприятие чужого как непонятного, непостижимого, а поэтому опасного и враждебного. Воздвигнутое в ранг мировоззрения, может стать причиной вражды по принципу национального, религиозного или социального деления.
- **Культура** — (лат. *cultura*, от корня *colere* — «возделывать») — обобщающее понятие для форм жизнедеятельности человека. Культура — это нравственные, моральные и материальные ценности, умения, знания, обычаи, традиции.
- **Мегаполис** — любой город с населением свыше 1 миллиона жителей, синоним термина метрополия в значении — город, экономический и культурный центр, иногда синоним столицы.
- **Межкультурная компетентность** — умение понимать представителей иных социокультурных. в том числе, этнических групп и способность к эффективному взаимодействию с ними.
- **Менталитет** — (фр. *Mentalite*) — образ мышления, мировосприятия, духовной настроенности, присущие индивиду или группе. Исторически и социально укорененные в сознании и поведении многих поколений людей, объединяющие в себе различные исторические эпохи в развитии национальной культуры. Обычно употребляется для характеристики национальных особенностей народов, особенностей культуры.
- **Миграция** — (лат. *migratio* — переселение) — перемещения людей через границы тех или иных территорий с переменой места жительства навсегда или на более или менее длительное время.

- **Московская идентичность** — характерные привычки, ценности, стереотипы восприятия и поведения, которые отличают москвичей от другого населения России.
- **Мультикультурализм** — политика, направленная на развитие и сохранение в отдельно взятой стране и в мире в целом культурных различий, и обосновывающая такую политику теория или идеология. Важным отличием от политического либерализма, является признание мультикультурализмом прав за коллективными субъектами: этническими и культурными группами. Такие права могут выражаться в предоставлении возможности этническим и культурным общинам управлять обучением своих членов, выражать политическую оценку и так далее.
- **Народ** — группа индивидов, объединённая общностью происхождения (генетики), культуры, территории и истории, принадлежности к государству
- **Нацизм** — крайний национализм с призывами к вражде, дискриминации либо насильственным действиям по национальному признаку (синоним — «шовинизм»).
- **Нравственные нормы** — нормы, регулирующие поведение человека на основе представлений о должном и ценном.
- **Расизм** — теория, приписывающая превосходство или неполноценность отдельным расовым либо этническим группам, обосновывающая право одних людей господствовать над другими или отвергать их. Осуществление расистских теорий на практике выражается в политике расовой дискриминации, то есть любом различии (исключении, ограничении или предпочтении), основанном на признаках расы, цвета кожи, родового, национального или этнического происхождения, нарушающем права человека и основные свободы в политической, экономической, социальной, культурной и других областях общественной жизни. Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1966 г. объявила преступлением расизм и расовую дискриминацию.

- **Социокультурная адаптация** — (лат. *adapto*, приспособляю) процесс приспособления представителей одного этноса к культуре и жизнедеятельности другого.
- **Столица** — главный город государства, в котором, как правило, находятся высшие органы власти и управления: резиденция главы государства (территории) (монарха, президента, губернатора), парламент, центральные министерства и ведомства, Верховный суд.
- **Толерантность** — (от лат. *tolerantia* — терпение) терпимость и уважение к чужому образу жизни, поведению, обычаям, чувствам, мнениям, идеям, верованиям.
- **Традиции** — набор представлений, обычаев, привычек и навыков практической деятельности, передаваемых из поколения в поколение, выступающих регуляторами общественных отношений.
- **Фашизм** — (итал. *fascismo* от *fascio* «пучок, связка, объединение») — как политологический термин, обозначает политический режим диктаторского типа, характеризующийся обычно политически правой идеологией, национализмом, этатизмом (государственничество) и милитаризмом.
- **Этнический конфликт** — ситуация, в которой один этнос стремится занять позицию, несовместимую и противоположную по отношению к интересам другого этноса.
- **Этнос** — (от греч. *ἔθνος* — народ) — исторически образовавшаяся группа людей, объединённая общим происхождением, языковыми и культурными признаками. У членов этноса появляется общее самосознание, видное место в котором занимает представление об общности их происхождения. В русском языке аналогом термина долгое время было понятие «народ». Для более устойчивого существования этнос стремится к созданию своей социально-территориальной организации (государства).

ТЕМЫ ЗАНЯТИЙ:
БЛОК 1. МОСКВА КАК ГОРОД МНОГОВЕКОВОГО
СОДРУЖЕСТВА НАРОДОВ

Тема 1. Роль разных народов в истории Москвы.

Цель занятия: показать вклад народов России и зарубежья в разные сферы жизни города с глубокой древности до настоящего времени.

Базовые понятия: культура, этнос, народ, мегаполис, столица, толерантность.

Содержание:

Основание Москвы в 12 веке. Москва как одно из русских поселений на юго-западной границе Владимиро-Суздальского княжества. Топонимическое наследие финно-угорских и балтийских племен (названия рек Москва, Яуза, Сетунь, Химка, другие).

Включение города в систему торговых путей. Появление иностранных купцов из малой и центральной Азии (Византийская империя, Хазарский каганат, Армения, Грузия, Арабский халифат и др.), из западной Европы и Скандинавии. Развитие ремесел. Переселение иностранных мастеров. Появление тюрской части города в Замоскворечье-Балчуге (ул. Татарская, ул. Большая Ордынка, пер. Толмачевский (переводческий)) во время татаро-монгольского ига. Позднее, расселение крымских татар (район Крымского моста и Крымского вала).

Политика собирания русских земель Ивана Калиты и Ивана III (14—15 вв.). Москва как политический, торговый, экономический и религиозный центр растущей державы. Переезд кафедры митрополита из Владимира в Москву (14 в.). Установление постоянных религиозных связей с православной Византией, приезд византийских священников. Митрополиты Москвы греки Феогност (14 в.) и Фотий (15 в.). Религиозные святыни Москвы из Византии (икона Владимирской Божией Матери, мощи святых, другое). Византийское происхождение гербов России (двуглавый

орел) и Москвы (всадник поражающий дракона). Женидьба Ивана III на племяннице последнего византийского императора Софье.

Появление в 16 веке Английского (Варварка) и, позднее, Посольского (Ильинка) дворов, где располагались дипломатические представительства европейских стран. Приглашение иностранных специалистов в различных областях деятельности (образование, искусство (архитектура и живопись), медицина, металлургия, военное дело и др.). Иконописец Феофан Грек, переводчик Максим Грек. Итальянские архитекторы Кремля. Педагог, один из создателей первой высшей школы в России (славяно-греко-латинской академии) белорус Симеон Полоцкий.

Создание крупной армянской купеческой колонии (ныне район Армянского переулкa). Поселение иностранных военнопленных с 16 — до начала 18 веков. Поселение пленных из Ливонии и других европейских стран в Немецкой слободе на правом берегу Яузы. Поселение пленных поляков в районе Старопанского переулкa в Китай-городе. Появление пленных шведов после Северной войны с Карлом XII. Переезд в Москву людей других народностей из земель, включенных в состав России. Поселение купцов и ремесленников белоруссов в Мещанской слободе (район современного проспекта Мира). Поселение украинцев на Маросейке (Малоросейка). Поселение православных грузин в районе современных Большая и Малая грузинские улицы.

Многонациональная Москва в 18—19 веках. Приглашение на военную и государственную службу, а также в частные дома россиян иностранцев из западной Европы (англичане, голландцы, немцы, швейцарцы, французы, другие). Соратник Петра I немец Лефорт, граф и генерал-фельдмаршал англичанин Яков Брюс. Балканские народы в Москве в конце 19 века (болгары, сербы, черногорцы, другие). Роль иностранцев и иноплеменников в развитии экономики, образования и науки, духовной жизни города. Армяне — купцы и общественные деятели Лазоревы, Лианозовы, Меликовы. Немцы — архитектор Ф. Шехтель, фармацевт К. Феррейн, доктор Ф. Гааз. Евреи — издатели братья Гранат, философы Л. Шестов, С.Л. Франк. Французы — семья французских промышленников Армандов, ювелиры Фаберже.

Многонациональная Москва после революции 1917 года. Переезд советского Правительства в Москву, столицу Советской России и, позже, Союза Советских Социалистических Республик. Вклад народов СССР и стран-союзников в оборону Москвы от немецко-фашистских войск. Современная многонациональная Москва — вклад разных народов в экономику и культуру.

Контрольные вопросы:

1. Каково наследие финно-угорских и балтийских племен в топонимике Москвы?
2. Каковы причины появления представителей разных народов в Москве?
3. Как отразилось участие представителей разных народов в жизни Москвы на название улиц и районов города?
4. Назовите знаменитых деятелей политики, экономики и культуры Москвы.

Тема 2. Народные традиции и праздники жителей столицы.

Цель занятия: раскрыть культурное богатство многонациональной Москвы.

Базовые понятия: культура, менталитет, социокультурная адаптация, межкультурная компетентность, традиции

Содержание:

Понятие культуры, традиции и обычая. Связь культуры с историей, местом проживания и образом жизни народа. Культура и язык. Сохранение и взаимообогащение культур в новой среде проживания народов.

Доминирующие культуры в Москве. Славянская (русская, украинская, белорусская), тюркская (татарская, азербайджанская, таджикская, другие), кавказская (армянская, грузинская, культура народов северного Кавказа), еврейская и другие. Появление в Москве новых культур из Ближ-

него, Среднего и Дальнего Востока (арабская, пуштунская, китайская, вьетнамская, другие).

Ареал славянской культуры. Краткая история славян. Современные славянские и православные государства. Традиционные праздники славянской культуры. Праздники, связанные с земледельческим циклом: масленица (проводы зимы), Ивана Купала. Православные праздники: Рождество, Крещение, Пасха, Троица.

Ареал тюркской культуры. Краткая история тюрков. Современные тюркские государства. Традиционные праздники тюркской культуры. Национальные праздники: Сабантуй, Новруз. Мусульманские праздники: День рождения Пророка Мухаммеда, Рамазан.

Краткая история кавказских народов. Национальные праздники народов северного Кавказа, Армении и Грузии.

Краткая история евреев. Герои Ветхого Завета. Национальные и религиозные праздники евреев.

Праздники стран Дальнего Востока. Ключевые страны Азиатско-Тихоокеанского региона, представленные крупными национальными диаспорами в Москве. Новый год по лунному календарю. Дни отца и матери. Дни образования современных национальных государств.

Международные праздники и праздники, связанные с историей СССР, совместно отмечаемые народами России, СНГ и дальнего зарубежья. Новый год (31 декабря). Международный женский день (8 марта). День труда (1 мая). День Победы над фашистской Германией (9 мая). День учителя (начало сентября).

Общегородской праздник — День Москвы.

Свадебные и другие обряды народов СНГ и дальнего зарубежья.

Роль культуры в развитии межнационального диалога. Роль общих праздников и общего культурного наследия в развитии городской культуры.

Контрольные вопросы:

1. Представители каких народов проживают в Москве?
2. Раскройте содержание славянских и тюркских языческих праздников.

3. Перечислите основные православные и исламские праздники.
4. Сформулируйте значение общего культурного наследия.

Тема 3. Нравственные нормы общежития народов и московская идентичность

Цель занятия: раскрыть содержание общечеловеческих ценностей, единое нравственное основание московского национального общежития.

Базовые понятия: культура, менталитет, социокультурная адаптация, традиции, толерантность, конфессия, московская идентичность.

Содержание:

Нравственность как неотъемлемая часть культуры. Понятия нравственности, морали и этики.

Значимые этапы развития нравственности. Архаичные формы нравственности. Табу. Обычаи гостеприимства, почитания предков.

Философские и религиозные нравственные учения. Советы «семи» мудрецов Древней Греции. «Золотая середина» Аристотеля. Нравственное учение Конфуция. Призыв к человечности и уважению родителей. Институт Бодхисаттв в буддизме. Десять заповедей Ветхого завета. Нагорная проповедь Христа, послания апостолов и нравственные советы отцов христианской Церкви. Нравственно-религиозные наставления в Коране. Идея равенства людей перед Богом в монотеистических религиях. Добродетель труда в протестантизме. Категорический императив И. Канта — человек как цель, а не средство. Панморализм Л. Н. Толстого, его призыв к вычлениению единого нравственного ядра из множества религиозных догм.

Нравственная основа развития Москвы со дня основания до наших дней. Коллективизм, взаимовыручка, уважение старших, патриотизм и этническая и конфессиональная толерантность как традиционные нравственные ориентиры москвичей. Православные добродетели и их роль

в регуляции отношений между москвичами. Роль Церкви в формировании российской и московской идентичности. Патриотизм москвичей в Смутное время и Отечественной войне 1812 года. Призыв к социальной справедливости Октябрьской революции 1917 года в России. Военные и трудовые подвиги москвичей в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов.

Развитие культуры мира и межнационального согласия в современной Москве. Включение новых народов и развитие дружбы между ними на основе гуманизма, общечеловеческих ценностей и московской идентичности.

Контрольные вопросы:

1. Раскройте роль нравственности в совместной деятельности людей.
2. Каковы основные общечеловеческие ценности?
3. Какие нравственные черты характерны для москвича?
4. В каких исторических событиях проявился патриотизм москвичей?

БЛОК 2. ТРАГЕДИЯ ЭТНИЧЕСКОГО КОНФЛИКТА И ЕГО ПРОФИЛАКТИКА

Тема 4. История идей этнического, национального и расового превосходства

Цель занятия: раскрыть объективное содержание и нравственную ущербность идей превосходства одного народа или расы над другой (расизма, нацизма, других).

Базовые понятия: интернационализм, ксенофобия, нацизм, нравственные нормы, расизм, фашизм, геноцид.

Содержание:

Идеология этнического превосходства как вызов современной гуманистической цивилизации. Суть идеологии этнического превос-

ходства — понимание культурных (социальных) различий людей как выражение их природного неравенства, деление народов и рас на «высшие» и «низшие». Идея расизма. Апелляция расистских теорий к науке (классификации рас начиная с К. Линнея и Им. Канта). Идея нацизма. Понятие ксенофобии. Социальные причины ксенофобии (конкуренция этнических групп в многонациональной среде). Политические причины ксенофобии (обоснование дискриминации по этническому признаку, проведение колониальной политики, способ мобилизации этноса). Психологические причины ксенофобии (боязнь чужого, чувство толпы).

Исторические корни идеологии этнического превосходства. Архаичный мир как совокупность враждующих малых этносов. Борьба за ограниченные пищевые ресурсы. Слабые культурные, экономические (торговые) социальные связи между этносами. Языковой и культурный разделы. Религиозно-мифологическое отражение представлений древних этносов о своем превосходстве. Богоизбранность евреев в Ветхом Завете. Эллины (божий народ) и варвары в античности. Представление об ущербности иноплеменника, связь института военнопленных и рабства («раб это говорящее орудие» — Аристотель).

Первые шаги к единству этносов. Политическая борьба с этнической враждой в больших империях поздней древности и раннего Средневековья (империи Александра, Римской, Византийской, в Арабском халифате). Религиозная борьба с этнической враждой в христианстве и исламе («нет ни эллина, ни иудея»). Отличие Ветхого (иудаистического) и Нового (христианского) заветов с точки зрения адресата моральных норм. Этнический универсализм Корана. Выступление против рабства представителей протестантизма.

Использование идей этнического превосходства для оправдания и легитимации завоевательных войн. Использование идей этнического превосходства для легитимации колониальной политики, ее морального оправдания, обоснования дискриминации.

Расизм эпохи великих географических открытий (с 15 в.). Расизм как идеологическое оправдание геноцида европейцами колонизируемых

народов. Возрождение института рабства. Введение коннубия (запрет на межрасовый брак). Первые рабы из Африки на Американском континенте (1619 г.).

Развитие расовых теорий и их дискриминационный подтекст. Теория полигенеза — нескольких истоков человечества (с 18 в.). Деятельность Антропологического общества в Англии (сер. 19 в.). Связь расистских теорий с расистской практикой. Расовое разделение труда в 17—19 веках.

Связь расизма и гитлеровского нацизма. Расистские идеи в «Майн Кампф». Роль идей национального превосходства в войне против СССР. Уничтожение германскими нацистами славян, цыган и евреев (холокост). Нацистские концлагеря.

Идеология этнического превосходства в 60—80 годов. Ку-Клус-Клан, «Черные пантеры», другие расовые организации в США. Антирасистская деятельность Мартина Лютера Кинга и его убийство. Апартеид в ЮАР.

Современные виды дискриминации по расовому и национальному признаку (бытовой расизм, неонацизм, антисемитизм, другое). Уголовно правовое противодействие идеологии и практике этнического превосходства.

Контрольные вопросы:

1. Смысл теорий этнического превосходства?
2. Исторические корни идеологии этнического превосходства?
3. В чем заключается гуманистический смысл мировых религий?
4. Перечислите современные виды дискриминации по расовому и национальному признаку.

Тема 5. Современный этнический конфликт и механизмы его предотвращения

Цель занятия: показать этнический конфликт как нарушение юридических и нравственных норм, как преступление против человечности.

Базовые понятия: Этнический конфликт, культура, менталитет, ассимиляция, геноцид.

Содержание:

Понятие этнического конфликта. Титульный этнос и этническое меньшинство. Источники этнического конфликта. Психология и идеология этнического конфликта. Этноконфликт и терроризм.

Специфические черты этнического конфликта (этнические чистки, геноцид, другое). Этнический конфликт и борьба за национальную независимость. Этнический конфликт и борьба за повышение социального статуса этнической группы в многонациональном обществе. Культурно-языковой и этнотерриториальный конфликты.

Крупные этнические конфликты последнего времени. Этнические конфликты в Африке и Азии. Этнический конфликт на Балканах в процессе распада Югославии. Участники балканских событий: сербы, косовары, хорваты, боснийцы, другие. Прецедент Косово.

Этнические конфликты в постсоветском пространстве. Страны Балтии и русский вопрос — ценз натурализации и проблема гражданства. Латвийские события по поводу переноса «Бронзового солдата» в 2007 году.

Этнические конфликты на Украине. Националистические организации Украины (УНА-УНСО, «Братство», другие).

Трагедия нагорного Карабаха — конфликт между армянами и азербайджанцами в начале 90-х годов. Жертвы гражданского населения с обеих сторон вооруженного конфликта. Трагедия г. Ходжалы.

Трагедия южной Осетии и Абхазии. Война за независимость 1992—1993 гг. Признание независимости кавказских республик в 2008 году. Роль Российской Федерации при решении конфликтов на постсоветском пространстве. Принятие Россией и Москвой пострадавших от этнических конфликтов (беженцев)

Этнические конфликты в России (беспорядки в г. Кондопога, убийства русских семей в Ингушетии в 2006—2007 годах, другое).

Этнические конфликты в Москве. Конфликты на бытовой почве. Антисемитизм, исламофобия. Ксенофобная граффити. Вандализм про-

тив религиозных объектов (культовых зданий, кладбищ). Организованные формы этнического экстремизма. Праворадикальные и неонацистские организации в Москве (Славянский союз (СС), Русское национальное единство (РНЕ), Евразийский союз молодежи (ЕСМ), Движение против незаконной иммиграции (ДПНИ), другие). Русские марши. Провоцирование массовых беспорядков. Пропаганда этнического насилия.

Профилактика этнического конфликта. Научный мониторинг и аналитика, моделирование этнических процессов. Международные правовые механизмы для прекращения этнических конфликтов. Деятельность ООН и других международных организаций.

Отечественное антиэкстремистское законодательство («закон «О противодействии экстремистской деятельности», другие). Запреты материалы, признанные экстремистскими. Административные наказания за использование нацистской и другой, разжигающей национальную рознь символики. Ответственность интернет-провайдеров за «экстремистский» контент.

Контрольные вопросы:

1. Этнический конфликт — источник социальной динамики или патология?
2. В чем заключается прецедент Косово?
3. Каковы значимые этнические конфликты в странах СНГ и России после распада СССР?
4. В чем заключается профилактика этнического конфликта?

БЛОК 3. МИРОВОЕ ЛИДЕРСТВО МНОГОНАЦИОНАЛЬНОЙ МОСКВЫ

Тема 6. Мигранты и социально-экономическое развитие столицы России

Цель занятия: показать роль приезжих из стран ближнего и дальнего зарубежья в современном социально-экономическом и культурном развитии столичного мегаполиса.

Базовые понятия: ассимиляция, глобализация, интернационализм, мегаполис, миграция, социокультурная адаптация, толерантность

Содержание:

Миграция как социальное явление. Виды миграции (трудовая, образовательная, другая). Причины миграционных процессов. Миграция и глобализация, вхождение в мировой рынок труда. Миграция и демография, возмещение мигрантами старения и естественной убыли населения. Вынужденные мигранты (беженцы).

История миграции в Москву, увеличение населения города за счет приезжих русских и других народов. Связь миграции с включением новых территорий в состав Российской империи и формированием единого рынка труда. Рост миграции после переноса столицы в Москву советским Правительством в 1918 году. Изменение национального состава миграции (характерное для ранее столичного Санкт-Петербурга уменьшение доли русских мигрантов и увеличение доли других народов). Рост числа евреев, татар, прибалтийских народов, народов Кавказа и Средней Азии. Миграция в СССР из союзнических стран (страны восточной Европы, Анголы, Кубы, Вьетнама, Афганистана, других).

Миграция в Москву после распада СССР. Мигранты из зон вооруженных конфликтов и слаборазвитых стран СНГ. Миграция из дальнего зарубежья. Наиболее крупные национальные группы мигрантов в Москве к 2007 году. Страны СНГ: Азербайджан (до 800 тыс.), Грузия (до 300 тыс.),

Таджикистан (до 300 тыс.), Киргизия (до 200 тыс.), Украина (до 200 тыс.). Страны дальнего зарубежья: Китай (до 300 тыс.), Турция (до 150 тыс.), Вьетнам (до 150 тыс.), Афганистан (до 100 тыс.).

Общее число мигрантов (количественный состав миграции). Более 15 млн. легальных мигрантов в России к 2007 г. (II место в мире после США). Планируемый объем миграции в Москве: от 350 тыс. до 500 тыс. человек в год. К 2020 г. до 20% — 25% населения Москвы мигранты и их потомки.

Качественный состав миграции. Проблема низко-квалифицированной рабочей силы. Проблема низкого образовательного уровня миграции (для сравнения — в США эмигрируют до 80 тыс. ученых ежегодно). Проблема социокультурной адаптации мигрантов. Санитарно-эпидемиологическая обстановка в миграционной среде. Ротация мигрантов (в России — частая, в странах западной Европы и США — редкая, желание остаться на ПМЖ). Незаконная миграция. Миграция и теневая экономика (криминал).

Основные принципы регулирования миграции (защита национальной безопасности и интересов страны, здоровье москвичей и гостей столицы, уважение прав человека, дифференцированный подход к разным категориям мигрантов). Способы управления миграционными процессами (законодательство, квоты). Миграционная служба России (ФМС РФ) и Москвы.

Высокий уровень миграции как показатель политической стабильности в России. Высокий уровень миграции как показатель привлекательности Москвы, ее успешного социально-экономического и культурного развития. Высокий уровень миграции как показатель высокого уровня этнической толерантности в столичном мегаполисе.

Контрольные вопросы:

1. Расскажите историю миграции в Москву
2. О чем говорит высокий уровень миграции в современную Москву?
3. Раскройте политические, экономические и культурные последствия миграции
4. В чем причина частой ротации мигрантов в России в отличие от стран западной Европы и США

Тема 7. Многонациональный столичный мегаполис России как мировой лидер 21 века

Цель занятия: раскрыть современное состояние и потенциал многонациональной Москвы

Базовые понятия: культура, менталитет, социокультурная адаптация, традиции, конфессия, московская идентичность

Содержание:

Характерные черты современных мегаполисов мира: интернационализм, межнациональное согласие и межконфессиональная толерантность.

Москва как политико-административный центр. Столица многонациональной Российской Федерации (более 150 этносов). В Москве сосредоточены законодательная (Государственная Дума и Совет Федерации) и исполнительная (Правительство РФ) ветви власти России.

Москва как мировой религиозный центр. Традиционные религии в Москве. Христианские: православие (Русская православная церковь, старообрядцы, подворья других православных церквей), католицизм, протестантские направления. Мечети и исламские центры Москвы. Другие религиозные и религиозно-философские общины столицы.

Научные и образовательные учреждения Москвы. Роль иностранцев в развитии науки и образования (славяно-греко-латинская академия, создание Московского университета в 1755 году). Современный многонациональный контингент воспитательно-образовательного комплекса столицы. Свыше 1800 учреждений дошкольного образования, более 1500 общеобразовательных школ (включая школы с углубленным изучением национальных культур), более 200 ВУЗов, порядка четырехсот библиотек, среди них крупнейшее книгохранилище в стране — Российская государственная библиотека (Ленинка). Десятки различных научно-исследовательских институтов во многих отраслях науки — атомной энергетики, микроэлектроники, космоса и других передовых направлений науки, в которых работают и творят многонациональные коллективы.

Москва как интернациональная кузница спортивных кадров. Более двухсот бассейнов, около сорока дворцов спорта, свыше тридцати стадионов, рассчитанных более, чем на полторы тысячи мест, свыше двадцати крытых ледовых арен, 2,7 тыс. спортзалов, около 150 детско-юношеских спортивных школ.

Москва как мировой экономико-финансовый центр. Через Москву проходит более 60% финансовых потоков России. В Москве имеют представительства все крупные мировые корпорации. В Москве действуют две российские биржи.

Контрольные вопросы:

1. Что делает Москву политико-административным центром многонациональной России?
2. Представители каких религий живут в Москве?
3. Какова материальная база воспитательно-образовательного и спортивного комплекса многонациональной Москвы?

ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗАНЯТИЯ ПО ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОМУ ВОСПИТАНИЮ УЧАЩИХСЯ СТАРШИХ КЛАССОВ (ТРЕНИНГИ ЭТНИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ)

Общая теоретико-методологическая установка. Гармоничное многонациональное общество ориентировано на развитие этнической толерантности, то есть на укрепление взаимопонимания между своими членами, на терпимость и уважение к этносоциально чужому образу жизни, поведению, обычаям, чувствам, мнениям, идеям, верованиям. История показывает магистральность такого подхода. В больших социумах люди разных национальностей постепенно учились уживаться друг с другом, переходили от первоначальной нетерпимости к национальной специфике поведения других к толерантным формам взаимодействия. Воспитание этнической толерантности есть воспитание уважения, позитивного отношения к чужим культурам при сохранении своей идентичности. Уважение в другом присущего ему права оставаться самим собой подчеркивает и наши права на своеобразие. В этнических взаимоотношениях актуален древний принцип взаимности «относись к другим так, как желаешь чтобы относились к тебе». Принятие чужой культуры, своеобразия в поведении и индивидуальности есть экстраполяция во вне желательного отношения к собственной культуре и уникальности.

Принцип взаимности сам по себе индикатор духовного развития личности или группы. Толерантные люди больше осознают свои достоинства и недостатки, они менее склонны обвинять в своих проблемах других и потенциал для саморазвития у них выше. Живя в согласии с собой, такой человек менее склонен ограничивать свои контакты с окружающими. Толерантные люди не перекладывают ответственность на других за то, что происходит с ними и вокруг них. Они менее склонны к авторитаризму, предпочитая демократические общества.

В мире много полиэтнических государств. Но даже на их фоне Российская Федерация представляется чрезвычайно сложным сообществом этносов. На территории России много исторически сложившихся поли-

культурных регионов, где сотни лет жили представители разных народов. Один из таких регионов, особенно много принявший гостей из других областей страны, ближнего и дальнего зарубежья в последние годы, является столица России — Москва. Отсюда актуальность развития межнациональной толерантности у подросткового контингента. Цель практических занятий (тренингов) этнической толерантности у подростков — развитие способности понимать представителей других этносов (культур, конфессий) и эффективно общаться с ними.

Важной составной частью социальной идентичности личности является этническая идентичность, которая относится к осознанию своей принадлежности к определенному этносу (народу). Утрата такой идентичности несет угрозу целостности личности, ее дезориентацию в социокультурном универсуме полиэтнических регионов. На формирование этнической идентичности оказывает существенное влияние социальный контекст. Этническая социализация проходит в разных социальных институтах, но имеет особое значение на ранних стадиях развития личности. Поэтому трудно переоценить роль школы в развитии межнациональной толерантности — именно здесь, вместе со знанием окружающего мира, закладываются основы этнического взаимопонимания. Важен также и школьный опыт взаимодействия разных этнических групп. Для формирования у школьников полноценной этнической толерантности необходима адекватная трансляция ценностей интеграции педагогами. Ее результатами должна стать демонстрация достаточно адекватного восприятия подростками этнической специфичности и компонентах, влияющих на ее оценку, прежде всего языке и религии.

В школах должна осуществляться профилактика межэтнических конфликтов, этнической нетерпимости, борьба с этническими предрассудками — упрощенными, как правило, негативно окрашенными образами какой-либо этнической группы. Предубеждения по национальному признаку обычно усваиваются автоматически из окружающей подростка среды. Задача педагога выявить такие предубеждения и дать подростку возможность осознать их негативный потенциал. Для этого важно показать,

что негативная оценка человека скорее связана с его личными качествами, но не его этнической принадлежностью. Снижению национальных предрассудков способствует знакомство с разными культурами и активизация контактов с их носителями, что позволяет понять и правильно интерпретировать нюансы «другого» поведения. Мотивирует отказ от предрассудков привлечение школьников к выступлениям на стороне другого этноса и «цены» этнического конфликта для общества, например, в форме написания тематических работ. Проведение ролевых игр, когда на личном примере школьник ощущает последствие дискриминации по национальному признаку. Наконец, важно раскрытие общечеловеческого основания этнического многообразия, значения взаимообогащения культур, развития интегративных процессов.

Задачи и цели тренинга этнической толерантности для школьников. Компонентом деятельности педагога в области интернационального воспитания являются тренинги этнической толерантности. Они ориентированы на непосредственное взаимодействие с представителями других этносов или выражение их точек зрения. Тренинги призваны научить школьников справляться с трудностями в ситуациях этнического многообразия, помочь им жить в поликультурной среде, минимизировать конфликты, основанные на межкультурном непонимании. Любая программа тренинга пытается ответить на вопрос как подросток может наладить межличностные контакты, как он может овладеть иными ценностями и нормами. Подразумевается, что тренинги ведут к изменениям в установках учащихся к другим этносам, к развитию межкультурной компетенции, что сделает возможным перенос полученных знаний на новые ситуации.

Выполняя эти конкретные задачи, тренинг этнической толерантности направлен на достижение более широких целей, так как он способствует ослаблению разных форм этнических предрассудков, снижению межнациональной напряженности и пропаганде гармоничных межэтнических отношений.

Требования к ведущим (тренерам). Ведущий занятия с подростками должен иметь специальное образование и стаж работы с детьми. Чтобы

не упустить из виду преследуемую тренингом цель — воспитание этнической толерантности — он должен постоянно контролировать ситуацию, оценивать что происходит в данный момент в группе и какие действия необходимо предпринять, если произошло отклонение от цели. Важно, чтобы все члены группы были задействованы в выполнении упражнений и последующем обсуждении своих действий. Ведущий должен особенно аккуратно отслеживать деликатные темы, особенно если состав группы многонационален.

Рекомендуется использование средств контроля (анкеты, индивидуальные собеседования, контрольные вопросы).

Рекомендуется корреляция тренингов с другими элементами интернациональной воспитательной работы: организацией совместной деятельности школьников вне учебного процесса (кружки, спортивные и культурные мероприятия, др.), работа с родительским комитетом и родителями учащихся, организация встреч с представителями национальных диаспор и посольств.

Организаторы тренингов должны также обратить внимание на то, что содержание последних может стать реверсивным, то есть использоваться для ознакомления в игровой форме инокультурных детей и подростков, в первую очередь, из семей мигрантов, с российской (русской) культурой и ценностями³.

³ К разработке сценариев практических занятий привлекался материал учебного пособия Н.М. Лебедева, О.В. Лунева, Т.Г. Стефаненко «Тренинг этнической толерантности для школьников» - М.: «Привет», 2004.

ПРАКТИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ТРЕНИНГОВ ПО ЭТНИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ

Тренинг № 1 «История имени»

Цель: выявление влияния культур разных народов на современную культуру быта москвича.

Условия тренинга: подготовка школьниками заранее информационных справок по имени, их сообщение и последующий обмен мнениями. Ведущий подчеркивает, что вопросы обсуждаются в удобной для учащихся форме. Рассматриваются и вопросы, которые возникают у ребят спонтанно.

Обсуждаются следующие вопросы:

- что означают наши имена?
- знаем ли мы их историческое происхождение?
- как родители выбирают имя ребенка?
- есть ли еще у родственников такое имя?
- нравится или не нравится полученное имя? почему?
- какие имена нравятся, какое имя хотелось бы получить?

Подведение итогов.

При подведении итогов важно связать этимологию имени с историей культуры того или иного народа, его вклада в мировую цивилизацию. У учащихся должен появиться мотив к самостоятельному исследованию.

Тренинг № 2 «Рассказ от имени национального блюда»

Цель: формирование этнокультурной симпатии

Условия тренинга: группа произвольно делится на небольшие команды (2—4 человека). Каждой команде предлагается вспомнить и презентовать блюдо какой-либо национальной кухни. План презентации: название (может быть и на национальном языке), обоснование выбора (самое вкусное и т.д.), национальное происхождение, ингредиенты блюда, процедура приготовления, место в меню, сочетание с другими блюдами и т.д. Презентация от имени национального героя или самого блюда. Возможна сценка.

Обсуждаются следующие вопросы:

- что нового узнали о блюде?
- как блюдо отражает географическое расположение этноса?
- как блюдо отражает традиции, характер этноса?
- что общего и различного в представленных блюдах?
- какие кухни представлены в Москве?
- какое блюдо презентовано лучше и будет приготовлено дома?

Подведение итогов.

При подведении итогов следует акцентировать внимание на обычаях гостеприимства народов, отраженных в религиозных и нравственных установках, пословицах.

Тренинг № 3 «Национальное приветствие»

Цель: оценка культурных различий в коммуникативном поведении людей

Условия тренинга: Разыгрывается сценка «встречи гостя в аэропорту». «Гости» заранее готовят ритуал приветствия, который должен быть проведен, в первую очередь, невербально — жестами, манерой. Затем звучит приветствие на национальном языке. После «встречи в аэропорту» учащиеся, исполняющие роль «гостя», рассказывают о приветствии.

Обсуждаются следующие вопросы:

- смысл ритуала приветствия?
- символика ритуала приветствия у разных народов?
- что означают приветствия, ставшие универсальными (рукопожатие, наклон головы, поднятие руки)?
- как возраст, пол и социальный статус видоизменяют приветствия?
- какое приветствие можно было бы предложить от группы?

Подведение итогов.

При подведении итогов необходимо обратить внимание на позитивный смысл, которое несет в себе приветствие.

Тренинг № 4 «Национальная дистанция»

Цель: оценка культурных различий в коммуникативном поведении людей;

Условия тренинга: Разыгрывается сценка «разговора о погоде» представителей разных этносов (разных по социальному статусу, старшего и младшего, мужчины и женщины). Основное внимание уделяется невербальным сигналам (в первую очередь, дистанции), а также жестикуляции, контакту глаз и др. После «разговора» учащиеся комментируют логику своих действий.

Обсуждаются следующие вопросы:

- какая дистанция общения у представителей западной, восточной и русской культур?
- какие жесты свидетельствуют об уважении к собеседнику?
- о чем свидетельствует поощрение или запрет на контакт глаз?
- как в разных культурах оценивают громкость голоса при общении?

Подведение итогов.

При подведении итогов необходимо подчеркнуть важность соблюдения поведенческой культуры при общении с представителями других культур

Тренинг № 5 «Угадай о ком идет речь»

Цель: акцентирование внимания на характерных чертах представителей разных этносов, обсуждение этнических стереотипов, их роли и функций в общении.

Условия тренинга: группа произвольно делится на небольшие команды (2—4 человека). Каждой команде дается листок с набором стереотипов определенных этносов. Участники команды определяют, к какому этносу эти качества относятся и обыгрывают их в сценке. Остальные должны угадать этнос.

Обсуждаются следующие вопросы:

- приходилось ли в повседневной жизни сталкиваться с подобными стереотипами?
- какие из перечисленных качеств вы считаете отрицательными, положительными?
- как бы представители этноса оценили такие стереотипы?
- почему живучи стереотипы, можно ли им доверять в общении?

Подведение итогов.

При обсуждении следует деликатно вскрывать природу этнических стереотипов, указывать, что негативность в описываемых качествах может свидетельствовать о наличии конфликта.

Тренинг № 6 «Оценка будущего эксперта по национальным отношениям»

Цель: понимание поведения представителей разных этносов, профилактика межнациональных конфликтов

Условия тренинга: группа произвольно делится на небольшие команды (2—4 человека). Каждой команде дается листок с проблемной ситуацией, в которой участвуют представители разных этносов. Команда должна найти правильные объяснения поведения персонажей исходя из особенностей той культуры, которую они представляют, и указать на причину недоразумения.

Обсуждаются следующие вопросы:

- по каким ключевым параметрам поведения можно определить национальность участников?
- почему диалог представителей этноса предпочтительней агрессии?
- какой в идеале должен быть результат «диалога культур»?

Подведение итогов.

Участники должны прийти к осознанию того, насколько важно толерантное поведение в поликультурной среде, где нет единственно верного стандарта.

Тренинг № 7 «Тугая цепь предрассудков»

Цель: оценить на своем опыте ситуацию проявления этнических предрассудков и предубеждений.

Условия тренинга: Ведущий просит участников вспомнить и назвать народы, который иногда становится объектом насмешек, просит перечислить негативные высказывания в адрес этих народов. Затем в круг приглашается любой из участников. Ведущий, вспоминая названные стереотипы, начинает обматывать его веревкой в пропорции «одно высказывание — один виток». После всех перечислений, когда участник уже не может пошевелиться, ведущий просит его почувствовать свое состояние бессилия и беспомощности, а также просит осознать это состояние остальным. Чтобы дать ему свободу, теперь группе надо вспомнить позитивные стереотипы.

Обсуждаются следующие вопросы:

- насколько национальные стереотипы проникли в нашу жизнь?
- как предубеждение может повлиять на поведение представителя этноса?
- какие критерии должны лежать в основе оценка человека?

Подведение итогов.

Участники должны прийти к осознанию того, насколько важно уважение к человеку независимо от его этноса.

**АДАПТАЦИЯ ДЕТЕЙ ИЗ СЕМЕЙ МИГРАНТОВ
В СОЦИОКУЛЬТУРНУЮ СРЕДУ
СТОЛИЧНОГО МЕГАПОЛИСА**

*Научно-исследовательские
и учебно-методические материалы*

Компьютерная верстка *В.Р. Димухамедова*
Художественный редактор *В.Р. Димухамедова*

Издательство «РИТМ»
107076 г. Москва, ул. Стромынка, д.18

Подписано в печать 5.12.2014. Формат 60х90/8.
Гарнитура Constantia. Усл.печ.л. 15.25
Тираж 2040 экз.